ПАВЕЛ ГРУДИНИН

ОПЫТ «СОЦИАЛЬНОГО ЭКСТРЕМИСТА»

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Павел Николаевич Грудинин известен не только как крупный политический деятель, но и как успешный организатор производства. В 1990-е годы Павел Грудинин, приняв управление над обанкротившимся совхозом им. Ленина, сделал его передовым агрохолдингом. Ныне это предприятие поражает российских и зарубежных гостей высокоразвитой социальной сферой – прекрасными домами для работников, собственными поликлиникой, детским садом, школой; зарплаты здесь одни из самых высоких в России. В книге, которую вы собираетесь прочитать, П.Н. Грудинин рассказывает, как он добился этого; он уверен, что его опыт может быть распространен на всю страну, если проявить политическую волю. Между тем власти объявили Грудинина «социальным экстремистом» и всячески препятствуют его деятельности; он доказывает на примерах, что это происходит из-за того, что они не могут или не хотят построить подлинно социальное государство в России, сделать российский народ богатым и процветающим.

- Павел Грудинин
  -
  - Вместо предисловия. Ю. Болдырев. У России есть шанс!
  - Биографическая справка
  - О «марионетках Кремля» и «дорогих друзьях» Путина
    - «Дорогие друзья» Путина
    - О «марионетках Кремля»
    - Уже летальным исходом пахнет…
    - Довели страну!
  - Территория «социального экстремизма»
    - Моя малая Родина
    - Территория «социального экстремизма»
    - Опора России
  - Когда Россия будет нашей
    - Будем стараться оторвать их от кормушки…
    - Надо искать союзников
    - Нам нужна сталинская модернизация
    - Когда Россия будет нашей
    - Высказывания на актуальные темы
    - «20 шагов» Павла Грудинина
    - Комментарии к «20 шагам» Павла Грудинина
    - Вместо послесловия. Ю. Болдырев. Почему нам

нужна новая власть

Павел Грудинин
«Опыт социального экстремиста»

Вместо предисловия. Ю. Болдырев. У России есть шанс!

Сказать, что обитатели Кремля в шоке – это ничего не сказать.

Сколько было намеренной дезинформации и провокаций. В день объявления о самовыдвижении Путина на основных телеканалах о Председателе КПРФ как о кандидате говорилось безусловно утвердительно. И его огромный портрет на мониторе – чтобы ни у кого не могло быть ни малейших сомнений. И даже элементарное уведомление КПРФ в адрес ЦИК о намерении провести Съезд с выдвижением кандидата – и то успели раструбить как якобы «самовыдвижение» еще до Съезда…

И вот – шок. Якобы, сенсация…

Но если кто-то думает, что после первого же поражения противник сразу все бросит и побежит – глубокое заблуждение. Бежать-то ему, собственно, некуда. И потому противодействие будет лишь нарастать.

На протяжении шести лет мы вели работу по подготовке к объединению всех национально и социально ориентированных сил. С переменным успехом. Последний год – очень плотно. И не скрывали эту работу, а напротив – вели ее максимально публично.

В результате на прямых публичных переговорах (ролик есть в сети) между КПРФ и ПДС НПСР 21 марта 2017 года мы приняли за основу единую социально-экономическую платформу «К единству в действии». Осенью, 23 октября 2017 года, на таких же переговорах в рамках совместной рабочей группы «КПРФ – ПДС НПСР» в основном согласовали «Основы единой позиции по государственно-конституционному устройству».

Выдвинули свою часть (от ПДС НПСР) единого будущего «народного правительства», в которое вошли не только известные в стране профессионалы и достойные граждане, но и (как важный политический акт) пятеро узников: В.Квачков, К.Барабаш, В.Парфенов, А.Соколов, Ю.Екишев.

Наконец, 21 декабря 2017 года на 2-м Съезде Национально-патриотических сил выдвинули из числа членов «народного правительства» пятерку «кандидатов в кандидаты» в Президенты на рассмотрение Съезда КПРФ. Это В.Квачков (выдвижение, понятно, чисто политическое), В.Боглаев, Ю.Болдырев, П.Грудинин, В.Соболев.

Но есть такая профессия – политологи. Плюс журналисты

центральных СМИ. Это такие люди, у которых шоры на глазах и вата в ушах – ничего видеть и слышать не хотят. Кроме того, что угодно начальству. Для них, оказывается, все ныне происходящее – совершенная «неожиданность». Понятно: кураторы из Кремля им на своих инструктажах это не рассказывали.

Среди же тех обычных людей, кто, вопреки СМИ, получал информацию самостоятельно из сети, многие поддерживали, сочувствовали. Но мало кто верил, что нам удастся сплотиться, преодолеть все содержательные противоречия и личные амбиции и, на основе уже единой программной платформы и общей команды будущего правительства, выдвинуть единого кандидата в Президенты России от широкого фронта национально и социально ориентированных сил.

И вот накануне Пленум ЦК КПРФ рекомендовал, а 23 декабря 2017 года XVII Съезд КПРФ (см. https://neuromir.tv/xvii-syezd-kprf/ https://www.youtube.com/watch?v=9SRCSSX37Ag) выдвинул не члена КПРФ, но близкого коммунистам одного из пятерки ранее предварительно поддержанных Съездом Национально-патриотических сил России Павла Николаевича Грудинина.

Официально выдвижение прошло от КПРФ – это юридически.

А фактически?

Мы приложили огромные усилия к тому, чтобы сблизить позиции и оставить все противоречия позади. И вот знаковый момент: мне довелось выступать на XVII Съезде КПРФ (https://www.youtube.com/watch?v=XF1PRZgl_XY), и аплодисменты прозвучали тогда, когда я назвал фамилию символа сопротивления национал-патриотов нынешнему режиму полковника В.В.Квачкова (а затем и К.В.Барабаша, В.Н.Парфенова, А.А.Соколова – к сожалению, не назвал Ю.А.Екишева, но здесь эту ошибку исправляю).

Внимание: аплодисменты на имена узников из числа национал-патриотов прозвучали на съезде не национал-патриотов (там – само собой), но коммунистов. Значит, непреодолимых не только содержательных, но и морально-этических разногласий нет.

Мне пришлось поставить на Съезде КПРФ и еще один, можно сказать, рискованный вопрос: а почему выдвигается не Председатель КПРФ Г.А.Зюганов или кто-то иной из руководства партии, а вообще беспартийный – в каком случае это обоснованно?

Да только в одном единственном случае: если КПРФ идет на выборы не в одиночку, но в составе более широкого объединения, и ради этого объединения выдвигает не узко партийную, но сплачивающую максимально широкие межпартийные массы

объединяющую фигуру.

И вот – глоток свежего воздуха!

Описать происходившее в сети в первые дни после выдвижения единого кандидата можно лишь одним словом – эйфория. Взрыв надежды и энтузиазма. И если прежде мы наблюдали в комментариях в сети, прежде всего, поток инспирированных властью клеветы и оскорблений в адрес КПРФ и ее руководителя, призванных взять на «слабо», продемонстрировать, что народ ненавидит КПРФ и ее руководителя чуть ли не сильнее, чем саму нынешнюю власть, и потому КПРФ надо прижаться к власти, сдаться ей и идти у нее на поводу по «стандартному» сценарию, то теперь – просто буря восторга и искренней благодарности людей.

А вот цифры – уже не из сети, но с эфирных каналов.

Еще до выдвижения кандидата, но уже после публичного согласования общей программы «К единству в действии», на радио «Говорит Москва» столкнули со мной представителя кудринского центра, и затем голосование: лишь 6 % за кудринскую программу, а 94 % – за нашу.

В воскресенье 24 декабря мне довелось, в противовес известному утверждению нынешнего президента В.В.Путина, обосновывать наличие у альтернативных сил реальной программы разворота страны на развитие (https://www.youtube.com/watch?v=LJN1Hl6o-0U). И голосование: более 80 % слушателей сочли, что такая альтернативная программа есть.

Наконец, за несколько дней до этого на либеральном радио «Эхо Москвы» слушателям задали прямой вопрос: если бы выборы были сегодня, за кого проголосовали бы – за Путина или Грудинина? И ответ – даже на либеральном антикоммунистическом радио: за Путина – лишь 8,4 %, а за Грудинина – 91,6 %.

Плюс несколько других аналогичных голосований, среди которых самый минимальный результат для Грудинина (на радио «Вести-ФМ») – 45 %.

То есть, даже исходя из этого самого минимального результата, сегодня, когда избирательной кампании еще толком и не было, второй тур уже – гарантирован.

Правда, если выборы будут элементарно честными.

Но, как говорилось выше, противник не сдается.

У противника, который никак не ожидал, что до подобного дойдет, тем не менее, есть еще несколько линий обороны.

Первая: так ничего не изменилось – просто вместо одной фамилии другая (мол, у коммунистов внутренние свары и

безрыбье – некого своего выдвинуть, потому и обратились к «варягу»). Но все по-прежнему: кандидат – узко от КПРФ. Максимум – от левых сил. И это – по всем теле- и радиоканалам. Понятно: в расчете на то, что, в том числе, вследствие последовательной все эти четверть века массированной анти-советской и анти-коммунистической пропаганды, силы только левые, коммунистические более трети голосов никак не наберут.

К сожалению, свой вклад в это введение избирателей в заблуждение в первые дни внес и сам кандидат, явно не готовившийся к подобному развитию событий, не планировавший баллотироваться. Будучи юридически выдвинут от КПРФ и консультируем перед выступлениями исключительно представителями КПРФ, он, как командный человек, считал своей обязанностью демонстрировать приверженность именно КПРФ и социалистическим идеям, тем более, что с его личным мировоззрением это особенно и не расходится.

В то же время, в рядах державников-имперцев, националистов и национал-патриотов возникло, скажем мягко, некоторое недоумение: а где же представительство наших позиций и учет интересов и взглядов наших избирателей?

Так кандидат – лишь узко от левых сил?

Нет – от левых и национал-патриотов!

28 декабря прошли новые важные переговоры с начальником Штаба избирательной кампании (Председателем ЦК КПРФ) Г.А.Зюгановым, его главным политическим советником В.Н.Тетекиным, а затем и с самим кандидатом П.Н.Грудининым. На переговорах были подтверждены все прежние договоренности, в том числе, о том, что задача – сплотить максимально широкие ряды ответственных за судьбу страны граждан, и потому наш кандидат – не только от КПРФ, но и от всего национально ориентированного спектра: от коммунистов до державников и националистов. Представитель ПДС НПСР В.И.Филин становится заместителем начальника штаба кандидата. За базу берется не только программа КПРФ, но и единая программа, публично ранее согласованная на основе программы КПРФ и объединительных тезисов ПДС НПСР. Позиция кандидата по всем сложным вопросам, вызывающим разногласия между коммунистами и националистами, предварительно согласовывается и вырабатывается подход, не разъединяющий, но способный объединить. Наконец, единое народное правительство формируется совместно из команды, названной Г.А.Зюгановым в его обращении осенью 2016 года, и из части, выдвинутой ПДС НПСР.

Что делать в этих условиях провластным СМИ?

Главное: никому – ни слова!

Позднее в этот же день, после сдачи в ЦИК документов на регистрацию кандидата в президенты, на пресс-подходе (мини пресс-конференция) первым выступает Г.А.Зюганов. Затем – П.Н.Грудинин. Третьим слово предоставляется мне, и я говорю: «А зачем слово предоставлено мне – представителю ПДС НПСР? Да только с одной целью: чтобы вы все увидели и донесли до телезрителей, что наш кандидат – не стоит лишь на одной левой ноге. У нашего кандидата – две ноги, две опоры. Левые – прежде всего коммунисты. И те, кого представляет ПДС НПСР – национал-патриоты».

Но далее – картина типичная для нашей системы дезинформирования населения: на пресс-подходе – аншлаг, одних камер – не менее трех десятков, включая, разумеется, все ведущие телеканалы. Но в эфире – ничего.

Говорят, они гоняются за сенсациями?

Как же!

Коммунисты объединяются с националистами (не в одну организацию, но в единое согласованное действие) – это разве не сенсация?

Но главная задача нашей системы массового оболванивания – чтобы, не дай бог, информация об этом беспрецедентном анти-олигархическом и анти-компрадорском единении ни в коем случае до людей не дошла.

И понятно: ведь объединение коммунистов и национал-патриотов полностью вышибает опору из под нынешней власти.

Ей бы карикатурные «потешные» бои вести с ею же пестуемой и покрываемой подзападной вульгарно-либеральной «оппозицией». А тут весь народ – тот самый, что безусловно за свою страну – поднимается против тех, кто четверть века мародерствовал, сдавал стратегические национальные интересы и привел страну к неминуемому новому этапу конфликта с Западом совершенно неподготовленной…

И последнее в этот вечер (28 декабря): заседание ПДС НПСР совместно с выдвинутой нами частью команды народного правительства https://www.youtube.com/watch?v=YXTlDG513-Y. Главное на нем – публичное подписание нашим единым кандидатом П.Н.Грудининым обязательства кандидата от КПРФ и ПДС НПСР перед национально-патриотическими силами – то же, что и ранее, 21 декабря, на съезде НПСР подписали и другие «кандидаты в кандидаты».

Плюс сообщение А.Н.Савельева о том, что во время перерыва в судебном заседании полковник В.В.Квачков по видеосвязи призвал своих сторонников – русских православных монархистов

– голосовать за нашего единого кандидата.

Вот так. За что, казалось бы, русские православные монархисты, а за что коммунисты?

Но когда-то один из президентов США говорил, что США смогут объединиться даже с СССР – в случае, если на Землю нападут марсиане. Почему же теперь в России, понимая масштаб угроз, нависших над Родиной, и осознавая единого противника, не могут биться плечом к плечу и православные монархисты, и националисты, и державники, и коммунисты? Не говоря уже об основной массе куда менее радикально политизированных граждан, любящих свою страну и не желающих далее отдавать ее на растерзание компрадорам.

Биографическая справка

Павел Грудинин родился в Москве в 1960 году. Получив образование инженера-механика, он начал работать в совхозе имени Ленина, в котором трудились его родители и другие родственники. В совхозе он сначала долгое время работал заведующим механической мастерской. В 1990-х Грудинин стал сначала заместителем директора, а в 1995 году занял пост директора совхоза.

В 2001 году за достижения на посту руководителя ЗАО «Совхоз имени Ленина» Павел Грудинин был удостоен звания «Заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации». Возглавляемое им ЗАО «Совхоз имени Ленина» значится среди 300 лучших сельхозпредприятий России, а Грудинин с 2002 года входит в рейтинг «ТОП-1000 российских менеджеров». В 2005 году Грудинин стал победителем конкурса «Менеджер года-2005» в номинации «сельское хозяйство».

Выручка от продаж ЗАО «Совхоз им. Ленина», по данным ГМЦ Росстата, в 2014–2015 годах составила более 2,3 млрд рублей. В последние годы росла сумма госконтрактов, которые получает совхоз: так, по данным СПАРК, в 2014–2017 годах их сумма выросла более чем в 16 раз, с 3,6 млн руб. до 57,9 млн руб.

В 1997 году Павел Грудинин впервые избрался в Мособлдуму, депутатом которой оставался до 2011 года. Был членом «Единой России», после выхода из партии является беспартийным, называет себя сторонником КПРФ.

В 2010 году Павел Грудинин баллотировался на пост главы Ленинского района Московской области в качестве самовыдвиженца. Однако избирком отказал ему в регистрации из-за нарушений, обнаруженных в подписных листах кандидата.

18 сентября 2016 года Грудинин баллотировался в Государственную Думу РФ VII созыва от КПРФ по партийному списку (девятый номер в региональной группе № 27, Московская область) и по Люберецкому одномандатному округу № 121 (Московская область), однако не прошел по итогам распределения депутатских мандатов. В одномандатном округе занял второе место (13,14 %). С 2017 года – председатель Совета депутатов городского поселения Видное.

Грудинин занимает ряд общественных должностей – является членом экспертного совета при Правительстве РФ и заместителем председателя Комитета по развитию агропромышленного комплекса Торгово-промышленной палаты РФ.

На протяжении нескольких месяцев 2017 года между КПРФ и

Постоянно действующим совещанием Национально-патриотических сил России (ПДС НПСР) велись переговоры о выдвижении единого кандидата на предстоящих президентских выборах. ПДС НПСР предложило пятерку кандидатов в кандидаты на пост президента страны. 22 декабря 2017 года II съезд Национально-патриотических сил России выдвинул Юрия Болдырева кандидатом на пост президента России, а Павла Грудинина – на пост премьер-министра. 23 декабря 2017 года, по итогам тайного голосования, Грудинин выдвинут кандидатом на пост президента России от КПРФ (303 делегата съезда проголосовали «за» и 11 – «против»). ПДС НПСР поддержало его кандидатуру.

Семья. Павел Грудинин женат. Имеет двоих сыновей и двух дочерей. Один сын – бизнесмен (два ресторана, кафе), а второй работает в ЗАО «Совхоз имени Ленина» начальником отдела аренды.

О «марионетках Кремля» и «дорогих друзьях» Путина

«Дорогие друзья» Путина

(из интервью для телеканала Нейромир-ТВ)

– Павел Николаевич, когда вы узнали о решении выдвинуть вас от КПРФ на пост президента на выборах 2018 года?

– Меня пригласили на пленум ЦК КПРФ, и я участвовал в обсуждении. Там были разные мнения – кандидатура Геннадия Андреевича Зюганова, молодых коммунистов Клочкова, Афонина; были жаркие споры. В конце концов они приняли решение выдвинуть меня, пленум его поддержал, а на следующий день уже съезд.

– У вас лично есть амбиции стать президентом?

– Нет. Но, если тебя выдвинула политическая партия, ты несешь ответственность перед этой политической партией. Есть еще один интересный момент, я же кандидат не только от КПРФ. Она еще в прошлом году создала блок левых сил, это много-много всяких политических движений. Была создана коалиция левых сил, она состоялась, теперь будет разработана новая программа, которая учитывает все лучшие предложения от всех этих политических сил. Поэтому я вроде как единый кандидат от левого блока.

– Не могу не задать вопрос насчет чистоты вашей биографии. На случай, если начнется война компроматов во время избирательной кампании…

– У нас в России не сказать что честные выборы, в любой стране есть определенное количество людей, которые зарабатывают на нечестных выборах или зарабатывают на черном пиаре, поэтому это не исключено. Но я уже получал инъекции 6 лет назад, когда выдвигался кандидатом от КПРФ на выборы в Госдуму, в областную Думу и меня снимали как экстремиста, – правда, потом выяснилось, что это надуманный предлог. Очень многие из партии власти хотели, чтобы я не попал в депутаты областной Думы, в депутаты Государственной Думы.

– За исполнением законодательства должен следить избирком. У вас есть сомнения в его компетентности?

– У меня есть сомнения в том, что он жестко и твердо пресекает нарушение закона. Вот смотрите, вы же знаете, что некоторое время назад была дана команда на всех избирательных участках поставить видеокамеры? Знаете, да?

– Но это было по усмотрению регионального законодательства.

– Сначала это было для всех без исключения. На исполнение этой команды было выделено 18 млн руб., за один месяц эти камеры были поставлены. А вы знаете, что запись этих камер не принимается судом в качестве доказательства? Какой смысл было тратить бюджетные деньги, если после этого, даже если ты доказываешь, что там фальсификация, что члены избиркома засовывают в урны бюллетени в больших объемах, то все равно доказательства не принимаются? Поэтому когда мне говорят, что у нас есть честный избирком, я привожу всегда примеры недавнего 10 сентября. Когда были выборы в местные советы, коммунисты победили, но до этого 2 коммунистов под надуманным предлогом сняли, после этого пытались фальсифицировать выборы и сделали так, что на некоторых участках до 70 % проголосовавших пришли в субботу после обеда. И там, где много народу не пришло, победили, конечно, представители известной вам партии. А если и пришли все-таки люди, а это случилось в городе Видное, вот я там сейчас председатель, вы знаете, что сделал избирком? Он признал выборы недействительными, потому что было очень много нарушений. На самом деле нарушений не было, а он вдруг признал, что выборы недействительные. И все 20 депутатов потеряли мандаты. Да, власть, если не может победить в выборах, просто отменяет их…

– Получается, что вы идете на выборы, заведомо предполагая, что на этих выборах будут нарушения и что за эти нарушения не будут нести ответственность виновные?

– Вы такую фразу слышали: делай что должен, и будь что будет?..

– Кто будет заниматься вашей экономической стратегией? Партия КПРФ?

– В ближайшее время будет выдвигаться социальная программа. Хотя в основу ее была заложена программа, которая была принята на экономическом форуме «10 шагов к достойной жизни». В этой программе будет главное – благосостояние российского народа должно быть срочно повышено. Ведь это не только потому, что люди не могут от пенсии до пенсии прожить или зарплаты не хватает, для того чтобы детей в школу собрать, а еще потому, что если мы хотим развивать собственную промышленность, то должны быть люди, которые купят продукцию этой промышленности. К тому же на бизнес опять наваливается все больше и больше проверок, все больше и больше нагрузок, причем эти нагрузки не приводят к тому, что жизнь граждан становится лучше. Жизнь бизнеса хуже, жизнь граждан хуже, налоги повышаются, а эти деньги утекают неизвестно куда.

И наконец, всех замучила эта коррупция, беспредел чиновников, которые вроде слуги народа, но ведут себя так, как будто они бояре. Поэтому что-то надо делать, и это будет общая программа левых сил. Она и будет программой кандидата от левых сил Грудинина Павла Николаевича.

– А кто ее составляет? Кто же ваши экономисты?

– В основу этой программы легли предложения экономистов КПРФ. Вы слышали о Бондаре Игоре Евгеньевиче? Есть еще много других экономистов, много людей, которые занимаются этим в Госдуме. Например, есть идея освободить всех малообеспеченных от подоходного налога – если вы получаете до 20–25 тысяч рублей, вы не должны вообще налог платить. И зачем брать подоходный налог с пенсионеров, когда, наоборот, нужно помогать пенсионерам? А из этих налогов потом платить пенсии. Зачем же забирать деньги, чтобы потом их отдать?..

– Вы не против предпринимательской инициативы? В президентских программах и стратегиях есть задачи довести доли предпринимателей в России до 50 %. Ну а у вас какое видение на этот счет? Сколько россиян должно быть вовлечено в малый или средний бизнес?

– Мы часто приводим в пример левые силы, например, Китая, где Коммунистическая партия за 25 лет сильно повлияла на экономику страны. Вот когда-то у нас было 20 % мирового продукта, а у них очень мало – 3 процента. А сейчас, через 25 лет, наоборот, у нас 3 %, а у них 20 % мирового ВВП. Именно потому, что китайские коммунисты решили развивать прежде всего предпринимательство и отдали и мелкий, и средний бизнес на откуп гражданам. А у нас 70 % всего нашего годового продукта – в госкорпорациях, хотя мы прекрасно понимаем, что без частной инициативы сделать что-либо невозможно. Другое дело, что РЖД, Роснефть, Газпром нужно вернуть обратно в бюджет, потому что почему-то они не в бюджете, а в каких-то непонятных Ростнефтегазе, Газпроме. Народное государственное достояние должно лежать в казне у государства.

Еще – если вы хотите, чтобы страна развивалась, то бюджет должен быть не меньше 25–26 триллионов. Как это сделать? Надо вернуть обратно все доходы от полезных ископаемых в стране. Вы знаете, что в Норвегии 95 % доходов и лежат в бюджете страны, а не в частных корпорациях? Надо ввести акцизы на винно-водочную продукцию и вернуть государству, всегда это было в России, во многих странах это все принадлежит государству. Надо, в конце концов, начать с небольших предприятий, налогов брать поменьше. А с больших предприятий брать побольше. Надо ввести подоходный налог. Потому что богатые во всех странах

мира платят больше, чем бедные, а у нас получается, что богатые платят столько же, сколько и бедные.

– Весь вопрос в том, дадут ли нам нормально заниматься экономикой: нас пытаются выбить сейчас со всех международных площадок.

– Когда-то Клинтон сказал, что у Америки нет друзей, у Америки есть интересы. Это относится и к нашей стране.

– Но у нас-то точно нет друзей, насчет интересов не знаю, но друзей точно нет.

– Это не так. У нас друзей достаточно. Вы помните, как шло голосование в ООН по поводу «аннексии» Крыма? Там не все проголосовали «за», многие страны не признали этого… Но я не совсем понимаю, как в нищей стране можно помогать каким-то другим странам, которые терпят бедствие по различным причинам. Вы знаете, сколько долгов мы списали за последнее время другим странам и государствам? И в этот же момент своим пенсионерам мы долгов не списываем.

– Да все равно бы нам внешних долгов не вернули.

– Секунду, подождите-ка. Вы говорите, что не вернули бы, я считаю, что могли бы и вернуть, хотя бы политическими шагами в пользу России. Могу вам сказать, что с тобой будут считаться в мире только тогда, когда ты сильный, когда ты многое производишь сам. Поэтому для нас главные, на мой взгляд, задачи – это экономические реформы. Что касается внешней политической обстановки, то можно же и заморозить эту ситуацию, как она есть. Но надо вернуть все деньги наших олигархов из офшоров. Слушайте, вы недавно видели Саудовскую Аравию, которая взяла и посадила олигархов под домашний арест?

– А вы тоже так сделаете?

– Я не хочу никого пугать. Я думаю, что нужно предложить им вернуть деньги, после того как мы с ними поговорим. Но коллективизация экономики пока у нас не состоялась. А что мешает президенту сделать, чтобы она состоялась? Ведь он же собирает этих вот капитанов российского бизнеса, и как он к ним обратился – «дорогие друзья» – он же им сказал так? А я считаю, что друг тот, кто работает на страну. Тот, кто вернул деньги обратно, тот, кто не выкачивает деньги из страны и не покупает себе сумасшедшие яхты. И поэтому политика по отношению к «дорогим друзьям» должна быть изменена.

– Но как работать в условиях внешнего давления, когда для тебя все рынки закрываются, когда нет доступа к внешнему финансированию?

– Насчет внешнего финансирования. Когда вы увеличиваете

количество денег, которые лежат в американских ценных бумагах, когда у вас отток капитала увеличивается и превышает приток капитала – вы должны понять, что вам надо навести порядок…

– Как же отрасли в самой стране должны стать драйверами роста?

– Для начала вы представьте, что происходит в экономике. Вы можете давать туда деньги, но одновременно поднимать тарифы на электричество, газ, на солярку, и получается, что вы одной рукой даете деньги, а другой выгребаете. Эти деньги идут нашим госкорпорациям, которые платят себе сумасшедшую зарплату, но они не эффективны. Тот же Газпром получает столько же, сколько и норвежская компания, но там работает 30 000 работников, а у нас тот же объем газа производят 300 000 человек. И капитализация Газпрома выше в 6 раз. Тут надо разбираться с менеджерами. Если они все деньги, а это народные деньги, вернут в бюджет, у нас появятся деньги для того, чтобы ослабить налоговое бремя на всех предприятиях. Тогда предприятия задышат, потому что главная проблема России – это непомерные налоги на бизнес.

– Год назад я спросила Геннадия Андреевича, кто должен возглавить, дополнить правительство, претворить все эти реформы в жизнь. Теперь если за вами стоит коалиция левых сил, то правительство у вас уже должно быть в голове или даже на бумаге.

– Это правительство есть у той силы, которая меня продвигает. И в докладе, который был на съезде, больше 21 фамилии. Причем этот список не закрытый, потому что туда не попали Юрий Болдырев, Баглаев, Соболев, – это предмет диалога со всеми политическими силами.

– И все-таки ваша главная цель на этих выборах? Ваша задача-максимум?

– Задача-максимум – не подвести тех людей, которые меня выдвинули. Я должен сделать все для того, чтобы им не было за меня стыдно, чтобы они сказали: слушай, ты молодец.

– Не подвести – это второе место на выборах?

– Нет. Не подвести – это сделать все, чтобы победить.

– Спасибо за интервью.

О «марионетках Кремля»

(из интервью Максиму Шевченко)

– Павел Николаевич, здравствуйте! Спасибо, что вы нашли время прийти в мою студию и ответить на вопросы, я надеюсь, что у нас получится разъяснить многие моменты, которые связаны с вашей теоретической, крайне популярной фигурой, потому что я вижу, насколько вы популярны в Сети и вообще в народе, я, допустим, говорил со своей мамой, которая смотрела вас на Первом канале, и она сказала: «Очень импозантный мужчина». Мне звонили из разных регионов России и говорили: «Вот какой молодец, правильно говорит». Но про вас мало кто что-то знает, поэтому давайте сейчас мы проясним какие-то моменты. А первый вопрос все-таки политический. Одно из главных политических событий этих дней – это демарш оппозиционера Алексея Навального, который называет себя тоже кандидатом в президенты, хотя он не зарегистрирован с его призывом бойкотировать выборы. Пожалуйста, ваше отношение к Навальному, к его позиции и к его выборам.

– Давайте начнем с позиции. Я абсолютно убежден, что эта позиция неконструктивная и не нужна России. Но, если тебя не выдвинули, не утвердили, это не значит, что все остальные не достойны стать президентом. И поэтому это такая позиция сноба – «либо я, либо никто». А на самом деле в России очень много людей, которые достойны быть президентами. Я могу назвать уже больше 20 фамилий. Они разные совершенно, и к ним можно по-разному относиться, но они даже более достойны, чем Навальный, для того чтобы занять этот пост. А у нас демократия, и все решается выборами, а выборы – это когда люди приходят и голосуют за кого-то. Не только за Навального, но за идею. И вот, например, КПРФ – это левые идеи, которые поддерживаются, кстати, во всем мире. Которые были предложены всеми. Но вот почему-то Навальный говорит: «Никаких идей нет, только я и больше никто». Поэтому, на мой взгляд, эта позиция абсолютно неконструктивная и даже бездарная.

– А он назвал всех, кто зарегистрирован, в частности и вас, марионетками Кремля. У меня такой вопрос: вы марионетка Кремля?

– Это глупость какая-то! Я, конечно, видел Кремль, но никогда марионеткой не был. И, если вы посмотрите мои предыдущие выступления, они говорят только об одном. Я всегда

говорю то, что думаю, и правду. Вот никто не может вложить мне в голову, что я должен сказать что-то такое и кого-то обойти в своих мыслях. И другое дело, вот почему-то Навальный имеет мысль, что он все время прав, а другие мнения, даже какие-то полутона, он не воспринимает. Я имею в виду, что конструктивная позиция как раз на правильном пути, мы сейчас будем рассказывать, что должна сделать наша страна, чтобы выйти из этого кризиса. Экономического кризиса. Чтобы страна вышла из этого коррупционного кризиса, из многих кризисов, в которые она попала, иногда не по своей вине, а иногда по твоей вине. В любом случае этим надо заниматься, заниматься поиском, искать пути выхода, а не просто критикой.

– Павел Николаевич, а вы когда-нибудь получали какие-нибудь директивы из Кремля? С кем-нибудь встречались на Старой площади? Или в Кремле? Вы согласовывали вообще свое движение? Почему я задаю этот вопрос, потому что об этом пишут ваши противники с либеральной стороны. Они говорят: Грудинин – Кремль, Кремль выдвинул Грудинина.

– Я пока сюда ехал, прочитал: оказывается, за то, чтобы выдвинуться, мне будет обещан или предложен пост губернатора в Московской области. Это такая глупость! Вообще, на Старой площади я в последний раз был лет, наверное, пятнадцать назад. Вот. И на самом деле это все не имеет никакого смысла. Я никогда не был ничьей марионеткой, это я вам детьми клянусь. И поэтому я думаю, что на это внимания обращать просто не нужно.

– Но вы были членом «Единой России»? Вы являетесь членом Торгово-промышленной палаты?

– Зампредседателя Комитета по агропромышленному комплексу.

– Вы, кстати, вышли из «Единой России»?

– Да, вышел в 2010 году.

– Вы вышли по политическим мотивам?

– Я вышел до того, как эту партию начали называть «партией жуликов и воров». Вышел до того.

– Кстати, как вы относитесь к этому бренду?

– Вы знаете, я вышел из «Единой России» именно потому, что она стала превращаться в то, что вы называете брендом.

– И это во что?

– В партию жуликов и воров. Я вам сейчас о другом говорю, о том, что, если ты находишься внутри системы, ты понимаешь, как она работает. И если твои принципы не совпадают с принципами этой системы, ты должен сделать для себя выбор: или ты остаешься в этой системе, в этой партии, или ты должен выйти, потому что твои взгляды категорически расходятся со взглядами

этой партии. Мои принципы категорически расходятся с принципами «Единой России». Я хочу даже рассказать вам секрет…

– Расскажите.

– Они же сначала хотели меня исключить. Но меня об этом не предупредили, потом сделали выговор строгий. Они хотели, чтобы я не пошел на муниципальные выборы. Но поскольку по закону это не запрещено, я им сказал, что буду действовать по закону. И тут я получил выговор.

– От кого?

– От областного комитета «Единой России». Как он сейчас там называется, я не помню. И после этого, когда я встретился с лидером этой партии…

– С кем? Фамилию назовите.

– Громов Борис Всеволодович. Это был лидер «Единой России».

– Губернатор Московской области.

– Да. И я ему сказал, что я все равно пойду на выборы главы Ленинского района. И после этого написал заявление, потому что принцип такой, что если ты идешь против партии, то тебя исключают. Потому что я уже был готов к тому, что мои принципы не совпадают с принципами этой политической организации.

– И как Громов отнесся тогда к этому заявлению? Отнесся к вашей позиции?

– Вы знаете, у меня есть друг, который с ним лично беседовал на эту тему. Он был взбешен. Это точно. Другое дело, что мы с Борисом Всеволодовичем всегда были в хороших отношениях до этого, а после прекратили отношения полностью, потому что наши пути разошлись.

– То есть вы пошли против системы, по сути дела?

– Да, получилось так. Меня исключили из фракции, я же был депутатом областной Думы. Меня начали всячески гнобить – если вы хотите говорить правду и делать то, что вы считаете нужным, вы должны быть готовы к тому, что на вас вывалят кучу грязи, что против вас будет пущена репрессивная машина аппарата. Прошлись по моим хозяйствам, было огромное количество наездов, проблем. Эти проблемы усилились именно тогда, в десятом году, на меня пытались возбудить уголовные дела – ну, видите, я же живой и здоровый, сижу здесь.

– В ту эпоху вы боролись за место завсобранием Московской области, сегодня вы бросаете вызов президенту Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину, который является символом перемен, которые произошли в нашей стране с 99 года.

Что для вас в деятельности Путина является позитивным, а что является негативным? Можете кратко назвать несколько таких моментов?

– Позитивное – это отстаивание интересов России на внешнем рубеже, этому нужно отдать должное. А вот то, что происходит внутри страны, вызывает во мне бурю негодования.

– Что же происходит внутри?

– Коррупция, то, что богатых становится больше, да и бедных становится больше, когда богатства народные перераспределяются узкой группой, извините, его друзей.

– А почему это происходит, на ваш взгляд?

– Как один очень уважаемый мной федеральный политик сказал, «сильная сторона нашего президента стала его слабой стороной». Вот эта позиция – «я своих не сдаю»…

– Верность.

– …Вот это вот – «мы вместе, даже если они воры, украли у народа кучу денег, все равно я их не сдам». Вместо того чтобы он, как и другие политические деятели, сказал: «Я не буду при всех моих дружеских отношениях покрывать воровство». Нельзя, чтобы население стало нищим из-за того, что кучка граждан села на ресурсы и высасывает все, а потом еще отправляет за рубеж. Я считаю, что он очень мягкий человек. Потому что когда он разговаривает с олигархами, надо быть гораздо жестче. Они заработали то, что они сейчас имеют, в результате грабительской приватизации. И после этого они начали вкладывать деньги не в Россию, а куда-то в Америку, в Европу, и это нельзя назвать патриотизмом. И вот если президент – патриот, он должен положить этому конец. Деньги должны вернуться в Россию. Они должны работать на российских граждан.

– Выступая на Первом канале, вы упоминали о том, что несколько раз отбились от рейдерских захватов ваших, как я понимаю, самых успешных агропромышленных комплексов. Можете об этом подробнее рассказать, кто стоял во главе захвата, кто их курировал?

– Я в разное время могу называть разные фамилии, причем некоторые из них хорошо известны…

– Если вы назовете, это будет очень хорошо на самом деле.

– Помните, был Сергей Зверев, достаточно известный владелец «Трех китов»? Во второй раз рейдерскую атаку совершил он у нас. Он пытался через суд признать нас банкротами, забрать у нас все земли, хотя мы не были банкротами, а он должен был нам денег. Наша судебная система, «неподкупная» в кавычках, фактически повела процедуру банкротства.

– «Три Кита» была серьезная контора.

– А после этого были возбуждены уголовные дела, были попытки через глав администрации получить часть земельных ресурсов. У нас же земельные ресурсы рядом с Москвой достаточно дорогие, и поэтому была попытка через акционеров воздействовать на нас, были какие-то скупки акций, и от этого мы отбились. У нас было много разных заходов, и я считаю, что каждая рейдерская атака была поддержана властью. Без людей в погонах, без судей никакие рейдерские атаки в России невозможны. В общем, фильм «Левиафан», я думаю, что вы его смотрели, о чем-то говорит.

– «Единая Россия», кстати, очень обиделась на этот фильм. Что, мол, там показали…

– Чего обижаться-то? Это правда!

Уже летальным исходом пахнет…

(из интервью газете «Аргументы Недели»)

Похоже, наше правительство, «царем-батюшкой» поставленное и охраняемое от народных вил, зашло в окончательный тупик. Полтора года оно не может разродиться вменяемой антикризисной программой. За этот период, по данным Института экономики РАН, покупательная способность населения рухнула в два раза. Вице-премьер Ольга Голодец сама признала, что под ее чутким руководством «социалкой» в стране стало более 20 млн бедных. Нормы потребления продуктов питания ВОЗ в богатейшей пашнями стране мира выполняются в лучшем случае наполовину из-за отсутствия денег в карманах населения. И это на фоне увеличения налогов и прочих поборов с людей и сельских производителей.

«Что есть будем?» – вот главный вопрос, который «АН» задали директору совхоза имени Ленина Павлу Грудинину.

– На что денег у населения хватит. Скорее всего, на низкокачественные, но относительно дешевые продукты. На настоящие просто не хватит той же пенсии. Тонна настоящего животного жира стоит 300 долларов, а тонна пальмового масла – 70 долларов. Поэтому люди при скудных зарплатах выбирают более дешевые продукты, которые изготовлены из растительного жира. Ситуация ухудшается, власть ничего не делает, чтобы ее переломить. А люди расплачиваются своим здоровьем за такую политику правительства.

– Павел Николаевич, а вы не сгущаете краски? Статистика говорит обратное.

– Я вижу значительное падение покупательского спроса по уровню продаж своей сельхозпродукции. И это рядом с огромной Москвой. В провинции покупательский спрос упал не в два, а в несколько раз. Теперь насчет статистики. Например, молока, по отчетам Росстата, надаивают 30 миллионов тонн в год. Но товарность (соотношение проданного к надоенному продукту) молока – всего 52 %, то есть половина не перерабатывается, а куда-то пропадает. Или выливается? Доили, доили и раз – вылили. В одной республике несколько лет назад пришел новый президент, и они вдруг написали правду: на 30 % сразу производство молока, по отчетам, упало. По яблокам каждый год показывается рост на 10 %, но я сам их выращиваю, знаю

погодные условия в разных областях, знаю, что был неурожай. Но в отчетах губернаторов, которые стекаются в Росстат, цифры все «выше, и выше, и выше». То же самое по картофелю, овощам… Если в один прекрасный момент написать правду, то президент Владимир Путин, который, по его словам, доверяет статистике, будет, мягко говоря, разочарован.

И еще вопрос качества продукции. Уверяю, если сейчас ввести советские ГОСТы и запретить под страхом тюрьмы продавать продукты, изготовленные по ТУ, то полки станут пустыми, а народ с вилами выйдет на улицы.

– То есть призывы к продовольственной независимости так и остались на бумаге?

– По некоторым видам сельхозпродукции (например, свиноводство, птицеводство) мы действительно стали полностью себя обеспечивать. Но только из-за того, что сошлись две кривые – рост производства некоторых продуктов, в которые в середине 2000-х были вложены значительные средства, и лавинообразное падение покупательского спроса. Сейчас первое уперлось во второе. Производить можно и больше, но кто будет покупать внутри страны? При этом власть практически не лоббирует наш продовольственный экспорт. Сколько мы получаем от продажи оружия? Несколько миллиардов долларов, но этим занимаются тысячи человек в госкорпорациях. Кто отвечает за экспорт продовольствия? Я – потенциальный экспортер – этих людей не знаю.

Мы вообще производим ничтожно мало продовольствия. Урожай зерна ежегодно гуляет около 100 миллионов тонн. В одном только американском штате Айова в год одной кукурузы производят 60 миллионов тонн, плюс 12 миллионов тонн сои и около 10 миллионов тонн пшеницы. То есть почти столько же зерна, как вся Россия! Маленькая Бавария в год продает продовольствия на 10 миллиардов долларов! А вся Россия экспортировала сельхозпродукции и продовольствия на 16 миллиардов долларов (в 2014 на 20 миллиардов). Бразилия – экспорт продовольствия – 110 миллиардов долларов! Почти в 7 раз больше.

Надо констатировать факт. Российское сельское хозяйство находится по большинству параметров в стадии глубокой стагнации. Правительство фактически устранилось от решения этих проблем и должно уйти в отставку.

– Жестко вы! Но ведь, несмотря на «оптимизацию» бюджета в этом году, на поддержку сельхозпроизводителя заложено больше 230 миллиардов рублей.

– Это поддержка банков, а не людей, работающих в поле или

на ферме. Ведь большая часть денег уйдет на субсидии по процентной ставке сельхозкредитов. Ситуация с ними такова. Вначале несколько уполномоченных госбанков отбирает потенциальных заемщиков. Затем с ними заключается контракт, по которому тот же фермер обязан платить полную ставку кредита. Через полгода-год-два государство ему возвращает часть денег. Зачастую и не возвращает, так как сельхозпроизводитель с такой ставкой кредита – примерно 15 % – уже разорился. Почему государство не может сразу выплатить банкам свои гарантии – великая тайна.

Существует еще так называемая погектарная поддержка. В среднем она составляет 500 рублей на гектар. Для сравнения: в Европе – 500 евро. То есть мы уже не конкурентоспособны. Причем поддержка там идет напрямую производителю в кратчайшие сроки. Купил трактор, показал документы – в течение нескольких дней на счет приходит 30 % от стоимости покупки. Так же моментально субсидируются и экспортные поставки продовольствия.

Мы посчитали, что в Европе из 1 евро, вложенного в сельское хозяйство, 52 цента возвращаются в виде госдотаций. Аналогичная ситуация и в США. Как с ними соревноваться?!

– Сейчас введены контрсанкции, продовольственный рынок открыт для своих товаропроизводителей.

– Во-первых, никто не знает, сколько они продлятся. Сельское хозяйство не борода старика Хоттабыча. Дернул волосок – и все выросло. Нужна определенность хотя бы на 3–5 пять лет вперед. Но верить нашему государству – себя не уважать. Правила игры меняются на ходу. В 2008–2009 годах была объявлена госпрограмма закладки садов. Люди закупили саженцы, подготовили землю, посадили. Вдруг нежданно грянул кризис, и программу свернули. Пришлось буквально запахивать саженцы, пока они не выросли в деревья. Обещали 4 миллиарда на компенсирование затрат при строительстве ферм – дали 100 миллионов. Человек начал строить, взял кредиты, а ему говорят: все, денег нет. Никто в такой ситуации достраивать не будет. Стратегическое планирование отсутствует как понятие. Закон о нем есть, а планирования нет.

Второе. Из-за поборов и тарифов растет себестоимость продукции. В Молочном союзе мы подсчитали, что только из-за введения системы «Платон», а молоко мы возим в машинах свыше 12 тонн, производители потеряли денег больше, чем вся господдержка за год. Ввели электронную сертификацию молока в системе «Меркурий». Плюс 3 % к себестоимости. Выросли налоги за землю, которую оценили по неизвестно откуда взятой

кадастровой стоимости. В Китай электроэнергия уходит по 40 копеек за киловатт, мы платим по 5–6 рублей. Сколько будет себестоимость наших и китайских огурцов из теплиц? Солярка стоит дороже, чем в США или Германии. Себестоимость растет в геометрической прогрессии, а денег у людей на продукты все меньше и меньше…

Что нужно сделать, чтобы корова меньше ела и больше доилась? Меньше кормить и больше доить. То же делает нынешняя власть со своим сельским хозяйством.

– Но ваш совхоз как-то выживает?

– Средняя зарплата – 74 тысячи. Нет текучки кадров. Акционеры не получают дивидендов много лет – деньги направляются на развитие. За господдержкой практически не обращаемся. Например, в 2015 году получили около трех миллионов рублей. А на маммограф для своей поликлиники потратили 12 миллионов рублей. Вложили большие деньги в развитие овощеводства, в переработку и хранение, увеличиваем производство земляники. Увеличиваем поголовье крупного рогатого скота, скоро откроем роботизированную ферму, хотя думаю, что при нынешней политике это никогда не окупится. Строим свои школу, детский сад, бассейн.

Просто не воруем и воплощаем в жизнь социалистические принципы ведения хозяйства. Я уверен, что если бы сознательно не уничтожили социализм, то Россия была бы самой серьезной по сельскохозяйственному развитию державой в мире. Сейчас так же сознательно добивают само село, руками наших же чиновников уничтожают конкурента. Предприятие – это нормальный организм, в котором течет «кровь» – деньги. И эту «кровь» все постоянно пытаются отсосать через законодательное увеличение налогов, повышение тарифов на электричество, ГСМ, газ… Без крови организм рано или поздно умрет. Именно этого, собственно говоря, и добиваются.

– Сколько всего человек в России занято непосредственно в сельском хозяйстве?

– В небольших городах, в деревнях проживает порядка 39 миллионов человек. Сколько работает именно в поле – никто не знает. Это правительству неинтересно.

– Серьезная сила. На чрезвычайном съезде «Федерального сельсовета» это обсуждали?

– Конечно. Сегодня главная задача – переформировать Бюджетный и Налоговый кодексы, чтобы хотя бы половина основных налогов оставалась на территории. Село, небольшие города оживут. А центр перестанет разбрасываться деньгами на различные «мундиали». Стыдно – 50 миллиардов рублей на всю

страну на детские сады дали. Столько же один стадион стоит. Будем требовать индексации пенсий и зарплат бюджетникам, иначе люди будут есть фальсификат или с голода начнут умирать.

Услышат ли нас? Не факт. Министры живут в каком-то своем «параллельном мире». Президент сказал: будет два года тяжело, потом легче. И правительство успокоилось, сидит и ничего не делает, ждет, когда легче станет. Тянут время. Антикризисную программу пишут, а кризис уже летальным исходом пахнет. Не можешь написать программу – напиши заявление об уходе по собственному желанию. Чем дольше они будут рулить нашей страной, тем хуже для страны и всех нас. Ситуация, на мой взгляд, такова: перед нами в ближайшем будущем два пути: революционный, как и 100 лет назад, с морем крови, предательством «царя» его верными слугами и откатом в полный хаос. И эволюционный, но тогда «царь» сам шашкой по головам приближенных должен начать махать.

Довели страну!

(из интервью Юрию Пронько, телеканал «Царьград»)

– …Ситуацию в экономике обсудим прямо сейчас с гостем нашей студии Павлом Грудининым… Не знаю, видели вы или нет, буквально за час до выхода нашей программы Росстат сообщил следующую новость: промышленное производство России в ноябре 2017 года снизилось на 3,6 %. Если сравнивать показатели, это даже не падение – это обрушение производства, оно максимальное за последние восемь лет. Что происходит в экономике?

– Что и должно происходить. Если вы выбираете людей не по профессиональным качествам, а по знакомству, вы получаете то, что получили. Здесь невыполнение поручений президента, и надо сразу сказать, что либо поручения неисполнимы, либо люди, которые исполняют, некомпетентны. Ну и если президент всем нам говорит, что правительство работает неплохо, а показатели Росстата говорят о другом, кто-то ошибается. Я думаю, что президент ошибается – он неправильно оценивает работу правительства, потому что работа правительства – это наша с вами жизнь: реальные доходы населения, поднятие сельского хозяйства. Экономическая политика правительства – это блеф; это люди, которые действуют вопреки здравому смыслу. Вы можете сколько угодно говорить, как все хорошо, но, если у вас исполнители не понимают, что они делают, или не слушают профессионалов, тут получится то, что вы получили.

– Кажется, это такая звонкая пощечина кабмину, причем данные привел Росстат, это официальная статистика. Министерство экономического развития приводит несколько меньшие цифры, но даже оно вынуждено признать, что в ноябре произошло рекордное и резкое падение промпроизводства, и тогда возникает вопрос к правительству: вы чем занимаетесь там?

– На самом деле ситуация еще хуже, потому что они пытались что-то сделать с методикой расчетов, и даже в этом случае ничего не получается.

– Так что же реально происходит? Вы мало того что свое предприятие возглавляете, вы общаетесь со своими коллегами. Вот о чем мужики сейчас говорят, руководители реальных предприятий?

– Мужики сейчас в апатии находятся, потому что есть две вещи: первая – нас душили-душили, додушили до такого

состояния, что стало умирать все. И второе – мы даже не видим пути выхода из кризиса, потому что власть не сказала «мы идем вот в этом направлении или в этом направлении». Нет реальных поисков выхода из кризиса.

– Подождите, у нас кризис производства или у нас кризис доходов – у нас где кризис?

– У нас кризис в управлении, потому что и производством, и доходами – всем нужно управлять, и финансами тоже. А у нас идет разговор о том, что мы сейчас сделаем инфляцию ноль и всем будет счастье – а почему счастье? Было установлено, что инфляция ноль – на кладбище, а на кладбище счастья нет. Вы скажите, что реальные доходы повышаются и ипотека будет такой, что любой гражданин Российской Федерации, имеющий даже двоих детей и не имеющий среднего дохода, сможет взять в ипотеку квартиру, и это послужит строительной отрасли подспорьем… Многое же можно говорить…

– Но что интересно, президент об этом говорит, а не Силуанов, Орешкин, Набиуллина или Медведев. Получается, глава государства говорит справедливые вещи, а вот дальше дело не идет.

– Потому что сначала он на камеру говорит одно, а потом собирает членов правительства, и говорит другое, и подписывает законы, которые не соответствуют тому, что он говорит на камеру. Или он говорит, а они ничего не делают – но тогда их надо уволить. Бывало, он и говорил: «Мне что, вас увольнять?» Да уволить уже давно пора! О том, что правительство не справляется со своими обязанностями и не может найти пути выхода из кризиса, замалчивает проблемы, не решает проблем ни одной отрасли, мы об этом говорим года три.

– Но извините, они же не тупые! Они же заканчивали университеты. Финансовые, экономические университеты, прошли определенные этапы…

– Вы мне скажите, Улюкаев, он что, тупой, пошел за чемоданом с деньгами? В Роснефть к Сечину, он тупой?.. Поэтому я не буду утверждать, не зная их умственных способностей, – меня результаты интересуют, результаты действий. А результаты видно сразу невооруженным глазом. Что происходит в магазинах, что происходит в кошельках у наших граждан, и поэтому эти результаты дают возможность президенту снять это правительство давным-давно. И не надо делать вид, что ничего не происходит. Или сказать: «Ребята, я вам такие задачки задаю, которые невозможно решить». На самом деле вы же слышите, что там Мишустин говорит: «Слушайте, мы больше налогов собрали». Экономика падает, все совсем плохо, но вот они собрали больше

налогов, только с кого?

– Я вам еще одну приятную новость сообщу: российские банки по итогам 11 месяцев текущего года получили прибыль в размере 870 млрд руб., что на 10,4 % больше, чем год ранее.

– При этом на санацию одного банка тратится почти триллион рублей. «Денег нет», как сказал председатель правительства, а деньги для того, чтобы банки поддержать, есть. Скажите мне, пожалуйста, вот когда мы входили в ВТО, мы все говорили: «Слушайте, единственная отрасль, которую освободили от конкуренции, – это была банковская отрасль. Всех остальных мы поставили в общий принцип ВТО». А вот банк вы сохранили. В результате банки показывают сумасшедшие дыры, а затирает за ними ЦБ. Он молодец. Мы эти деньги из бюджета практически вваливаем в банки, которые разворовали эти самые банкиры, и говорим: «Слушайте, они еще и прибыль показывают!» Это не банки – это ростовщики обыкновенные. Они не заинтересованы в развитии промышленности, в развитии сельского хозяйства и вообще страны. Но мы почему-то должны на них молиться, они вообще взяли на себя функции силовых структур, которые могут тебя без суда лишить твоих денег. Ну что это такое? И поэтому надо менять правительство.

– То есть у нас получается нищающее обедневшее население. Я даже не знаю, обедневшее или обнищавшее. Что справедливее в этой ситуации?

– По данным Росстата, 20 миллионов граждан находятся за чертой бедности. А бедность – это прожиточный минимум, а за прожиточным минимумом никто вообще выжить не может.

– Если встречаешься с экспертами, то эта цифра начнет меняться, это только по той методологии высчитывает Росстат – 20 миллионов.

– Я вам больше скажу: зачем призывать людей рожать детей, если каждая семья с двумя детьми становится нищей? Потому что, даже если ты им дашь 10 тысяч на ребенка – бесполезно это, они все равно едва будут сводить концы с концами. Они не смогут нормально питаться, они не смогут заплатить за ЖКХ, это что, не видно?

– Обедневшее население, рекордное падение производства, сверхприбыль банков – итог на конец 2017 года.

– Это называется – расставлены приоритеты. У государства расставлены приоритеты: главное для них – банки, госкорпорации, чиновники, у которых, как вы слышали, зарплата повышается – они так хорошо работали, что им повысили зарплату на 3–5 процентов.

– Им вроде как 4 года не повышали?

– Слушайте, ну давайте не будем – это как раз тот анекдот, в котором говорится: «Тут еще и деньги платят?»

– Сколько, по-вашему, топ-менеджеры получают? Это ни для кого уже не секрет – одна контора получила на 5 млрд крупный инфраструктурный проект. Потом Счетная палата проверила, и оказалось, что 3 года эта контора ничего не делала, проекта нет, вообще ничего нет, но полмиллиарда снимали ежегодно, просто так за процент. И банк получил 5 млрд на депозит, банк был благодарен…

– При этом Медведев говорил когда-то, что вот введем мы антикризисную программу, только деньги нужны, а потом пришел вводить эту программу, а денег-то на нее нет…

– Но зато у банкиров 870 млрд за 11 месяцев.

– Вы радуетесь за банкиров?

– Я? Да у меня слезы на глазах, потому что наши соотечественники нищают, а производство загибается… А теперь вопросы, реплики и комментарии наших зрителей прямо сейчас обобщила моя коллега Мария Иваткина, она к нам присоединяется. Маша, вам слово.

– (Мария Иваткина.) Спасибо большое, Юрий Алексеевич. Как оказалось, среди наших зрителей огромное количество малых и средних бизнесменов, но обнадеживающих комментариев, я вам сразу скажу, немного. Вот, например, Сергей Кузьмин пишет: «Кредит не дают, 15 с половиной процентов на 3 года, вынужден отказаться, все дилеры сидят без работы, окна и потолки не заказывают люди, потому что у людей денег нет». Сергей Кайсин: «Четыре раза открывал ИП, и если в нулевых еще было вполне сносно, то сейчас полный капут». Еще поступил комментарий от Светланы Лей: «У меня маленькая хлебопекарня в Тверской области, банки кредитов не выдают, помощи реальному сектору никакой, как и субсидий от государства. Но ведь получается благодатное дело – хлеб человек производит, почему помощи никакой?»

– Вот сейчас этот вопрос мы Павлу Николаевичу и адресуем. Действительно, в нашей стране хлеб – это главный продукт. Да, маленькая пекарня, но ведь из этих маленьких частичек и состоит страна, она же не состоит из одних гигантов.

– (Грудинин.) А я уверен, что маленькая пекарня делает более качественный хлеб, чем большие заводы… Что касается экономической ситуации, это отсутствие понимания со стороны государства, что нужно давать льготные кредиты и даже освобождать от всех налогов ИП, потому что они занимаются главным – они сами себя кормят, они не сидят на шее у государства, как чиновники и бюрократы, они работают на себя.

Именно им надо дать возможность, для них вообще нужно отменить налоги до определенного момента.

– Вы представляете, какую истерику вы вызовете подобным предложением у главного бухгалтера страны?

– Я вообще в последнее время истерики вызываю, но они же довели страну! Да вся страна уже в истерике! Потому что нельзя так жить! Государство расставило приоритеты – банки, госкорпорации, повышение тарифов, чиновники, которые ничего не производят. А ведь их огромное количество…

– Павел Николаевич, спасибо вам огромное!

Территория «социального экстремизма»

Моя малая Родина

(из интервью для передачи «Мое дело», ведущая Анастасия Джмухадзе)

Когда я услышала о подмосковном совхозе, первой моей реакцией было удивление – какой совхоз, когда Советский Союз уже 25 лет как развалился! На самом деле это предприятие с историей, редкой для нашей страны: совхоз имени Ленина был создан еще в 1918 году, он пережил распад СССР и существует до сих пор.

Конечно, перспективы у него при смене строя не было никакой, и, если бы в 1995 году группа сотрудников не взяла инициативу в свои руки, совхоз бы развалился. Среди тех, кто взялся поднимать предприятие, был Павел Николаевич Грудинин – он поднимал его из руин и поставил хозяйство на новые рельсы. Ощущение, что здесь удалось построить социалистический рай, меня не покидало все время пребывания в этом подмосковном совхозе.

– Павел Николаевич, с совхозом имени Ленина связана вся ваша жизнь: вы в 12 лет пришли сюда грузчиком работать, если я ничего не путаю.

– Да, и мои родители здесь работали.

– Потом в 1995 году стали директором и это обанкротившееся предприятие подняли на достаточно высокий уровень. В тот момент, когда вы из наемного сотрудника стали директором, сложно было? Страшно?

– Ну, во-первых, я был не один, нас было несколько молодых специалистов, которые поняли, что если сейчас мы что-то не сделаем, то мы работу, на которой нам было неплохо работать – а мы проработали там лет 10–12 каждый, – просто потеряем. А искать новую работу в 1995-м было очень сложно, тем более в сельском хозяйстве. Мы решили попробовать сделать так, чтобы совхоз не закончил свою жизнь.

– На тот момент долгов было 4 000 000?

– 4 млрд!

– Миллиарда!

– И это долги только перед налоговой инспекцией. А еще были долги за 5 месяцев за зарплату, долги перед коммунальщиками, перед электриками, перед газовиками, плюс еще кредиты, которые висели тяжелым грузом. Конечно, ситуация была очень сложная, но была вера в светлое будущее, и мы надеялись на то, что если мы станем акционерным обществом,

начнем менять технологии, сокращать издержки, то у нас все будет хорошо. В итоге так и получилось.

– Какие первые шаги вы тогда предприняли?

– Во-первых, мы заставили всех наших контрагентов подтвердить, за что именно мы им должны. С Мосводоканалом мы добились того, что резко сократили платежи, потому что мы платили им просто ни за что. Потом мы начали сокращать издержки производства: практически всё, что нам было не нужно в производстве, мы сдали в аренду и стали получать деньги в кассу совхоза. Затем мы получили свидетельство на право собственности на землю, обмежевали ненужные нам земельные участки, которые в 200-метровой зоне от кольцевой дороги находятся и на которых мы ничего не производили, потому что там ничего произвести невозможно – экологическая ситуация там такая, что тяжелых металлов больше, чем травы. Мы эти участки продали, а деньги за продажу пустили на выплату первоочередных долгов, плюс начали покупать новую технику. Потом мы отошли от выращивания одной монокультуры в нашем хозяйстве: то есть у нас были земляника и другие ягоды, а мы стали заниматься еще овощеводством. Изменили содержание и кормление коров, работали со стадом довольно долго, года три, зато после этого молока мы стали производить в три раза больше.

В общем, было много факторов. Вы знаете такое понятие – оптимизация производства? У нас пропали бездельники. Раньше у нас водитель сидел в машине и не выходил, чтобы погрузить машину…

– То есть был отдельно грузчик, отдельно водитель.

– Да, был отдельно грузчик, отдельно водитель, а потом мы сказали, что если ты хочешь зарабатывать деньги, то вставай, иди и работай. Ни в одной стране мира вы не найдете, чтобы был водитель отдельно, а грузчик отдельно, – тот же самый человек, который водит машину, он и грузит…

Ну, есть много мелочей, которые в итоге складываются в рост производительности труда, – у нас рост производительности труда опережал рост заработной платы; в результате люди стали получать, допустим, в 10 раз больше, а продукции стали производить в 15 раз больше.

– Когда я разговариваю с людьми, которые работают в сфере сельского хозяйства, самая большая проблема – воруют, пьют, не работают, ленятся. А вы всегда своих сотрудников хвалите. Как вам это удается? Как вы собрали такой коллектив, который действительно так работает?

– Ну, во-первых, я не всегда всех работников хвалю: директор – это орган понуждения к труду, директор всегда должен быть

недоволен, а если директор будет всем доволен, а все будут довольны директором, то такого директора надо увольнять. Но я действительно очень доволен своим коллективом, потому что не каждый коллектив может в 6:00 утра начать работать и в 10:00 вечера закончить, а когда идет уборочная страда, особенно уборка земляники, или уборка зерновых, или уборка овощей, вот тут и проявляется сплоченность коллектива. Никто не смотрит на часы, никто не убегает раньше времени, потому что, когда идет уборка урожая, все в цепочке: и специалисты, и рабочие работают как единое целое. И кстати, это было всегда, что в период уборки в любом совхозе и колхозе любого района любой области Советского Союза работали примерно так: когда шла уборочная страда или посевная, никто не смотрел на часы. Мы просто сохранили тот порядок и ту дисциплину, которые были в государстве лет 25 назад.

– Я так понимаю, что вы успели поставить все новое оборудование до кризиса 2008 года?

– Нас кризис не коснулся вообще, потому что в тот момент мы уже вложили достаточно много денег в производство, а цена на сельхозпродукцию не уменьшилась. Она востребована всегда, соответственно, доходы мы получали те же. У нас была подушка безопасности, поэтому и в кризис мы не прекратили строить. Например, в кризис мы построили поликлинику – это обошлось нам в 100 млн рублей… Сейчас в моде слова «меценатство», «социально ответственный бизнес» – на самом деле это было всегда: когда ты зарабатываешь деньги, ты должен тратить на той территории, на которой ты живешь, поэтому все это строительство поликлиник, детских садов.

Вы слышали, что все борются с демографической ситуацией, – увеличение рождаемости всех беспокоит. А мы провели эксперимент: когда мы первый дом сдали в 2000 году, то заселили туда 44 молодые семьи, и за первые полтора года у них родилось 22 ребенка. Работники уверены в завтрашнем дне, они получают стабильную заработную плату, и поэтому женщина начинает рожать. А иначе можно сколько угодно уговаривать людей: давайте, рожайте – но пока вы не сделаете ситуацию в данном регионе стабильной и пока люди не успокоятся и не поймут, что не надо будет бороться за кусок хлеба, до тех пор рождаемость не повысится.

– Для вас, как предпринимателя, в чем критерий успеха?

– Для всех предпринимателей главный критерий успеха – это его бизнес, но это не самоцель: говорят же, что у гроба карманов нет, ты свое богатство не унесешь с собой. Хочется оставить что-то на Земле, чтобы лет через 20–30 после твоей смерти кто-

нибудь сказал: «Слушай, а это было построено тем-то!»…

Вот хочется сказать о таком понятии, как малая Родина: если ты здесь родился, то надо, чтобы, после того как ты закончишь свою жизнь, оставить здесь какой-то след. Рано или поздно, когда мне придется передавать хозяйство кому-то, мне бы хотелось, чтобы он сказал: вот это вот действительно хозяйство, которое можно только развивать, его не нужно восстанавливать.

Территория «социального экстремизма»

(из интервью для телеканала Нейромир-ТВ)

Мы приехали в совхоз имени Ленина и увидели, что тут просто уголок социализма. Сегодня мы разговариваем с председателем этого совхоза Павлом Николаевичем Грудининым.

– Здравствуйте, Павел Николаевич! Мы тут уже проехали удивительный детский садик, Дворец культуры, даже для Москвы круто. Как вам все это удалось?

– Начнем с того, что мы крупнейший в России производитель земляники.

– А что, вы прямо сейчас ее производите?

– Ну, это все-таки сезонное…

– То есть она у вас все-таки на открытом грунте?

– Да. Идея, кстати, была на закрытом грунте производить, только перестройка помешала. Несмотря на это, 6000 тонн производим…

– Не могу не остановиться возле этого дуба с котом ученым.

– Это наш ответ Диснейленду. У нас ведь огромное количество сказок, вот мы и решили на 95-летие совхоза сделать парк по сказкам Пушкина, потому что наши сказки ничуть не хуже, чем диснеевские.

– Павел Николаевич, вам, как бизнесмену, зачем это?

– Это детям. На самом деле бизнес в России, да и в общем-то в Советском Союзе, всегда был социально ориентированный, и мы тут строим территорию социального оптимизма – все, что делается для детей, это делается для работников, для жителей, для тех, кто потом приходит на работу. Мы строим детские сады и школы, как это все делалось в Советском Союзе, и делалось не из-под палки, а именно потому, что директор совхоза всегда отвечал за то, что происходит на его территории.

– То есть ваша программа – расширить опыт отдельного хозяйства на большие территории? Ввести окультуренную территорию и создать совершенно другую среду для жизни? Но ваш бизнес успешен из-за того, что рядом огромнейший рынок сбыта – Москва. А что делать в других регионах, где нет рядом мегаполисов? Где им брать рынки?

– Давайте начнем сразу с того, что любой бизнес успешен, если он рентабелен и если его продукцию покупают. Если у вас до рынка сбыта далеко, то нужно сделать так, чтобы это было

близко, и построить нормальные дороги. Никто же ни в Германии, ни в Голландии особо сильно не беспокоится… И почему вся Россия не может купить то же самое, что покупает Москва? Почему Москва – всего один богатый город, в котором выгодно продавать, а остальные города какие-то бедные?

– Ну, потому что у нас в России всего полтора десятка мегаполисов, остальная территория России разрушена.

– Получается, что где-нибудь в деревне в Польше могут позволить себе купить хорошие товары, потому что оттуда никто не уезжает, а мы всех сконцентрировали в мегаполисах, где большое количество денег и большие зарплаты, а вся остальная Россия без денег прозябает.

– Вы считаете, что надо это менять?

– Конечно.

– То есть расселять большие города?

– Нет, я считаю, надо сделать так, чтобы мелкие и средние населенные пункты имели те же самые доходы, что и крупные города, то есть бюджетная обеспеченность должна быть одинаковая. И кстати, об этом не только я, но еще и Примаков говорил. Давайте построим бюджетные отношения так, чтобы и в городах, и в губерниях, и в селах, в маленьких городах были такие же доходы и такая же занятость, как в большом городе, – тогда вы получите богатое население по всей территории и будет выгодно производить сельхозпродукцию для этих людей по всей территории России.

– Хорошо, Павел Николаевич. У меня есть вопрос, точнее, этот вопрос задавали наши зрители. Вопрос звучит так: Грудинин – он кто по национальности?

– Русский.

– Русский?

– Да.

– Совсем-совсем?

– Ну, не совсем, потому что моя мама – урожденная Пищик Серафима Зиновьевна. Соответственно, она еврейка; другое дело, что папа у меня из Вологды, русский. Ну а я, как это называется, метис.

– Понятно. Но по менталитету все-таки русский? Твердо говорите, что вы русский, то есть слово русский вас не смущает?

– Да, не смущает. Я больше вам скажу: когда мы в школе учились, у нас были разные национальности, и никого это не смущало. Мы вообще воспитаны в условиях интернационализма: мы не делились на русский-татарин.

– То есть в совхозе имени Ленина, в этом социалистическом хозяйстве, национального вопроса нет?

– Нет. Но есть другое – есть понимание, что люди, которые здесь родились, являются основой общества…

– У меня вопрос. Вы же не являетесь формально членом КПРФ?

– Ну да, я беспартийный.

– Тогда коварный вопрос с подвохом. А почему КПРФ должна поддержать беспартийного?

– А что такого в этом страшного? Есть люди, которые левые идеи продвигают в жизнь. Говорят, что не нужно делать образование платным, здравоохранение платным…

– Вы хотите сделать образование и медицину бесплатными в вашем совхозе?

– Фактически да, потому что совхоз построил сам поликлинику и доплачивает врачам; совхоз оплачивает бесплатную еду для всех детей, причем не только работников совхоза. Совхоз сделал во Дворце культуры бесплатными все кружки, строит и передает бесплатные места в детских садах, в школах – делает все это бесплатно. Действительно, у нас получается такой социализм… Вы же ходили в парк – вы видели, чтобы здесь деньги брали?.. Вы у любого спросите – тут есть карусель, и она катает детей бесплатно… Да, действительно, у нас фактически социализм, причем оплачивает его, к сожалению, не государство, а мы, АО – акционерное общество.

– Получается, социализм для своих.

– Нет. Для всех. Потому что если вы приедете сюда из любой точки России, то вас все равно пустят в парк.

– А можно устроиться сюда работать, купить здесь квартиру?

– Раньше это было возможно. Квартиру, если бы вы устроились на работу 5 лет назад, вам дали бы в рассрочку, в беспроцентную ссуду, чтобы она оказалась для вас подъемной.

– Но это было 5 лет назад, а сейчас такого уже нет.

– Да просто уже вакансий нет, потому что только определенное количество людей мы можем принять.

– Ясно. Поэтому вы решили совхоз увеличить до размеров России.

– Тогда получилось бы, что все жили бы точно так же, как у нас. В России достаточно денег, чтобы жизнь наших детей, наших внуков, наших молодых семей сделать такой же, как у нас.

– Да, это действительно необычно. Такое редко где увидишь – а тут вот она, такая жизнь, действительно есть.

– Вот вам и ответ, почему Левый фронт проголосовал за беспартийного кандидата. Мы же не намного друг от друга отошли: Юрий Болдырев, например, придерживается таких же принципов. Но я чуть более набрал голосов – это не значит, что

наши позиции разошлись, просто народ устал от теоретиков, он желает видеть в управлении практиков.

– Павел Николаевич, мы гуляем по вашему совхозу и видим, что это не совхоз, а какой-то элитный поселок. Но в элитных поселках живут избранные – кто является элитой этого поселка?

– Элиты тут нет, есть жители, объединенные общей целью. А здесь одна цель – производство сельхозпродукции. Вот видите дома новые; практически все работники совхоза в таких домах живут.

– Да, хорошая жизнь у крестьян.

– Вот это элита. Трудовая элита, при этом нельзя, конечно, забывать и о пенсионерах, которые всю жизнь отдали работе. А есть еще учителя, врачи, медики, работники детских садов. У воспитателей в нашем детском саду хорошая заработная плата, чтобы они могли достойно воспитывать детей, которые тоже наша элита.

– Какая заработная плата у воспитателей?

– В районе 45–50 тысяч рублей.

– Ну, это прямо-таки другая планета!

– Нет, это планета Россия. Если бы мы не ушли от советских принципов хозяйствования, не ушли от левых идей, то мы бы все так жили. Мы ведь только часть квартир отдали своим работникам, а большую часть квартир продали, но прибыль от этого не направили на покупку яхт или домов за границей, а на строительство детских садов, школ, больниц и всего остального. Мы эти деньги просто направили не в офшоры, а на поддержание достойной жизни наших людей.

– Павел Николаевич, а почему этого не делают другие? Почему наш капитализм какой-то особый, волчий, я бы сказал?

– Во-первых, власть определяет отношения в обществе, и если власть своим примером показывает, что личное обогащение ставится во главу угла, то и все остальные действуют точно так же. Власть должна личным примером показывать, что она хочет, чтобы в стране было хорошо, а не в офшорах было хорошо. Элита в России сейчас не та, о которой мы сегодня с вами говорим, – элита показывает: грабь и увози куда-нибудь, где есть гарантия сохранения твоей собственности. А если бы власть показала, что не надо набивать карманы деньгами, как это показывала Коммунистическая партия Советского Союза, все было бы по-другому. Сталину хотелось быть богатым? Нет, он работал для страны.

– Он оставил после себя только китель.

– Да, вот и все. Во власти были тогда люди, в том числе и Иосиф Виссарионович, которые поставили во главу угла не

личное обогащение, а судьбу всей страны, государственники. Конечно, в советское время были случаи, когда кто-то пытался в свой карман что-то положить, но система не позволяла делать это государственной политикой. А у нас сейчас по большому счету клептократия…

– Павел Николаевич, я еще слышал такую вещь, что совхоз имени Ленина процветает, потому что он поставляет продукты одной думской фракции. Это правда?

– Мы кормим всех, кто приезжает и покупает у нас землянику.

– Но, опять же я цитирую из Интернета, говорят, что вы покупаете турецкую и продаете под своей маркой.

– А я на это всегда говорю: 6000 человек приходят и собирают эту землянику на плантациях совхоза, и вы думаете, что мы ночью подсовываем вместо своей турецкую землянику? А утром приходят люди и собирают ее? Нет, это не так. Зачем нам покупать турецкий товар, когда нам своего девать некуда? Мы не перекупщики, мы продаем только то, что производим сами, – то, что мы сами производим, мы и продаем, мы ответственные за качество.

– Так, значит, я правильно сказал, что совхоз имени Ленина – это другая планета… А вас не пытались как-то перевоспитать, чтобы вы не подавали дурной пример?

– Пытались, конечно, были рейдерские захваты, нас постоянно пытаются сожрать. Но вы же видите, что мы пока живы. Как говорили великие, я собираюсь жить вечно, пока все идет нормально. Пока живем хорошо.

– Я думаю, что многие из наших зрителей завидуют вам черной завистью.

– А есть и такие люди, которые хотят все разрушить, потому что сами они ничего хорошего сделать не могут. В совхозе все хорошо, а где-то там, за пределами совхоза, все плохо. Вот отчего мы вызываем раздражение у власти, ведь получается, что наш совхоз не подчиняется указаниям и при этом живет очень хорошо.

– А что, губернатор Воробьев у вас был?

– Нет, не был. Мы его приглашали на открытие детского сада, но он не нашел времени приехать, а потом уже и не хотелось приглашать.

– То есть губернатору это неинтересно?

– Губернатор боится, что ему зададут вопрос, почему у него так не получается, и он должен на это как-то ответить, а для этого нужно не продавать землю застройщикам, а работать на ней и повысить заработную плату не себе, а всем работникам. Что нужно сделать губернатору? Губернатору нужно жить в том же

доме, в котором живет простой народ, – вот тогда он станет народным губернатором. А он закрылся на Рублевке…

– Конечно, у нас «слуги народа» сейчас живут отдельно, на Рублевке…

– А теперь представьте, что те же слуги начнут ходить в те же поликлиники, в те же больницы, куда ходит простой народ. Представьте, что они начнут своих детей водить в те же сады и школы, в которые ходят дети простого народа…

– Вы экстремист!

– Вы как раз сказали то, что обо мне говорит власть – что я экстремист.

– Но то, что вы делаете, это экстремизм с точки зрения власти.

– Ну что же, значит, мы живем на территории социального экстремизма.

– Спасибо большое за ваши ответы. Надеюсь, что эта ситуация будет как-то развиваться, мы будем держать руку на пульсе.

– Спасибо вам.

Опора России

(из интервью для корреспондента портала Leftfront.org Марии Кольцовой)

– Павел Николаевич, какие сейчас главные проблемы у российского производства?

– Производство живет по законам, которые диктует государство. Экономические законы определяют, куда уходят деньги, полученные от производства. Например, можно работать при социализме и отдавать все в государственный бюджет – на бесплатное образование, здравоохранение, социальные программы. В советское время было справедливое общество: чем больше работаешь – тем больше получаешь. А есть общество нынешнее, где экономические законы не позволяют выжить предприятиям, которые не «крышует» кто-либо из властных структур.

Бенджамин Франклин сказал, что в жизни только две вещи неизбежны – смерть и налоги. Мы должны платить налоги. Но если налоги эти непомерны, то предприниматель, чтобы выжить, начинает их «оптимизировать». А потом приходит власть и говорит: за то, что ты не хотел много платить, теперь ты отдашь все. Это провокация. У России есть интересное отличие от Запада. В современной России никаких гарантий вашей собственности не существует. Если государству что-то нравится – крупный завод Авто ВАЗ, или аэропорт «Домодедово», или какая-нибудь нефтяная компания, или маленький магазин, – то оно может забрать это в две минуты. Государство в нашей стране – это главный рейдер.

Сейчас для предпринимательства неудачное время. Власть отобрала деньги у населения, сделала его нищим. А нищие, как известно, ничего покупать не могут. Бизнесмен работает для потребителя. Если ты произвел что-то качественное – а все качественное стоит недешево – и хочешь это продать, то ты не сможешь этого сделать, потому что у людей нет денег. Производить что-либо становится бессмысленно. Все деньги собрали и отдали одному олигарху, а этот олигарх – обычный человек, он ест всего три раза в день и все эти деньги физически потратить не может. И рядом с ним десять тысяч нищих, у которых не хватает денег на еду. Какой смысл производить, например, ботинки, если больше десяти пар обуви в год этот олигарх не носит, он же не сороконожка? Бизнес встает, потому

что сбыта нет. В советское время главной задачей Коммунистической партии было повышение благосостояния советского народа. Все понимали, что если люди будут богаче, то будет смысл что-то производить и будет работать экономика. А у нас государство поставило перед собой другую задачу – что должно быть немного олигархов, а все остальное население – нищие.

Когда в 2000 году нынешний президент приходил к власти, я был его доверенным лицом. И президент тогда говорил, что мы всех олигархов уберем от власти. Действительно, всех старых олигархов – их было немного, 9 или 10 долларовых миллиардеров, – он «равноудалил». Кого-то отправил в Сибирь, как Ходорковского, кого-то в Англию, как Березовского. Вместо них с 2000 года в России появилось 89 новых миллиардеров. То есть Путин сдержал свое слово – он же не обещал, что не сделает миллиардерами своих друзей. Сегодня Россия входит в пятерку стран с самым большим количеством долларовых миллиардеров. Но зачем нам они, когда миллионы наших граждан находятся за чертой бедности?

– Народ ведь соглашается с этой системой?

– Если вам сотни лет вбивали в голову плетьми, что барин прав и только барин нас рассудит, то вы так или иначе находитесь под спудом этих многовековых традиций. У нас бунт или революция всегда сопряжены с кровью. И власть всегда доводит до революции сама.

Сейчас в обществе есть протестные настроения. Вы никогда не задумывались, почему так много молодых людей выходит на протестные акции? Молодежь не видит будущего. Она о нем думает и понимает, что его нет или оно несправедливое. Социальные лифты не работают. Образование и здравоохранение получаются практически платными. И даже если ты получаешь какое-то образование, ты не находишь ему применения, потому что негде работать. Есть один старый анекдот. Сын полковника приходит к отцу и спрашивает: «Папа, я могу стать полковником?» Папа ему отвечает: «Конечно, сынок. Будешь хорошо служить – и станешь». Сын опять: «Папа, а генералом я могу стать?» – «Нет, генералом не можешь, потому что у генерала есть свой сын». В Интернационале есть прекрасные строчки: «Кто был ничем, тот станет всем». Так вот, в современной России это невозможно. У ребенка из провинции, у которого небогатые родители, очень маленький шанс пробиться в жизни, получить качественное высшее образование.

– Действительно ли необходимо всем получать высшее образование?

– Раньше человек со средним специальным образованием – слесарь, токарь, мастер, комбайнер – получал не меньше, а иногда даже больше, чем инженер, бухгалтер, банковский работник. Настоящей гегемонии пролетариата не было, но было понимание, что квалифицированный работник должен получать не намного меньше, а иногда и больше, чем инженерный персонал. Да, когда ты становился крупным инженером, ты получал гораздо больше, но изначально ты был в равных условиях с рабочим. У нас же чиновником без высшего образования ты не можешь стать. Неважно, что ты принесешь диплом какого-нибудь Урюпинского университета, которого не существует на самом деле, главное, что диплом есть. Все считают, что успешный человек должен иметь высшее образование. Этот подход привел к тому, что все получают дипломы, просто чтобы диплом был. Однажды ко мне пришел устраиваться на работу молодой человек. У него высшее образование – менеджмент, а менеджер – это руководитель, управленец. Я спрашиваю: «Чем вы можете управлять?» – «Всем». Я говорю: «Не вопрос. Если всем, то давайте на ферму». И он поехал на ферму. А через две недели пришел и сказал: «Спасибо, я не смогу у вас работать». Нам не менеджеры нужны – нам нужны специалисты, которые бы понимали, что такое агрономия, что такое ветеринария. Управленцы должны быть прежде всего специалистами в конкретной сфере, а уже из этих специалистов нужно выбирать организаторов и руководителей производства. Раньше подход к организации кадров был именно такой. Сейчас страна подготовила огромное количество специалистов среднего звена – экономистов, менеджеров, юристов, которые ничего не понимают в производстве. А работать они часто идут именно на производство. Поэтому, когда ко мне приходит устраиваться молодежь с высшим образованием, я сразу говорю: давайте подумаем, где я вас буду переучивать. Спросите у любого руководителя, какая главная проблема на производстве, и он ответит: нет кадров. Людей с высшим образованием навалом, а кадров нет.

– На экономический опыт каких современных стран мы можем ориентироваться?

– Хорошие примеры – это Финляндия, Швеция, Норвегия, Дания, Китай. Руководящая роль Коммунистической партии Китая неизменна. И за последние 20 лет огромное количество китайцев стало жить совершенно по-другому. Дело даже не в политическом строе, а в том, что если ты правильно строишь экономическую политику, то у тебя будет результат. 25 лет назад мы начали реформы одновременно с Китаем. Только мы пришли

к тому, что появился огромный разрыв между богатыми и бедными и работать в бизнесе стало невозможно, а китайцы за 25 лет стали второй экономикой мира. А мы со второго места в мире упали куда-то ниже Португалии. Причем наши исходные данные не изменились, у нас те же полезные ископаемые, те же, а может быть, даже и большие доходы от продажи нефти и газа. А вот власти сделали так, что с нами никто не считается.

Если какая-нибудь норвежская газовая компания зарабатывает деньги, то 90 % уходят государству. На эти деньги они устраивают жизнь не чиновникам и руководителям госкорпораций, а всему населению этой страны и будущим поколениям. У нас же в России от газовых компаний даже 50 % прибыли не получишь, «Роснефтегаз» не отдает ее государству. Если вы посчитаете, сколько было продано за последние 20 лет нефти и газа, сколько денег должно было прийти в государственную казну, то поймете, что если хотя бы половину этих денег потратили на строительство детских садов, школ, больниц, университетов, дорог, то Россия была бы самым преуспевающим государством. Но у нас к власти пришли клептократы. Власть захватили люди, которые думают только о двух вещах: как набить карманы и как удержать эту самую власть. Поэтому у нас царь, который намерен править пожизненно. Ведь в России очень сложно представить, что действующий или бывший президент может быть подвергнут импичменту и посажен в тюрьму за то, что в чьих-то интересах нарушил закон (как часто происходит в других странах).

В России всегда задают два вечных вопроса: кто виноват и что делать? Кто виноват, мы определяем достаточно легко. А что делать, тоже все прекрасно знают – строить демократию, ввести равную ответственность всех перед законом, независимые суды. Когда к власти в Сингапуре пришел Ли Куан Ю, то стал сажать своих родственников и близких друзей. Он сказал, что иначе никто не поймет, что нельзя воровать и все равны перед законом. Южная Корея была коррумпирована не менее, чем Россия, а потом они изменили принципы и стали одной из ведущих экономических держав.

– Россию можно назвать сильным государством?

– Сильная страна – это страна, где хорошо жить детям и пенсионерам. Сила страны определяется не количеством танков, а количеством детских колясок. Если у вас танков много, а колясок мало, то через несколько десятков лет на этих танках будет некому ездить. Как отвечают молодые семьи на проблемы, связанные с экономикой? Не рожают, вот и все. А если в твоей стране нет прироста населения, смертность превышает

рождаемость, то никто не может назвать тебя сильным президентом. Вот в нашем совхозе во многих семьях по нескольку детей. Потому что люди точно знают, что, если родят ребенка, им улучшат жилищные условия и сохранится стабильная зарплата. Даже животные в стрессе не рожают. Если у людей стресс, чего вы ждете от них? В войну и кризис рождаемость уменьшается. Если у вас перманентный кризис и у людей нет уверенности в завтрашнем дне – не ждите, что начнет повышаться рождаемость. И сбережения нашего народа не происходит. Вот недавно на парковке «Москва-Сити» была перестрелка между бойцами Росгвардии, которые охраняли бандита, и какими-то еще людьми. А на дворе ведь не 90-е. Это разве спокойствие?

Я живу в совхозе им. Ленина всю жизнь. Когда мне было 12 лет, у меня случился аппендицит. И скорая помощь приехала сюда из районного города за 15 минут. Прошло 45 лет, дороги расширились, машины стали быстрее. Недавно моему родственнику стало плохо – скорая ехала 7 километров полтора часа. У нас сплошь и рядом смерти из-за того, что вовремя не приехали и не оказали помощь. Или привезли в отделение, а там сказали: посидите вот здесь. Час человек просидел, а потом выяснилось, что у него острый инфаркт, и не успели спасти.

Да, мы можем сравнить себя с Узбекистаном – примерно на одном уровне. Зимбабве – тоже очень хорошая страна. Габон – по коррупции мы на одном и том же уровне. Но мы же Европа, и 25 лет назад на нас смотрел весь мир и говорил: образование должно быть такое же, как в Советском Союзе, бесплатное и качественное. Медицина была профилактической, всех гоняли на диспансеризацию. А теперь мы можем сколько угодно пририсовывать в Росстате цифры, но ситуация со здравоохранением не устраивает никого. Как так получилось, что машин скорой помощи не хватает?

– Какой советский период вам кажется наиболее успешным?

– На мой взгляд, это период 1960—1980-х годов. Тогда все было спокойно и понятно, были стабильность, уверенность в завтрашнем дне, справедливость, особенно на низшем уровне. Ты знал, что чем больше ты работаешь, тем больше зарабатываешь. И если ты работаешь честно, то получишь бесплатную квартиру как молодой специалист, получишь достойное медицинское обслуживание. Твои дети точно пойдут в детский сад, и никто за это денег не возьмет. Все знали, что к милиционеру можно обратиться – и он вам поможет, а не будет вымогать деньги. Родители не беспокоились за детей, которые гуляли вечером на улице, несмотря на то что не было сотовых телефонов. Человек человеку был друг, а не волк, как сегодня.

– Рабочие должны участвовать в управлении предприятием?

– Закон о народных предприятиях был принят в 1998 году. В то время он был достаточно прогрессивным, но власть не гарантировала защиту этих предприятий. Появились рейдеры, которые были поддержаны силовыми и властными структурами. Когда появились народные предприятия – а их было очень много, потому что всю землю разделили на паи, раздали в виде ваучеров, все эти люди стали как бы управлять предприятиями. А потом пришли рейдеры и сказали: отдайте вашу собственность, мы вам за ваучер дадим бутылку водки или 10 тысяч рублей. Или отдадите по-хорошему за небольшие деньги, или мы их отберем по-плохому. И власть в лице чиновников помогала не честным труженикам, а бандитам. Народные предприятия оказались незащищенными. А защищать их должен был закон, власть.

Народные предприятия – это лучшая гарантия того, что деньги не уйдут в офшоры, за рубеж, а будут использованы, как у нас в совхозе, на три вещи: повышение материального благосостояния работников, модернизацию производства и социальные программы. Мы, по сути своей, являемся народным предприятием, поскольку дивиденды по акциям не выплачиваем, а все деньги используем на эти цели. Сначала мы платим налоги, потом выплачиваем зарплату, а оставшиеся деньги тратим на социальное развитие территории.

Таких предприятий в России сегодня чуть больше 200. Им явно не хватает государственной поддержки. Должно быть так: например, ты потратил свои деньги на строительство школы – государство должно тебе возместить 30 % от затрат. Или сказали бы: если ты тратишь всю прибыль на зарплату себе любимому, то налог 70 %, а если на материальную помощь пенсионерам, молодым семьям – то налогом это вообще не облагается. Какой смысл в нашем и без того нищем обществе, где пенсионеры получают копейки, обкладывать налогом малоимущих? А Российское государство все обкладывает налогом. Мы выплачиваем ежеквартальную материальную помощь пенсионерам по 5000 рублей, а пишем – 5650, потому что налог 13 %. Сейчас даже если ты отправишь деньги на развитие социальных объектов, ты за это еще и дополнительно заплатишь. Государство приняло такие законы, что стало невыгодно заниматься социальными проектами и благотворительностью.

Наше предприятие вызывает уважение у людей и неприятие у власти. Потому что она не может объяснить, как в общей системе неблагополучия появилось благополучное предприятие. Ведь все должны быть равными, то есть одинаково плохо жить, кроме топ-менеджеров «Газпрома» и «Роснефти». А народным достоянием

является не «Газпром», народным достоянием являются народные предприятия. Те предприятия, которые больше думают о людях – не только о своих работниках, но и о членах их семей, о тех, кто живет рядом. Надеюсь, в перспективе так и будет в нашей стране.

Когда Россия будет нашей

Будем стараться оторвать их от кормушки…

(из интервью для газеты «Аргументы недели»)

– Очередные выборы президента традиционно предсказуемы. С одной стороны, «великий и ужасный», с другой – команда вечно вчерашних, вечно вторых, разбавленная политическими клоунами и малоизвестной массовкой. И тут на сцене появляется Павел Грудинин – и все меняется. Власть не то чтобы испугалась, но явно занервничала. Чтобы вас дискредитировать или как минимум подмочить репутацию, брошены серьезные силы. Как вы решились в «это» окунуться?

– Ситуация с избирательной системой у нас тяжелая. Обычно в выборах побеждает не тот, кого хотят избиратели, а тот, кого хочет власть. Это проблема, ее надо решать.

– И вы ради этого решили рискнуть?

– Вы слышали такую фразу: «Делай то, что должен. Пусть будет то, что будет».

– Конечно, слышал.

– Ты можешь молчать, не говорить ничего, не делать ничего, чтобы твоим работникам, твоим землякам было лучше жить, а можешь что-то делать. Вся жизнь моя как директора совхоза убеждала меня все время бороться. Мы делаем то, что мы должны. В результате все хозяйства вокруг, а их только в нашем районе было одиннадцать, – все умерли. Коллективы потеряли работу, фермы были закрыты, теплицы сломаны. А мы все время бились. И выжили. Мне говорили: «Чего ты все время против власти? Лоб разобьешь!» А я не против власти, я за людей. За своих людей. И если, для того чтобы им было лучше, надо биться – что ж, значит, так и будет.

– Помните ситуацию, когда перед выборами первый президент Ельцин, рейтинг которого на тот момент стремился к нулю, решил увеличить свой электорат за чужой счет? Его люди провели переговоры с популярным в народе, но оппозиционно настроенным генералом Лебедем. Он тоже целился на президентское кресло, но явно не мог на него рассчитывать с первого раза. Так вот, Ельцин сделал предложение, и генерал согласился. В итоге Лебедь был назначен председателем Совета безопасности. Тем самым Ельцин забрал себе его голоса, что помогло выиграть безнадежные выборы. Представим, что

действующий президент предлагает вам для увеличения его электората стать, например, премьер-министром. Что вы будете делать?

– Во-первых, нужно понимать, что сильная сторона нашего президента стала его слабой стороной. Он никогда не сдавал своих. Не сдаст и сейчас. Поэтому, если он станет президентом, премьер-министром я не стану никогда. У него на этот пост имеются свои кандидаты. Но, если бы я неожиданно стал премьер-министром, пришел бы к президенту и сказал: «Послушайте, NN, в Конституции записано, что вы занимаетесь внешними вопросами, а я – внутренними. Поэтому надо сказать сотрудникам администрации президента, чтобы они больше не лезли в наши дела».

– А как вы будете решать проблему друзей?

– В каком смысле?

– В смысле кадровой политики. У вас же есть друзья. Проверенные годами люди. Вы приведете свою команду, у нее начнется конфликт со старой командой. Ваши друзья станут ждать от вас протежирования и будут обижаться, если вы этого не сделаете. Чем выше уровень ответственности, тем труднее справляться с друзьями.

– Вы говорите это, глядя на друзей действующего президента. Об этом мне, как гипотетическому премьеру, тоже придется с ним поговорить, и поговорить серьезно. Я скажу: с вашими друзьями надо что-то делать. Не знаете что? Я подскажу. Недавно Арабские Эмираты посадили несколько принцев, а потом в течение 10 дней все они внесли по миллиарду долларов в бюджет страны. Вы сами со своими друзьями поговорите – или они вынуждены будут разговаривать со мной, потому что это внутренние проблемы. Они не в Америке работают, а у нас. И деньги, которые нажиты неправедным путем, у них есть, вы же знаете, что они есть. И эти деньги надо в бюджет вернуть. И он может стать не 16 триллионов рублей, как сейчас, а 25. Тогда будут деньги на все ваши огромные проекты. Потому что без денег это не проекты, а прожекты. Вот и надо привести в чувство друзей. Не сажать, не отнимать у них деньги, а доходчиво, по-отечески убедить их работать честно, вернуть российские деньги в Россию. И все образуется.

– Есть что еще ему сказать?

– Много чего. Скажу ему: давайте вспомним, о чем говорили вы сами. А именно: свобода ведения бизнеса. Давайте уже прекратим прикрывать этих опричников, которые душат коммерсантов. Сам президент говорил, что 200 тысяч уголовных дел было возбуждено, у людей отжали бизнес и отпустили. Так

почему не пострадали те, кто незаконно кинул в тюрьмы этих предпринимателей и отобрал этот бизнес? Почему они до сих пор работают? Если ты говоришь «а», нужно говорить «б». Нужна чистка рядов МВД, ФСБ. Да, госбезопасность подчас занимается совсем не тем, чем ей полагается заниматься. А уж полиция вовсе давно стала притчей во языцех. Это, конечно, не «ментовской беспредел» 90-х, но ситуация крайне накаленная. Есть специальные органы, которые заточены на работу с бизнесом. Налоговая, другие. Так вот, всем правоохранителям, которым напрямую не вменены эти обязанности, надо в императивном порядке запретить даже приближаться к бизнесу. Не ваше дело – вот и не лезьте. А кто полезет – по рукам давать.

Много еще болевых точек. Но премьер же не один. Я скажу: «Я не уверен, что министром финансов может быть Кудрин или Силуанов. Наоборот, скажу вам, если кто-то из них будет министром финансов, я не буду премьер-министром. Потому что бухгалтер не может командовать. Это не его работа. Его работа – считать и сводить баланс».

Вот у меня в совхозе работают специалисты. Что будет, если бухгалтер начнет ими командовать? Будет идеальный баланс, но работа мгновенно встанет, и бизнес умрет. Главное для предприятия – производство. А для страны главное – субъекты Федерации. Именно там идет жизнь. А бухгалтеры начинают указывать специалистам, как им работать. Это бред. Значит, давайте перераспределим доходы. Введем такой закон, а вы его подпишете. Нужна сбалансированная программа, а не просто набор указаний. Причем программа «10 шагов» КПРФ, программа Глазьева, программа Титова. Необязательно брать одну из них в чистом виде, но надо взять элементы и на их основе составить цельную программу. Но дело в том, что нынешней власти эти элементы изначально претят. Они просто не понимают, как это работает. Вот оставить деньги где-нибудь в офшорах или отправить их куда-нибудь за границу, купить американские ценные бумаги с нулевой доходностью – на это у них мозгов хватает. А вложить деньги в территорию, в людей… Ох, тяжелый это был бы разговор. Я начну спорить с президентом, вы же знаете мой характер.

– Но он не слабак, когда с ним спорят – он заводится.

– Я тоже завожусь, я тоже заводной.

– А если не премьером, а, например, министром сельского хозяйства? Вам это близко. Есть что сказать?

– Разумеется. Придется президенту открыть глаза. Во всех странах мира сельское хозяйство – а это продовольственная безопасность – прерогатива государства. Не субъектов Федерации,

а государства. Это задача федерального уровня. И, как во всех странах мира, я предлагаю не перекладывать поддержку сельского хозяйства на плечи и без того хилых субъектов Федерации, а возложить это все на государственный бюджет. А так получается очень интересная картина. У нас в стране есть правило софинансирования. Есть у субъекта деньги на сельское хозяйство – Москва еще подкинет. А нет денег – то не подкинет. Деньги в итоге идут тем, у кого они есть. Очень странная практика, когда огромные мегаполисы, как Москва, у которых нет сельского хозяйства, его не финансируют, хотя все продукты в своем большинстве привозятся туда.

Поэтому давайте мы уберем это софинансирование и будем направлять деньги в агрокомплекс только из государственного бюджета. Давайте сделаем, как во всем мире. Например, для крестьян солярку сделаем дешевле. Во всем мире она дешевле, потому что трактора не ездят по дорогам. Крестьяне не должны платить дорожный налог. То же с тарифами на электричество. Как так можно, когда тариф для фермы выше, чем тариф для завода или даже для садового товарищества? Тарифы надо изменить, тогда у крестьян появятся лишние деньги. Давайте вообще освободим их от НДС, потому что они все равно продают продукцию для населения. В общем, я могу много рассказывать.

– Путин провел Олимпиаду в Сочи. Футбольный Кубок конфедераций. На очереди – Чемпионат мира по футболу. Грандиозные мероприятия мирового масштаба. А у вас есть мечта такого рода?

– Это же огромный пласт проблем. Вот смотрите. Вы можете построить за 40 миллиардов какой-нибудь гигантский стадион. А я бы на месте президента сказал: «Слушайте, а на фиг нам стадионы в таком количестве? На самом деле нужен спортивный комплекс у каждой школы». Как это делают, например, в Финляндии. На 25 тысяч населения обязательно должно быть спортивное сооружение. Главное – не спорт так называемых высших достижений. Это от тщеславия. Главное – физкультура и спорт для детей. Дети вообще основа всего. Я бы сказал: «Вы заявили, что мамам всех детей до полутора лет нужно доплачивать по 10 тысяч. А после того как им полтора года исполнится, они что, есть не хотят? Или способны сами себя обслуживать?» В нашем совхозе мы больше 25 лет доплачиваем молодым матерям, но не до полутора, а до трех лет. Потому что в три года ребенок должен пойти в детский сад. Денег на это нет? Найдем. Посмотрите в карманах олигархов. Они строят себе океанские пароходы, выплачивают сумасшедшие зарплаты, угробили государственные корпорации и одновременно не платят

денег в бюджет. Вы слышали, что попытка Минфина заставить государственные корпорации типа «Газпрома», «Роснефти» заплатить хотя бы 50 % дивидендов в бюджет не увенчалась успехом? Госкорпорации не платят в госбюджет! Это же какая-то политическая шизофрения!

– Ваши слова практически о «новом раскулачивании». В чем мог бы состоять такой процесс?

– Вы считаете, что в России за последние 25 лет появились кулаки? Скорее – сословное общество. Это большое количество богатых и очень большое количество бедных. Теперь надо понять причину. Эти богатые ничего не придумали. Ну нет у нас таких Биллов Гейтсов или Илонов Масков, которые добились чего-то своими мозгами. Есть другие, которые сели на сырье, принадлежащее, по Конституции, народу, и на этом делают деньги. Вы же понимаете, что они разбогатели неправильным путем. Вначале Чубайс что-то там кому-то раздал, потом это все переделили. В результате появилась небольшая кучка богатых, которых, как вы говорите, нужно раскулачить. Откуда появились эти с яхтами, с сумасшедшими квартирами, особняками за рубежом? Я понимаю, что вы иронизируете. Но их что, нужно оставить в покое, что ли?

– В США в открытой печати будет опубликован доклад Минфина, где указаны имена наших богатеев, которые держат свои деньги у них, и происхождение этих денег с точки зрения США небезупречно. Имена, суммы, имущество. Так что раскулачивание будет не здесь, а там. И все эти деньги – по некоторым оценкам, до 5 триллионов долларов – все останутся там.

– В чем тут помощь-то? Украсть награбленное – это не помощь. Я вам приведу пример из нашей истории. Когда Петр I умер и его ближайший сподвижник Александр Меншиков попал в опалу, государству в лице следующих царей пришлось договариваться с английскими и французскими банками и правительствами о том, чтобы вернуть деньги, равные годовому бюджету страны, которые там хранил Меншиков. Они договорились. Деньги были возвращены в Россию. Вот это помощь. Нам ведь нужно не просто отобрать украденное, но и вернуть все в страну. Сейчас французы трясут одного нашего сенатора. Нам-то с этого что? Надо изменить само отношение к ворам. Власти в том числе. Если человек каким-то образом неправедным путем обналичил и увез деньги из страны, то он должен пострадать здесь, и деньги должны быть возвращены сюда. Я не считаю помощь американцев помощью. Ну говорят они: «Слушайте, мы немножко тут пограбим ваших бандитов,

потому что это бандиты. Они не могут доказать, откуда деньги взялись». Один бандит ограбил другого. Подумаешь! Тому, кого ограбил ограбленный бандит, все равно ни копейки не достанется.

– В России растет экспорт зерна, яиц, молока, свинины, курятины. Это господдержка сработала или причина в чем-то другом?

– Царская Россия тоже возила зерно за рубеж, а в этот момент некоторые губернии пухли с голоду. Это радовало только тех, кто зерно продавал. А тех, кому не хватало хлеба, это не слишком воодушевляло. К тому же молоко мы не вывозим, а ввозим, причем в огромных объемах. Если сейчас закрыть границу, то полки вообще опустели бы, даже с учетом того, что многое делается из пальмового масла и заменителей животных жиров. Некоторые заводы в России не видели молока, но производят молочные продукты. Зато у нас избыток мяса. Но тоже не от хорошей жизни. У людей просто денег нет на качественные продукты. У нас больше 22 миллионов человек, по данным Росстата, находятся за чертой бедности. Тратят на свою еду практически все деньги, и у них не остается заплатить за ЖКХ. Поэтому долги по коммуналке просто фантастические. Мы не можем своих накормить, но радуемся тому, что вывезли за рубеж. А вы знаете, что мы вывозим одно сырье?

– Слышал.

– Мы не вывозим муку, мы не вывозим печенье, а мы вывозим зерно, из которого что-то делают. А потом произведенное из нашего зерна обратно везут к нам. Но уже за другие деньги. Вот и все. Уже президент Белоруссии сказал: «Ну чего кичиться тем, что вы вывозите зерно, когда вы от нас только 8 миллионов тонн молока ввозите». Мифы о том, что мы сделали рывок в сельском хозяйстве, – это мифы. Агрохолдинги получают львиную долю господдержки. Вот пример прошлого года: из 36 миллиардов господдержки на мясную отрасль 33,5 получила одна очень известная компания. А все остальные сидят на голодном пайке.

– Это в виде займов?

– Нет. Это господдержка. Схемы ее разные, но суть одна – почти все деньги, выделенные на поддержку сельского хозяйства, получила одна фирма.

– А ваш «Совхоз имени Ленина» что-нибудь получил?

– Мы сами выкручиваемся. У нас говорят, что у нашего директора, то есть у меня, слишком длинный язык. Поэтому на господдержку мы не рассчитываем. Помогать нам у них рука не поднимается, а рассчитывать, что подачкой заткнут мне рот, они давно перестали. Мы даже то, что нам должны, не всегда

получаем. Я три года оформлял разрешение на строительство фермы. Районный чиновник, который этим занимался, сказал: «Не, не. Пока я не получу… я не буду ничего делать». Три года. Мы дошли до суда и только после этого получили разрешение на строительство. Сейчас бассейн строим, но правительство Московской области придумывает все что угодно, лишь бы помешать. Притом что у нас уже было разрешение на строительство, которое давал еще глава поселения. Теперь меня заставляют доказывать, что под фундаментом этого здания нет полезных ископаемых. А здание стоит.

– Это вы серьезно?

– Я не шучу. Слова президента «дайте свободу бизнесу» до губернатора Воробьева не дошли вообще.

– Я вас хочу порадовать. По российскому телевидению пошли критические сюжеты про Воробьева. По чиновничьим меркам это очень явный и неприятный для него сигнал.

– Ну, пусть попереживает. Может, задумается немного. На самом деле этих сюжетов в одном нашем районе я могу штук 20 снять.

– Куда теперь девается европейская еда, которую мы обложили ответными санкциями?

– Она никуда не девалась. Она в тех же объемах поступает на рынок России. В Думе я приводил пример, что под штампами Сан-Марино, Китая, Ирана идут огромные партии еды украинского производства. Они сюда въезжают, как вы знаете, через Белоруссию. Так же, как и польские яблоки, и турецкая и греческая земляника, и турецкие помидоры. Все время, пока шли «томатные войны» с Турцией напоказ, эти помидоры спокойно продавались на рынке, только с другой маркировкой. Это говорит о слабости власти. Потому что, если ты сказал «нет», это должно означать «нет». А если ты сказал «нет», но на самом деле все приехало, то ты должен сам с собой разобраться. Когда ты создал единое экономическое пространство с партнерами, то ты обо всем должен договариваться с партнерами. Но если ты с Белоруссией и Казахстаном не договорился о введении общего эмбарго, то лучше не начинать. В результате Белоруссия поставила к нам яблок в пять раз больше, чем может произвести. Все это прекрасно знают. Сотни фур с белорусскими и прибалтийскими номерами колесят по стране. В них запрещенная якобы «санкционка». Сам Россельхознадзор говорит: «Слушайте, мы уничтожили 14 тысяч тонн продовольствия, но это меньше 10 % от того, что въезжает». Не дает это эффекта. Но главное в другом. Запреты запретами, но, чтобы мы ели свое, сельхозпроизводитель должен не просто получить какие-то преимущества перед

западными коллегами. Мы должны быть конкурентоспособны. Наша продукция должна быть качественней и более доступна по цене, чем импортная. Тогда мы выдавим всех этих конкурентов и импортозаместимся. Но у нас производство литра молока, килограмма зерна или мяса дороже, чем на Западе. Как они этого достигают? У них богатое население, они могут платить чуть больше, но главное – господдержка там совершенно другая. У нас 500 рублей на один гектар, а у них 500 евро. Разницу чувствуете? Примерно в 70 раз.

У них, например, строишь склад для хранения яблок, и 70 % тебе возмещает государство. А у нас строишь склад, и тебе обещают максимум субсидировать процентную ставку по кредиту. Но даже в этом случае у нас она будет как минимум 8 %, а у них – 1,5 %. И поэтому ты неконкурентоспособен. При нынешнем руководстве государство продолжает давать деньги богатым, отбирая их у бедных. Эта практика должна прекратиться. Для того я и согласился выдвинуться кандидатом в президенты.

– После нашего разговора у меня появились сомнения, что нынешний президент позовет вас к себе премьер-министром. Вы выдвинулись от левого блока. Получается, вы левый. Но я так прикинул – у вас речи скорее правого политика, чем левого.

– Без разницы, как называть. Главное, что мы делаем. Главное – принципы социальной справедливости. Это когда бедным, детям, старикам нужно давать из государства больше, чем богатым. Потому что у богатых и так все есть. А если чего нет – они сами добудут. А у нас – чем ты богаче, тем больше получаешь от государства, потому что стоишь ближе к кормушке. Это совершенно ненормально с точки зрения любого здравомыслящего политика, хоть левого, хоть правого. Кто сейчас у власти? Правые? Да какие они правые? Я абсолютно убежден, что консенсус общества находится в другой сфере – в том, что должно быть справедливое распределение природных богатств, доходов государства. Значит, нельзя воровать ни у государства, ни у людей. Значит, богатые должны платить больше налогов, чем бедные; что детям, которые заболели, нужно не помогать всем миром и объявлять всякие там благотворительные марафоны – лекарствами и медицинским уходом их должно обеспечить государство. Это значит, что пенсионеры не должны работать до смерти.

Эти принципы совпадают что у левых, что у правых. Они непонятны только тем, кто давно присосался к кормушке и отваливаться от нее не хочет. Значит, будем стараться оторвать их от этой кормушки.

Надо искать союзников

(из интервью для газеты «Советская Россия»)

– Павел Николаевич, как вы оцениваете общее внешнеполитическое состояние России и, в частности, уровень ее отношений с основными партнерами?

– Для меня вполне очевидно, что Запад вернулся к холодной войне против нашей страны. Собственно говоря, они эту войну никогда и не прекращали. Просто она велась против нас в иных формах. Скажем, их «рекомендации» после 1991 года в области создания рыночной экономики привели к сильнейшей деградации всего и вся: промышленности, сельского хозяйства, науки, образования и здравоохранения. Это что – случайность?

Конечно, трудно было бы ожидать от Запада иного поведения. Россия была, есть и будет костью в горле тех, кто пытается подмять весь мир под себя. Ничего нового в этом нет. Нас много веков пытались раздавить. Вспомним нашествие Наполеона, интервенцию Антанты против Советской России, вторжение Гитлера. Все это – звенья одной цепи. И было крайне наивно со стороны российских верхов надеяться, что попытки после 1991 года встроиться в западный мир будут восприняты с распростертыми объятиями.

Как только Россия предприняла первые шаги по защите своих национальных интересов, Запад тут же ополчился на нас.

– Вы имеете в виду экономические санкции?

– Несомненно. Хотя у меня двойственное отношение к западным экономическим санкциям. С одной стороны, нас лишают дешевых кредитов (которых, кстати, не допросишься у российских банков) и современных технологий. С другой стороны, санкции заставляют руководство России заниматься развитием своих технологий.

Ясно ведь, что враждебность Запада – всерьез и надолго. Так что хочешь не хочешь, но придется заниматься реиндустриализацией, возрождением сельского хозяйства. Сейчас, правда, все ограничивается громогласными заявлениями. Например, спустя 25 лет заговорили (!) о необходимости возрождения авиационной промышленности, которая всегда была локомотивом новых технологий.

Одновременно чувствуется, что наверху есть желание любым путем восстановить прежние отношения с Западом, хотя бы и на правах бедного родственника.

– Ну а что вы думаете по поводу грядущей публикации в США списка российских олигархов из числа наиболее приближенных к верховной власти и возможных санкций против них?

– Ну, это то, что называется «за что боролись, на то и напоролись». Вместо того чтобы вкладываться в развитие собственной экономики, много лет безудержно тащили неправедные доходы в офшоры. Разумеется, западные финансовые и другие компетентные службы внимательно следили за этими денежными потоками.

И теперь офшорные олигархи РФ становятся очень уязвимыми перед шантажом. Ведь доходы-то зачастую нечистые, а к вопросам коррупции на Западе относятся серьезно. Так что доказать незаконность средств, которые наши богатеи держат за бугром, и поставить вопрос о конфискации будет несложно.

– Конечно, нам досаждают больше всего американцы, которые всеми правдами и неправдами пытаются согнуть нас в бараний рог. А как вы оцениваете позицию Европы?

– Думаю, что европейцам все эти санкции поперек горла. Я иногда бываю в Европе по делам, принимаю европейских предпринимателей в своем хозяйстве и хорошо знаю их настроения. У Европы (в отличие от США) очень сильно развиты экономические связи с Россией. Они на этом неплохо зарабатывают. А тут их заставляют уходить с российских рынков. Конечно, никакой радости у наших соседей это не вызывает. Но то, что европейцы вынуждены вводить санкции против России, показывает, насколько их лидеры зависят от Америки.

– Вопрос, который уже три года занимает умы наших сограждан и не сходит с экранов телеящиков: отношения с Украиной и перспективы развития этих отношений.

– Убежден в том, что народ Украины был, есть и будет нашим братским славянским народом, с которым мы связаны бесчисленными историческими, экономическими, культурными, да просто семейными связями. У нас весь русский Дальний Восток носит украинские фамилии. И что теперь? Сказать, что украинцы – наши враги? Дикость полная.

Другое дело – бандеровская хунта, которая захватила власть в Киеве. Это марионетки США, и действуют они не в национальных интересах, а в интересах своих хозяев и собственных карманов. Богатейшая Украина под пятой этой хунты стремительно идет на дно. Разрушая связи с Россией, они разрушают и саму Украину, ее народное хозяйство. Ведь наши экономики теснейшим образом взаимосвязаны, самый крупный рынок для украинских товаров всегда был в России. Никакой Евросоюз их на свои рынки не пустит. Так что экономическая

катастрофа там неизбежна. А за этим последуют и неизбежные политические перемены.

– А что, на ваш взгляд, будет с Донецкой и Луганской народными республиками?

– Конечно, Минские соглашения сыграли важную роль в прекращении геноцида населения этих республик. Но боевые действия там продолжаются, пусть и не с таким количеством жертв среди мирного населения. Бандеровские недобитки ежедневно обстреливают города и села ДНР и ЛНР, в результате чего страдают и гибнут простые люди. Минские соглашения превратились в некую ширму для подготовки силового решения «проблемы Новороссии».

Я убежден, что Россия ввиду откровенного саботажа Киевом этих соглашений должна сделать следующий логичный шаг: признать волю народа, высказанную на референдумах в 2014 году, и признать независимость этих республик.

А дальше нельзя держать население ЛНР и ДНР в подвешенном состоянии. Вспомним, что изначально Донбасс – это чисто русский регион. Он вместе с Харьковом, Днепропетровском, Одессой был передан в состав Украинской Советской Социалистической Республики декретом Совнаркома для укрепления промышленной мощи тогдашней сельской Украины. Поэтому если население Донбасса (преимущественно русское) проявит волю к возвращению в состав России, то мы обязаны самым серьезным образом рассмотреть эту возможность. Если мы приняли в состав России Крым, то вполне естественно было бы удовлетворить желание населения Донбасса вернуться в состав России.

– Много споров вызывает операция Вооруженных Сил России в поддержку Сирии. Немало людей считает, что вряд ли стоило тратить деньги на боевые действия за пределами России. Другие полагают, что впервые Россия проявила твердость в защите наших национальных интересов. Как вы относитесь к нашей политике по Сирии?

– Любая страна в мире нуждается в друзьях и союзниках. Вот отдали в руки наших «заклятых друзей» Прибалтику, Украину, Грузию и теперь вынуждены срочно тратить огромные средства на укрепление наших границ с бывшими союзными республиками. Там ведь появились войска НАТО. С другой стороны, армия братской Белоруссии надежно обеспечивает безопасность наших границ на Западе.

Если у вас есть друзья, то по нормальной человеческой логике вы должны им помогать и в случае необходимости защищать. Сирия – это наш самый давний и надежный союзник на

Ближнем Востоке. Достаточно сказать, что за десятилетия нашей дружбы около 40 тысяч сирийцев – военных и гражданских – получили образование в нашей стране.

Эту мирную, процветающую страну вогнали в гражданскую войну прежде всего из-за того, что она всегда была на стороне России. И мы были просто обязаны поддержать ее. И в мире увидели, что Россия, как подлинно великая держава, способна защитить своих друзей. Это сильно повысило уважение к нам в мире.

Что касается расходов, то они, конечно, немалые. Но, судя по сообщениям печати, там даже в самый разгар боевых действий действовал один авиаполк смешанного состава плюс несколько батальонов морской пехоты, военной полиции, подразделения саперов и спецназа. То есть ничего близкого по численности и расходам к 40-й армии в Афганистане, в составе которой воевало более 100 тысяч военнослужащих.

– Много шума вокруг ядерной программы Корейской Народно-Демократической Республики. Как вы относитесь к этой проблеме?

– Конечно, в расползании ядерного оружия по планете нет ничего хорошего. Именно поэтому Советский Союз в свое время подписал договор о нераспространении атомного оружия.

С другой стороны, я как-то не очень понимаю, почему одни страны могут иметь это оружие, а другие – нет. Утверждают, что руководство Северной Кореи, мол, безответственное. А вот есть, дескать, цивилизованные страны, которым можно иметь атомную бомбу. Однако хотелось бы напомнить, что эти самые «цивилизаторы» во главе с США сначала сожгли сотни тысяч японцев в Хиросиме и Нагасаки, затем уничтожили миллионы корейцев в начале 1950-х годов и миллионы вьетнамцев в 1960-х годах. Все еще помнят чудовищные бомбежки Югославии, интервенции в Ираке и Ливии. Единственный способ защититься от дикого Пентагона ныне – иметь собственное атомное оружие. КНДР создает ракетно-ядерный щит не от хорошей жизни.

Если бы мировое сообщество дало гарантии невмешательства иностранных государств в его внутренние дела, глядишь – и необходимость в ядерной программе КНДР отпала бы сама по себе.

– Как вы относитесь к заявлению Трампа о признании США Иерусалима столицей Израиля и в целом к палестинской проблематике?

– Считаю справедливой борьбу народа Палестины против израильской оккупации. Есть соответствующие резолюции Совета Безопасности ООН о создании палестинского государства в

границах 1967 года со столицей в Восточном Иерусалиме. Надо просто выполнить эти решения, и полувековой израильско-арабский конфликт, который привел к нескольким войнам, прекратится.

Что касается заявления Трампа о признании Иерусалима столицей Израиля, то эта ковбойская выходка, против которой выступили даже союзники США, лишь усугубляет ситуацию в этом непростом регионе.

– Если у нас все больше обостряются отношения с США и Евросоюзом, то как нужно выстраивать по-новому международные связи России?

– Послушайте! С какой стати весь мир сводится к Северной Америке и кучке стран Европы? В ООН около 200 государств. И, насколько я знаю, подавляющее большинство из них громко или не очень громко (те, кто зависят от Америки) одобряют линию России на защиту национальных интересов. Конечно, на мой взгляд, эта линия непоследовательна и противоречива. Как в случае с Украиной: сказали «а» в отношении Крыма, но не сказали «б» в отношении Новороссии.

Но тем не менее действия русской армии в Сирии пользуются поддержкой многих стран. Они уже сильно устали от наглости наших американских «партнеров». И когда наймитам американцев в Сирии сильно дали по носу, в мире этому обрадовались. Все помнят, что еще недавно был великий Советский Союз, при котором разбой, который то и дело устраивают американцы, был просто невозможен. И люди надеются, что и Россия возродится как подлинно великая держава.

Так что нам не надо, выпучив глаза, смотреть только на Запад. Есть могучий и всё усиливающийся Восток, где примерами для подражания для нас являются Китай и Вьетнам. Есть Латинская Америка, которая уже давно перестала быть «задним двором» США. Есть Африка с ее колоссальными природными ресурсами и глубокой благодарностью народов за помощь СССР в деколонизации…

Нам нужна сталинская модернизация

(из материалов передачи телеканала Нейромир-ТВ о встрече П.Н. Грудинина с инженерами ИГИС)

Павел Грудинин: – …Вы, наверное, слышали что КПРФ и национально политические силы совместно разработали программу, которая называется «20 шагов к достойной жизни». Мы хотим, чтобы деньги от продажи национальных богатств поступали все без исключения в бюджет. А на эти деньги наша жизнь была обустроена совершенно по-другому. Мы считаем, что совершенно неправильно, что в одной из самых богатых стран мира более 22 миллионов наших сограждан находятся за чертой бедности. В программе написано, что люди труда должны получать заработную плату, которая позволяла бы достойно жить их семьям. Мы хотим, чтобы люди перестали быть бедными, чтобы у людей была хорошая пенсия и она бы выплачивалась из государственных фондов, как это было в Советском Союзе.

Со времен Древнего Рима известно, что власть должна лечить, учить и защищать. И это не только защита рубежей страны, это защита наших инвалидов, ветеранов, социальная защита тех, кто пострадал не по своей вине. В нашей программе есть все, что нужно, чтобы это было реализовано, но при этом нужны серьезные изменения в законодательстве.

Мы хотим также, чтобы образование и здравоохранение стали бесплатными, чтобы наука стала приоритетом в развитии государства. Не менее 7 % от бюджета Российской Федерации должны быть направлены на развитие науки, 7 % – на образование и 7 % – на здравоохранение.

Еще у нас в программе есть такая вещь, которой нет ни у кого из кандидатов в президенты: мы хотим поставить под контроль президентскую власть, и я абсолютно убежден в том, что нужно не только уменьшить срок президентской власти до 4 лет, но и запретить занимать президентский пост два срока подряд. Каким бы ни был прекрасным президент, все равно должно быть обновление: я считаю, что это гарантия того, чтобы у нас опять не появились черты авторитаризма и застоя. Это очень плохо, когда люди не видят перспективы развития.

Надо изменить систему управления в стране: когда губернатор что-то говорит, он должен это сделать, когда президент говорит, он должен это сделать. Дума должна быть такой, которая может сказать «нет» и президенту в том числе, но

для этого нужно провести политические реформы, это мое личное мнение.

Вопрос из зала:

– Вы идеалист?

– Нет, я практик.

Из зала:

– Но есть очень сильные сомнения в том, что кто-то в госуправлении что-то изменит.

– Ну почему – в 1998 году было очень тяжелое положение в России, и тогда Евгений Максимович Примаков стал руководить страной. Через полгода страна задышала совершенно по-другому, потому что пришли люди, которые были патриотами.

Из зала:

– Евгений Максимович человек был уникальный.

– А вы не уникальный, что ли? Каждый из нас уникален…

Вопрос из зала:

– Как вы собираетесь бороться с олигархией, с присвоением природных ресурсов России?

– В нашей программе написано, что мы предлагаем национализировать все природные ресурсы, а не так, как сейчас, когда будто бы они государственные, а на самом деле деньги уходят в какие-то конторы типа Роснефтегаза. Не прилагая почти никаких усилий, просто на старых нефтяных скважинах мы получили свыше 3 триллионов долларов, и куда они делись? Наша страна богатая, но нефтяной дождь, который пролился на нашу страну, не был благодатным…

Вы вопрос задали: как я собираюсь бороться с олигархией? Знаете, есть много разных способов. В Дубае, например, шейхов посадили под домашний арест, пока они не внесут в бюджет деньги – и деньги немалые, от миллиарда долларов и больше… Надо прежде всего прекратить разворовывание народных средств. Направить эти средства в бюджет, а в бюджете начать финансировать те отрасли, о которых я уже сказал.

Вопрос из зала: – Как вы будете бороться с ситуацией обманутых дольщиков? Как вы собираетесь уйти от такого плана строительства?

– Я абсолютно убежден в том, что в каждом объекте обманутых дольщиков есть вина власти. Я абсолютно убежден в этом: я просто знаю механизм разрешения на строительство, отношения между властью и людьми. Все эти акулы строительного бизнеса так или иначе контролируются властью, а потом власть говорит: «Пропал человек, нету его, и ничего не сделать». Я считаю, всех надо найти и все деньги вернуть, но прежде всего за это отвечает государство. Я думаю, что эту

проблему нужно решить кардинально за счет бюджетных средств.

Но есть и другая сторона вопроса: люди покупают дешевое жилье, а потом оказывается, что в нем жить невозможно. Рядом со мной, например, строится огромный мегагород на 3 000 000 квадратных метров. А средняя площадь квартиры там 24–25 квадратных метров. Я говорю: «Слушайте, это же будущие бомжатники! Рассчитаны на тех, у кого совсем мало денег. Но эти люди как потом жить будут?» Даже Хрущев такого себе не позволял: самая маленькая квартира тогда была 32 метра или 31…

Да, у нас большой пласт работы, но у нас в команде больше 40 человек по всем отраслям, которые являются профессионалами. Если вы начнете у меня спрашивать про любую отрасль, то я скажу: «Вот смотрите, это Болдырев, он экономист; вот Смолин, он автор закона об образовании», – и так по каждому направлению У нас есть группа специалистов, которые являются правительством народного доверия.

Поэтому, возвращаясь к вопросу с обманутыми дольщиками, надо сесть с профессионалами и решить, как сделать так, чтобы все объекты были достроены. А после того – как удовлетворить потребности людей, которые уже попали в эту ситуацию, можно дальше продолжать работать, но уже на других принципах. По принципу той же ипотеки, например, но она не может быть под 8—10, даже под 6 % годовых, потому что для этого нужно, чтобы и зарплата росла такими же темпами, иначе люди станут нищими. В Европе, скажем, ипотека выдается под 1,5 % годовых.

Я вам скажу больше: в совхозе имени Ленина мы даем беспроцентные ссуды на жилье на 15 лет и одновременно ежегодно повышаем заработную плату, иначе наши люди окажутся за чертой бедности.

Вопрос из зала: – Как вы относитесь к ручному управлению в экономике?

– Отрицательно. Я считаю, что должны быть люди, которые отвечают за каждый элемент управления, и люди эти должны быть профессионалами. Нужно вернуть принципы планирования: ты не можешь двигаться, пока не знаешь, куда ты идешь. Уже третий год правительство ищет пути выхода из кризиса и никак не может найти, до сих пор ни одной программы мы не увидели. Так, например, сейчас много говорят об инвестициях в экономику, но любые инвестиции начинают окупаться только через 3 года. Поэтому нужно срочно вернуть деньги, которые мы вывозим в офшоры, деньги, которые лежат у нас в ценных бумагах на Западе, – они должны быть срочно возвращены в Россию и стать основой для инвестиций в отрасли нашей экономики,

причем это должно быть сделано незамедлительно.

Главная задача государства – это повысить доходы работающих предприятий, а у нас вместо этого всех посадили в долговую кредитную яму, потому что как только рухнул рубль, сразу до 20 подняли все проценты по кредитам. Это немыслимо просто при нищем населении, поэтому, как изложено в нашей программе, некоторые банки придется национализировать.

Деньги уходят на сторону, всем командуют непрофессионалы, а профессионалы влачат жалкое существование. Нам сейчас нужна сталинская модернизация – вам это слово может не понравиться, но его политика – это то, что нужно стране именно сейчас…

Спасибо вам большое. Всего самого лучшего, надеюсь, что мы с вами еще встретимся.

Когда Россия будет нашей

(из интервью Ольге Журавлевой, «Эхо Москвы»)

О. Журавлева: Добрый вечер. У нас в гостях Павел Грудинин. Здравствуйте, Павел Николаевич.

П. Грудинин: Добрый вечер.

О. Журавлева: Ну и для начала ответьте не только на мой вопрос, но и на вопрос многих слушателей, сформулированный совсем коротко: вам зачем это нужно? Зачем вы идете в политику, и уже не первый раз.

П. Грудинин: Вот зачем человек идет по улице, видит, что старушка споткнулась и упала, и поднимает ее. Вот с какой целью?

О. Журавлева: Из сочувствия. Из желания помочь.

П. Грудинин: А если ты хочешь помочь не только этой старушке, а все остальным. Всему народу, который находится рядом с тобой. Ты должен что-то сделать. Ясно, что ты должен это сделать принятием законов, улучшением жизни. Не только конкретных своих родственников или сотрудников, которые у тебя в компании работают. Или каких-то еще людей. А вот всех. И ты же понимаешь, что чем больше у тебя политического веса и возможностей, тем больше возможностей сделать людям лучше. Ну и если вы подняли старушку, а потом помогли группе старушек, а потом помогли еще и семьям, которые за чертой бедности. То вы, наверное, на правильном пути. Поэтому есть такие неравнодушные люди… А зачем. Зачем кому-то вскрывать коррупционные схемы. Кому-то просто помогать людям, вот добровольцы, которые ходят…

О. Журавлева: Волонтеры.

П. Грудинин: Они почему все это делают? У них своих проблем не хватает?

О. Журавлева: А предложили уже несколько вариантов, помимо того, чтобы становиться депутатом, губернатором или президентом …

П. Грудинин: Но первое самое верное.

О. Журавлева: …благотворительность, всевозможные волонтерские движения. Какие-то еще решения. Почему именно политика?

П. Грудинин: Ольга, я все это делаю. Понимаете. Но есть же вещи, которые… Ты можешь помогать детям. Например, мы раз в полгода устраиваем благотворительные концерты для детей-

инвалидов. Вместе со звездами они поют, называется «Звездный сам». А можно сделать так, чтобы дети-инвалиды, живущие в детдомах, вообще ни в чем не нуждались. И поэтому чем больше у тебя возможностей на депутатском месте, на месте президента в том числе, тем больше ты можешь реализовать своих желаний. Вот и все.

О. Журавлева: То есть те, кто сейчас на этих местах, как-то не выполняют тех задач, которые вы считаете нужным выполнить?

П. Грудинин: А вы чувствуете, что выполняют?

О. Журавлева: Я не чувствую.

П. Грудинин: И я тоже. И поэтому если не ты, то кто? Вопрос. А потом эта фраза, что делай, что должен, и пусть будет, что будет. И я, кстати, не планировал быть кандидатом в президенты, так получилось, что большое количество людей, левых сил в том числе, людей, которые патриотичны, национально-патриотический фронт, многие другие, они вдруг решили, что я и моя деятельность абсолютно правильная и нужно ее распространять на всю страну. И меня выдвинули. Причем там было очень много достойных людей. Помните, когда голосование шло по левому фронту, в первом туре Юрий Юрьевич Болдырев победил. НПСР вообще 4 человек предложил. У КПРФ очень много достойных людей. Ну, конечно, сам Г.А. Зюганов. Клычков, Афонин. Там много и молодежи, и людей, которые имеют огромный опыт. Соболев. В общем, действительно много, просто так получилось, что я один из многих. Я не единственный.

О. Журавлева: Павел Николаевич, вам задали огромное количество вопросов и один из таких самых популярных и распространенных: ну вы же понимаете, что победит Путин?

П. Грудинин: Я не понимаю. Почему, если все люди, которые сейчас вам пишут и говорят, придут на выборы, не послушают тех, которые предлагают бойкотировать, а если все просто встанут и придут и проголосуют. Почему Путин победит, мне это непонятно. Нет, ну конечно, я понимаю, что не важно, как вы проголосуете, главное – как мы посчитаем. Все эти вещи, но понимаете, никто не может не согласиться с тем, что общество требует перемен, что так жить нельзя, как мы сейчас живем. Когда в самой богатой стране мира самое большое количество бедных. Что мы 55-е место по уровню здравоохранения занимаем в мире. Хотя только 25 лет назад мы занимали одно из первых. Никто с этим не может согласиться. И поэтому, если все люди встанут и пойдут на выборы, это будет катастрофа для тех, кто считает. Понимаете.

О. Журавлева: Я пока нет.

П. Грудинин: Жаль. Я вас не убедил.

О. Журавлева: Скажите, пожалуйста, а кого вы-то считаете своей партией? Я знаю, что вы ни в какой партии сейчас не состоите. Из «Единой России» вы вышли. Вы называете националистов, «Левый фронт», КПРФ. Вы к кому ближе?

П. Грудинин: Мне ближе взгляды патриотов России, которые не на словах, а на деле хотят…

О. Журавлева: Патриотов России как бренда или как патриотов в целом.

П. Грудинин: В большом, в высоком смысле. В широком смысле слова.

О. Журавлева: Владимир Владимирович Путин разве не патриот России?

П. Грудинин: Не будем переходить на личности.

О. Журавлева: Почему?

П. Грудинин: А будем говорить о другом. Меня же не интересует, что человек говорит, меня интересует, что получилось в конце. Так ведь.

О. Журавлева: То есть по результатам деятельности это не патриот.

П. Грудинин: Давайте так. Мы на сегодняшний день во внешнеполитических вопросах в общем стали занимать какую-то свою определенную позицию. Кстати, коммунисты, если говорить о них, долго время говорили, что нужно так и делать. Но только потом в определенный момент после мюнхенской речи Владимира Владимировича это все стало происходить в натуре. Но то, что мы вывозим деньги за рубеж в офшоры, то, что мы занимаемся, скажем так, разграблением своей страны, – это факт. Никуда не денешься. Огромные средства уходят из страны.

О. Журавлева: Одно с другим, к сожалению, идут рядом. Вот как вы сейчас себя позиционируете относительно совхоза имени Ленина. Вы руководитель, владелец, директор. Потому что пошли какие-то разночтения.

П. Грудинин: Подождите. Человек, который обладает сорока, по-моему, четырьмя процентами акций, он является одним из владельцев. Согласны с этим?

О. Журавлева: Так.

П. Грудинин: Одновременно если он является директором, то он управляет этим предприятием как исполнительный орган, который подчиняется совету акционеров и соответственно общему собранию. Но, если я вам скажу, что 22 года я директор и 22 акционер, но никогда не получал дивидендов, вас это, наверное, удивит.

О. Журавлева: Да, удивит. Потому что очень многие спрашивают про офшоры и про деньги, которые якобы нашли.

П. Грудинин: У нас нет денег в офшорах, никогда их не было. А что касается тех денег, о которых…

О. Журавлева: Семи миллиардов.

П. Грудинин: Семь с половиной миллиардов, по разным версиям – пять миллиардов…

О. Журавлева: Которые куда-то делись.

П. Грудинин: Да никуда не делись. Потому что их не было. Потому что, если бы они были, тогда бы, может быть, мы с вами сейчас не разговаривали.

О. Журавлева: А что мы бы делали?

П. Грудинин: Наверное, меня бы просто никто бы не выдвинул никуда. Но там 24 или 24 с чем-то, почти 25 миллионов рублей, которые составляют 400 тысяч долларов. Моя зарплата за последние шесть лет – 157 миллионов рублей. Представляете, что это за деньги? А когда ты много работаешь, ты мало тратишь. Вы знаете об этом? Что, когда ты постоянно работаешь, тебе некуда особенно их тратить, эти деньги.

О. Журавлева: Так.

П. Грудинин: Но ошибки, даже не ошибки, инструкция, которая написана в ЦИКе, так заполняет документы, что там нужно написать общее количество денег, а потом общее количество ценных бумаг. Вы в экономике немного понимаете, что такое одна ценная бумага, которая стоит 200 тысяч долларов. Ее просто не бывает. А вот бумага за одну тысячу долларов бывает. И поэтому в результате заполнения их инструкций получилось так, что кто-то, я думаю, сначала журналисты, а потом Владимир Вольфович тоже покопался в моих финансовых документах. Решили, что это 5 млрд, 7,5 млрд. А на самом деле 25 миллионов. И эти деньги…

О. Журавлева: Как 25 миллионов рублей могут превратиться в 7,5 млрд, я не понимаю.

П. Грудинин: Я тоже удивляюсь. Но, вместо того чтобы понять, что это весь пакет акций или ценных бумаг стоит 13 миллионов рублей, взяли 13 миллионов, умножили на 200, и у вас получилось…

О. Журавлева: А что это за ценные бумаги? Это самого совхоза бумаги?

П. Грудинин: Нет, это бумаги, принадлежащие мне, потому что вы знаете, в западных банках, там интересная очень история, там если ты хранишь деньги, то у тебя каждый год деньги уменьшаются. И поэтому эти банки предлагают финансовые инструменты, чтобы деньги не уменьшались. И переводят твои деньги, которые лежат, в ценные бумаги, а потом обратно. Так вот это предложение. Счет этот я открыл, если мне память не

изменяет, 6 марта, и связано это было с другими совершенно событиями. У меня один близкий родственник очень серьезно заболел.

О. Журавлева: Это было 6 марта 2017 года.

П. Грудинин: Да. А закрыл, как вы знаете, 28 или 29 марта. Так вот, эти счета все на самом деле не более чем попытка сохранить деньги. Для того чтобы лечить этого родственника. Ну а дальше произошло следующее. Меня просто выдвинули в президенты, я, естественно, в соответствии с законодательством закрыл все эти счета. ЦИК единогласно проголосовала за то, чтобы дать мне удостоверение кандидата в президенты, потому что никаких законов я не нарушал. Никаких 7,5 млрд, ни 5 млрд у меня нет. И, кстати, недавно в субботу была встреча с моими доверенными лицами, я сказал, что, если бы у меня были такие деньги, я бы построил медицинский центр у себя в совхозе, естественно, и всех бы лечил бесплатно. Потому что, если честно, я недоволен нашим здравоохранением ни в Московской области, ни даже в Москве.

О. Журавлева: Скажите, пожалуйста, а если денег действительно немного у вас личных, вы сейчас все счета закрыли, вы их что, перевели на благотворительность?

П. Грудинин: Подарил.

О. Журавлева: Подарил?

П. Грудинин: Родственнику…

О. Журавлева: А, то есть вы отдали все. И теперь вы гол как сокол.

П. Грудинин: Нет, зачем же. У меня есть счета в российских банках, что не запрещено. И там есть деньги, это все указано в декларации.

О. Журавлева: Будете на кампанию тратить собственные средства?

П. Грудинин: Обязательно, наверное, буду. Но у нас хорошее предприятие, я думаю, мое предприятие, акционеры проголосуют и мне помогут в этом.

О. Журавлева: То есть выделят вам официально какую-то часть дохода.

П. Грудинин: Мы тут построили школу новую очень интересную. Приезжал Греф, он тоже строит школу, и мы с ним, пока он приезжал, смотрел школу, мы беседовали. Я сказал: у меня – не у меня лично, а у моей компании – в сбербанке лежит достаточно крупная сумма денег. Они там у вас не пропадут? Он на меня так посмотрел: нет, не пропадут. Но я думаю, что вообще российские банки показывают пока не очень стабильное положение. Но мы надеемся, что из тех денег, которые у нас есть,

какая-то часть денег будет потрачена на избирательную кампанию.

О. Журавлева: Вы совершенно серьезно считаете, что у вас есть шанс победить?

П. Грудинин: А зачем тогда идти?

О. Журавлева: Это вопрос тоже многие задают. Соглашусь. Значит, у вас есть программа…

П. Грудинин: Ольга, извините, перебью. Есть еще одна, вторая причина, по которой нужно идти. Так или иначе, любые выборы – это сближение позиций.

О. Журавлева: Кого с кем?

П. Грудинин: Вы слышали, как президент сказал, что Ленина не надо трогать, он должен остаться в Мавзолее?

О. Журавлева: Он сказал что-то по поводу мощей.

П. Грудинин: Я не знаю, по поводу мощей он что сказал, но я точно знаю, что тело Ленина после его выступления вряд ли кто-то тронет в ближайшем обозримом будущем.

О. Журавлева: А ваша позиция?

П. Грудинин: Моя позиция точно такая же. Даже более жесткая. Не то что не вы положили – и не трогайте. А то, что это наша история. Мы все время пытаемся переписать нашу историю. А нам надо заниматься будущим и настоящим. И вот эта попытка еще небезызвестного вам Чубайса сказать, что мы все буквально украдем, чтобы только вбить гвозди в гроб коммунизма, – это на самом деле попытка…

О. Журавлева: Прям так. Прям «все украдем».

П. Грудинин: Так и сказал. Нет, он сказал, что любое, хоть бесплатно отданное предприятие, – это гвоздь в гроб коммунистического режима.

О. Журавлева: Подождите. Давайте разберемся с Лениным. Хорошо, это наша история. Почему наша история должна быть именно в таком виде? У нас есть могилы, памятники.

П. Грудинин: Потому что это наша история.

О. Журавлева: Ну то есть так наши предки однажды придумали, и так тому и быть. Правильно?

П. Грудинин: Кстати, наши предки, вчера президент, по-моему, об этом говорил, что вот я, например, два раза ездил на гору Афон. Вы знаете, там лежат мощи.

О. Журавлева: Да.

П. Грудинин: И это что, противоречит нашим христианским традициям?

О. Журавлева: Я не знаю, противоречит это вашим христианским традициям или нет.

П. Грудинин: Я о другом. Я о том, что это вообще не предмет

для широкого общественного обсуждения. Вот наш предмет для обсуждения должен быть такой – как вывести страну из кризиса. Как сделать так, чтобы в нашей стране было лучше жить. А у нас все время подмена понятий. Вот давайте будем разговаривать о чем-то, а в этот момент еще какое-то количество огромное денег будет украдено, еще кто-то получит огромное количество взяток. Или построит какую-то…

О. Журавлева: Кстати, говорят про Ленина, что содержать тело очень трудно. И на это тоже уходят большие деньги.

П. Грудинин: Это не тратятся бюджетные деньги на него вообще, чтобы вы знали.

О. Журавлева: А кто вкладывает деньги в поддержание?

П. Грудинин: Это специальный институт, который работает и получает, кстати, неплохие деньги и работает над этим.

О. Журавлева: То есть хранят чудотворные мощи.

П. Грудинин: Нет. Идеи. Мощи – это несколько другое. А вот идеи Ленина, которые, кстати, очень востребованы сейчас в обществе, – это идеи равенства, идеи братства, идеи, что большинство людей не должно жить в нищете. Эти идеи привели к тому, что мы стали хорошо работать. Я имею в виду свой совхоз. Социалистические принципы, о которых мы говорим, я вот сегодня вашему главному редактору подарил книгу про совхоз. Она была 2–3 года назад, фотоальбом. Представляете, если бы все этими идеями воспользовались, вся Россия была бы такой, как наш совхоз. Приезжайте, посмотрите, какой он.

О. Журавлева: Ваш совхоз особенно, как мне кажется, процвел все-таки уже, встав на коммерческие рельсы.

П. Грудинин: Нет.

О. Журавлева: Нет?

П. Грудинин: Мы всегда были хозяйством, таких хозяйств было много. В нашем Ленинском районе было 11 предприятий, одно другого краше.

О. Журавлева: Куда девалась вся эта продукция? Вот удивительно. Как-то мимо проходило меня.

П. Грудинин: А я вам расскажу. Это все политика партии, но не нашей, а другой. Я имею в виду той, которая называется правящей партией. Потому что если во главу угла вы ставите личную наживу, а не сохранение предприятия, если рейдеры, поддержанные властью, могут захватить любое предприятие, а потом уничтожить его, землю разделить на куски и продать каким-нибудь застройщикам, то вы получаете то, что вы получили. То есть большое количество…

О. Журавлева: Я имею в виду, при советской власти ваша прекрасная продукция куда шла?

П. Грудинин: Всегда в Москву. Мы всегда поставляли в Москву. Мы когда-то в 1987 году произвели 1800 тонн земляники, и всю ее съели москвичи. Потому что цена была приемлемой, и все остальные колхозы и совхозы, рядом с нами был колхоз Горького и колхоз Владимира Ильича. Эти хозяйства возглавлялись героями соцтруда. Соответственно, Мамровым и Исаевым. Потом Кухарем. И вот эти хозяйства добивались результатов, то есть со всего мира ехали смотреть на их положительный опыт.

О. Журавлева: Удивительно, оказывается, отлично все было. Господи.

П. Грудинин: А что было плохо?

О. Журавлева: Было полно еды.

П. Грудинин: Расскажите мне, что было плохо.

О. Журавлева: Я помню, что картошку всегда в этих бумажных пакетах по два рубля покупали, не по два рубля, вру, ужасно она гнилая всегда была. Как так ухитрялись. Вот на базу Толстопальцево приезжали, когда школьники стояли по колено в этой гнилой капусте, и во всем…

П. Грудинин: Очень много производили, но у нас очень плохо было с переработкой и хранением. Тут я согласен. Страна поставила перед собой определенные задачи. Вы помните, мы с вами, наверное, ездили в одно и то же время на овощные базы. Где огромное количество продукции, которая просто пропадала. Нам нужно было просто вложить деньги в переработку. В тот момент, когда мы вкладывали деньги в поддержку наших друзей по СЭВ…

О. Журавлева: То есть все-таки и тогда были некоторые ошибки.

П. Грудинин: Это всегда есть. Другое дело, что продукции было, у нас тогда было очень много. А сейчас мы, к сожалению, не производим такого огромного количества продукции. Знаете, что когда-то Россия делила, СССР вообще-то, Россия в том числе делила первое место с США по производству молока. По сто миллионов тонн мы производили. А сейчас мы производим, может быть, 18 миллионов тонн. И заменили это пальмовым маслом. Вы понимаете, что на самом деле это здоровье нации. Мы таким образом практически убиваем свое население.

О. Журавлева: Вы знаете, я когда-то в 80-е годы была в одной деревне, где гречиху выращивали. Так вот гречку мы привозили из Москвы туда. Это всегда для меня было загадкой. Но мы продолжим этот разговор. Надо вернуться опять к стране в целом. Потому что, кроме сельского хозяйства, в стране есть еще какие-то вещи. Значит, про идеологию мы поняли. Госплан, да?

П. Грудинин: Планирование. Стратегическое планирование. Закон, который был принят, но, к сожалению, пока не работает.

О. Журавлева: Приватизацию всех крупных предприятий отменить.

П. Грудинин: Наоборот. Национализировать все производства, связанные с жизнедеятельностью страны. Я имею в виду те, кто отвечают за тарифы, которые занимаются инфраструктурой. То есть транспортные структуры прежде всего. А все остальное останется в частных руках.

О. Журавлева: То есть совхозы не будем национализировать…

П. Грудинин: А зачем? Они, кстати, и при советской власти. Помните колхозы, они же не были государственными. Они были частными. Вы могли, кстати, пойти на рынок и купить продукты, овощи безо всяких проблем, без очередей. Но немного дороже.

О. Журавлева: Но надо было немножко денег для этого.

П. Грудинин: Кстати, многие там все и покупали.

О. Журавлева: Это те, у кого были…

П. Грудинин: Так вот таких, у кого эти деньги, должно быть очень много.

О. Журавлева: Вот, собственно, об этом вас и спрашивают слушатели. Как вы сделаете всех нас богатыми?

П. Грудинин: Очень просто. Это перераспределение доходов государства. Не может один человек покупать яхту за 600 миллионов долларов, а другие сидеть и не знать, где взять деньги до пенсии следующей, чтобы дожить. Это перераспределение национальных богатств прежде всего.

О. Журавлева: Подождите. Если человек покупает яхту – это как бы тоже доходы государства.

П. Грудинин: Если он, скажем так, прибыль, доход от недр, которые должны доставаться всем людям, повернул в свой карман, то он не прав.

О. Журавлева: Например, Сечин Игорь Иванович. Он должен часть своих заработков отдавать нам с вами?

П. Грудинин: Вы хотите конкретно про Сечина поговорить. Ну давайте поговорим про Игоря Ивановича Сечина.

О. Журавлева: Вы же про добычу…

П. Грудинин: Я, например, считаю, что руководитель государственной компании, если он государственной компании руководитель, не может получать зарплату выше министра. Потому что министр его назначает фактически. С этим вы согласны?

О. Журавлева: Здесь полностью с вами согласна.

П. Грудинин: И все его подчиненные не должны получать зарплату больше, чем он.

О. Журавлева: Хорошо.

П. Грудинин: Он не может сам принимать решения, куда направить доходы, например в какой-нибудь Роснефтегаз, а он должен все доходы от государственной компании или хотя бы, как написано во многих документах, половину отправлять сразу в бюджет РФ. А не в какие-то Роснефтегазы и другие структуры.

О. Журавлева: А из бюджета эти деньги должны идти…

П. Грудинин: На здравоохранение, на образование.

О. Журавлева: А как же армия?

П. Грудинин: На выплату пенсий. Подождите. Дайте я договорю. Вы расставляйте приоритеты. На содержание – да, вооруженных сил. И других органов. Но это не просто так Коммунистическая партия РФ постоянно говорит, что этот бюджет – это бюджет стагнации, это не бюджет развития. Если правильно все доходы направить в бюджет, то он будет не 13 триллионов, а 25 триллионов рублей. А вот эти деньги нужно направить на развитие страны.

О. Журавлева: Куда вы направите деньги, как только вы правильно организуете бюджет в стране?

П. Грудинин: Прежде всего на борьбу с бедностью. Люди должны получать достойные пенсии, зарплаты, они не должны…

О. Журавлева: В том числе и те, кто не работает. Не хочет, например.

П. Грудинин: У нас все работают. Все по-разному работают. Но работают практически все. Потому что кто не работает, тот уже не ест у нас, к сожалению. Я не имею в виду гламурных, скажем так, детей наших богатых чиновников или еще кого-то. А вообще народ весь, скажем так, интенсивно работает. Другое дело, что он получает нищенскую зарплату. Вы слышали, что в Европе ввели такой принцип, что за час работы не меньше 8,5 евро платить?

О. Журавлева: Но у нас сейчас как раз про МРОТ спрашивают, который ниже прожиточного минимума.

П. Грудинин: МРОТ значительно должен быть повышен. Это сто процентов. Причем в программе, которую мы с КПРФ и с национал-патриотическими силами опубликовали, там написано, что должны быть пенсии достойные. Не ниже МРОТ, а МРОТ должен быть повышен. Потому что это не расчет, посмотрите, мы же говорим, что мы цивилизованная страна европейская. Как там рассчитывается МРОТ, это совершенно другой расчет.

О. Журавлева: Все-таки есть какой-то опыт западный…

П. Грудинин: Вы понимаете, что социалистическое хозяйство и принципы применены на Западе. Богатый платит больше налогов, чем бедный. Это что, не социалистический принцип?

Богатый должен платить больше.

О. Журавлева: Нет, это просто прогрессивная шкала налогообложения.

П. Грудинин: Но она применялась всегда и на Западе сейчас применяется. А у нас нет. Что государство берет на себя расходы по здравоохранению, образованию. Вы слышали, что в Германии даже высшее образование бесплатное?

О. Журавлева: Да, слышали.

П. Грудинин: А почему у нас в стране нужно платить?

О. Журавлева: Потому что у Германии немножко другой бюджет и немножко другие доходы.

П. Грудинин: Так у нас бюджет маленький не потому, что мы бедная страна, а деньги идут мимо бюджета. Это, я надеюсь, понимаете.

О. Журавлева: Очень интересно.

П. Грудинин: Нужно просто деньги в бюджет направить.

О. Журавлева: Значит, всем раздадут побольше денег.

П. Грудинин: А потом, одновременно с этим, не потом, а одновременно с этим освободят предпринимателей от повышенных налогов и дадут им возможность быть конкурентоспособными.

О. Журавлева: А как же, вы сказали, что они должны все отдать бедным.

П. Грудинин: Подождите. Вы не путайте тех людей, это не предприниматели. Эти акулы нашего так называемого бизнеса, которых наш нынешний президент называет «дорогие друзья», это не предприниматели. Это люди, которые незаконным иногда путем получили какие-то богатства себе в распоряжение и направили эти деньги в свой карман. А предприниматели – это такие, как я. Которые каждый день встречают проверку, которые каждый день платят налоги, думают, как заплатить зарплату своим работникам. Которые думают, как дети моих работников пойдут в школу. В какой детсад они пойдут. Предприниматель – это который каждый день работает для того, чтобы его предприятие не разорилось.

О. Журавлева: То есть это тот самый социализм с человеческим лицом. Про который мы в 80-е слышали.

П. Грудинин: Слушайте, это же было. Просто мы немножко потом ушли с этого пути. Но вот все частное предпринимательство, которое было разрешено…

О. Журавлева: Частная собственность будет разрешена?

П. Грудинин: Естественно.

О. Журавлева: Хорошо же. А собственность на землю?

П. Грудинин: А это очень сложный вопрос. Вообще-то, есть

несколько путей, конечно, никто не собирается отнимать ни 15 соток, ни 30 соток, и вообще это не главное. Надо просто чтобы к земле относились не как к товару, а у нас сейчас к земле относятся как к товару. А как к средству производства. Ведь, применяя определенные законы, в Европе добились того, что невозможно изменить категорию земель. Просто нет такой возможности. И поэтому, если ты не хочешь работать на земле, сдай ее в аренду. Такому же фермеру. Но главная задача государства, если говорить о сельском хозяйстве, – это обеспечение доходности сельхозпроизводства. Вообще, главная задача государства – это обеспечение конкурентоспособной экономики. То есть когда ты производишь аналогичный товар, и он у тебя дешевле, чем, например, в Китае или в Европе. Тогда ты выигрываешь конкурентную борьбу.

О. Журавлева: То есть рынок и конкуренция – это…

П. Грудинин: Это основа.

О. Журавлева: Хорошо. Успокоили.

П. Грудинин: А вы нервничали?

О. Журавлева: Во всяком случае, кое-кто из радиослушателей. Просто есть несколько вопросов, когда вы говорите про коммунистическое прошлое, про Ленина…

П. Грудинин: Про социалистическое. У нас никогда не было с вами коммунистического прошлого.

О. Журавлева: Вот спрашивают: как вы относитесь к коммунистической идеологии? Вот вас же об этом спрашивают, поэтому очень важно услышать от предпринимателя, что частную собственность не отменят. Это серьезно. Скажите, пожалуйста, ну про внешнюю политику. Крым чей?

П. Грудинин: Наш.

О. Журавлева: Так. И останется, как оно есть. Никаких нарушений нет, все хорошо, мы правы. Да?

П. Грудинин: Люди там проголосовали за то, чтобы…

О. Журавлева: Вы говорили, что голосование у нас – не важно, как проголосуют, мы знаем, как мы посчитаем.

П. Грудинин: Мы можем хоть 30 раз голосовать. С исторической точки зрения, с точки зрения референдумов, всего остального, Крым наш.

О. Журавлева: Ну а документы были сначала как-то подписаны. Необдуманно.

П. Грудинин: Знаете, документы, может быть, и были подписаны. Вообще, если так брать все документы до конца, то Крым турецкий. Помните, да?

О. Журавлева: Там вообще был хан.

П. Грудинин: Давайте мы не будем. Мы говорим о другом.

Что в существующих реалиях Крым наш. Там живут русские люди, которые хотят жить в России.

О. Журавлева: Хорошо. А что делать с такой, в общем, довольно тяжелой обстановкой, в смысле наши западные партнеры, которые как-то не очень довольны украинскими обстоятельствами, крымскими и так далее. Санкции, контрсанкции. Давленые персики вы ругали, я помню.

П. Грудинин: Я ругаю и сейчас давленые персики. Но это никакого отношения с нашими западными партнерами не имеет. Это наша глупость. Давленые персики целиком и полностью на нашей совести.

О. Журавлева: Ну хорошо. А санкции?

П. Грудинин: Санкции – это то, что мы получили, но меня, например, они сильно не беспокоят, честно. Нам нужно другим заняться. Понимаете, во всем мире считаются с сильными, со слабыми никто не считается. И поэтому главная наша задача не смотреть, что про нас думают где-то там, за бугром. На Западе – как принято говорить. А заниматься тем, чтобы так сделать, чтобы Россия стала такой сильной, чтобы с ней считались. И вот санкции по большому счету нас не должны волновать, потому что если ты говоришь, что мы лишены дешевых кредитов, но одновременно сам пихаешь деньги в американские ценные бумаги, то что у тебя за логика. И поэтому если мы изменим экономическую политику нашей страны и начнем заниматься действительно национальным суверенитетом, перестанем деньги вывозить в офшоры и еще куда-то, за границу, кстати. Вернем всех наших, в том числе и государственные корпорации, обратно под юрисдикцию России. А вы знаете, что многие их операции проводятся через офшорные компании. Почему же мы сами не боремся с теми людьми, которые чемоданами вывозили деньги за рубеж? Не только чемоданами. Почему мы этого не делаем? Почему мы не побуждаем их вернуть деньги обратно?

О. Журавлева: Почему? У вас есть ответ?

П. Грудинин: Конечно. Во-первых, нужно обеспечить независимые суды, потому что каждый этот бизнесмен боится, что здесь у него все отнимут. И государство, я все время говорю, не государство само, а чиновники, которые наняты государством, они первые рейдеры. Они же сами первые, вот ни одного рейдерского захвата без прикрытия либо правоохранительных органов, либо каких-то властных структур нет в России. Особенно крупных.

О. Журавлева: Павел Николаевич, совсем мало времени осталось. Один короткий вопрос. Вы в Кремле согласовывали свое выдвижение?

П. Грудинин: Вы думаете, что, если бы меня согласовывали где-то там в Кремле или в администрации президента, они бы устроили бы такую бучу из этих 7,5 млрд, что ли?

О. Журавлева: Я спросила. Да или нет?

П. Грудинин: Это абсолютное доказательство того, что, кажется, в Кремле, не в Кремле, наверное, а в администрации президента они сильно напуганы. Потому что то, что происходит сейчас, что все-таки вот эта программа КПРФ и моя кандидатура получили такое широкое одобрение в массах, я думаю, что они этого просто не ожидали. Поэтому против меня, против КПРФ началась эта кампания грязная. Но на самом деле…

О. Журавлева: В ответ Путина ругать будете?

П. Грудинин: Да вообще не нужно никого ругать. Вы понимаете, еще раз: избирательная кампания – это попытка найти выход из сложившейся ситуации. И главное, чтобы мы сблизили все позиции, всех без исключения: Навального, Собчак, Явлинского. Потому что, если мы все патриоты, мы должны договориться.

О. Журавлева: Хорошо. Будем договариваться… Всем спасибо, всего доброго.

Высказывания на актуальные темы

(П.Н. Грудинин о том, что волнует граждан России)

Государство дает деньги богатым, отбирая их у бедных

При нынешнем руководстве государство продолжает давать деньги богатым, отбирая их у бедных. Богатые строят себе океанские пароходы, выплачивают сумасшедшие зарплаты, угробили государственные корпорации и одновременно не платят денег в бюджет. Вы слышали, что попытка Минфина заставить государственные корпорации типа «Газпрома», «Роснефти» заплатить хотя бы 50 % дивидендов в бюджет не увенчалась успехом? Госкорпорации не платят в госбюджет! Это же какая-то политическая шизофрения!

Эти богатые ничего не придумали

Эти богатые ничего не придумали. Ну нет у нас таких Биллов Гейтсов или Илонов Масков, которые добились чего-то своими мозгами. Есть другие, которые сели на сырье, принадлежащее, по Конституции, народу, и на этом делают деньги. Вы же понимаете, что они разбогатели неправильным путем. Вначале Чубайс что-то там кому-то раздал, потом это все переделили. В результате появилась небольшая кучка богатых.

Об олигархах

У нас сейчас за воровство из магазина «Пятерочка» дают 5 лет, а за миллиардное воровство из бюджета Минобороны дают условный срок, а потом еще по амнистии выпускают.

О рейдерских атаках

Мы пережили четыре рейдерские атаки. Каждая рейдерская атака в России – это, как правило, стресс, причем очень серьезный. Сначала приезжали бандиты, а потом бандиты как-то надели форму и стали уже приезжать в виде различных правоохранительных структур. Все рейдерские захваты так или иначе поддержаны властью. Либо властью местной, либо какими-то оборотнями в погонах.

О бюрократии и коррупции

Я в начале своей карьеры удивился: приходит к нам, например, пожарный, говорит: «Так, вы решетки снимите с окон

первых этажей. Потому что люди, если начнет гореть что-то, должны выпрыгнуть суметь». Мы снимаем решетки, приходит милиция и говорит: «Вы решетки поставьте, пожалуйста. Потому что, если придут бандиты, они не должны к вам попасть».

Все бизнесмены в России связаны огромным количеством разрешительной документации, нормативных актов, которые иногда не соответствуют здравому смыслу, но они есть. У нас то, что ты задумал, и то, что ты можешь сделать, – это две большие разницы.

О государственной помощи

Если ты хочешь говорить правду, но одновременно брать кредиты у государственных банков, то лучше тебе либо то не делать, либо другое не делать.

«Все равно вы будете наказаны»

Мы похожи на жителей города Глупова. Мы говорим власти: «Скажи, как мы себя должны вести?» Они говорят: «Не важно, как вы себя ведете, все равно вы будете наказаны, потому что мы вам, во-первых, не скажем, как себя вести, а во-вторых, даже если скажем, у нас куча законов, противоречащих друг другу, по любому из этих законов мы можем наказать вас».

О глупости и пропаганде

Идиоты, ну что делают, тем более это показывать по телевизору нельзя. Потому что человек, который никогда в жизни не видел свежего персика, вдруг видит, как бульдозером персики давят. И я всегда говорю: слушайте, ну хорошо, это контрабанда, вы на границе отняли золото, тоже контрабанду, вы его тоже бульдозером будете давить? Раздайте тогда в детские дома, в дома престарелых, которые недавно показывали, что они там на хлебе и воде сидят, эти престарелые. Ну как так? Поэтому есть глупость, которую вообще объяснить невозможно.

Мы на самом деле находимся в ситуации, когда есть пропаганда про импортозамещение – и есть реальная жизнь. Никакого импортозамещения нет вообще, и быть не могло. Для того чтобы провести импортозамещение, нужно сначала свою науку, свое машиностроение, в том числе сельскохозяйственное, развить, построить свои станки. После этого начать производить то, что придумали наши ученые.

Где дно экономики?

Есть такое понятие падения, все же пытаются дно найти, и вот я никак не могу понять, где это дно. Потому что мы пробили

не одно дно, которое обещал в том числе и Улюкаев, и все остальные, и мы продолжаем ухудшать свою инфраструктуру, ухудшать знания.

О Государственном Совете

Нужно создавать Государственный Совет, который будет независим от президента. Когда собирается нынешний совет, то там сидят президент и все его подчиненные. А в результате получается, что никто и слово великому сказать не может. А еще я за то, чтобы русские люди жили богаче, чем та страна, которая проиграла нам войну.

О смене идеологии

Вы можете сделать выгодным производство, например, картофеля. А можете сделать выгодным производство нефти. Но поскольку ваши друзья все командуют нефтяными компаниями и очень себя любят, хотят много денег, вы можете сделать так, что из сельского хозяйства все деньги уйдут производителям солярки или газа, например, или электричества. Если во главу угла ставятся доходы какой-то узкой категории, а вы знаете, что у нас в кризис количество миллиардеров долларовых увеличилось, так получилось почему-то, а количество бедных тоже увеличилось до 22 млн, я считаю, что тут надо просто идеологию поменять.

Две правды

В Советском Союзе ошибки были, и работы над ошибками надо провести. Но я хочу, как в Китае, например, если человек украл, то его вернут вместе с деньгами обратно. И преступник знает, что неотвратимое наказание будет. Я хочу, чтобы тарифы наших энергокомпаний не высасывали деньги из карманов предпринимателей и жителей. Чтобы цены на еду… У нас, знаете, две правды – люди приходят в магазин и видят: цены растут, выходит представитель ЦБ или еще кто-то и говорит: «Нет, все нормально, им кажется».

Хватит уже обманывать население. Вы же знаете, что самая низкая инфляция на кладбище, там ее вообще нет.

Платить за медицину, когда в Конституции написано, что это бесплатно, невозможно

Ко мне пришел человек с заявлением (работник моего совхоза). У его жены рак, и он платит за ее лечение и уже продал квартиру. Мы ему сейчас перечислили определенную сумму денег, чтобы он закончил это лечение.

Я это к тому, что в Великой стране платить за медицину,

когда в Конституции написано, что это бесплатно, невозможно. Нельзя собирать деньги на лечение детей, не должно быть так, чтобы те функции, которое должно исполнять государство, исполняли добрые граждане. Государство должно лечить, учить и защищать – это еще древние римляне сказали. Если государство этого не делает, значит, что-то в этом государстве не так.

О социалистических принципах

Вы были в Швеции? Финляндии? Норвегии? Я считаю, что те социалистические принципы, которые провозгласил в том числе и Ленин, именем которого назван наш совхоз, они там реализовали. Когда богатые платят больше налогов, чем бедные, когда государство беспокоится о тех, кто заболел, когда общество не воспринимает, когда кичатся богатством, оно это не только не приветствует, а оно еще это осуждает. И поэтому наши товарищи из Финляндии, хотя 100 лет назад мы стартовали примерно с одного и того же уровня, показали, как можно построить социализм, не имея ни нефтедолларов, никаких сумасшедших богатств природных. У гроба карманов нет. Какой смысл запихивать какие-то доходы себе, когда на самом деле ты должен инвестировать это в землю и в людей, которые живут рядом с тобой?

Куда вкладывать деньги

Мне кажется, что деньги лучше вкладывать в детей. Зачем строить спортивные стадионы, а потом покупать каких-то футболистов-гастарбайтеров, которые играют на этих стадионах? А что вам за радость? Если сильно хочется посмотреть на иностранцев, возьмите билет, долетите куда-нибудь и посмотрите, как «Аякс» играет или какая-нибудь «Барселона». А если вы хотите, чтобы у вас в доме все было хорошо, тогда постройте школы.

О героях нашего времени

У нас есть такой Минсельхоз России. А напротив него стоит огромный дом, и там фасад без окон, и поэтому он все время заклеен рекламой. Там стоял щит, смотрю, написано: «Герои нашего времени». И что же там нарисовано: сверху нарисован, судя по всему, летчик военный, потому что у него шлем такой характерный и истребитель сзади, а потом, судя по всему, пожарный, эмчеэсник, человек, который борется с огнем, – это видно по их одежде, и спортсменка. Ни токаря, ни слесаря, ни бизнесмена, ни доярки там нет вообще. Вот герои нашего времени в понимании нашей власти – вот эти люди.

Соответственно, и молодежь ориентирована таким же образом. Надо либо петь громко или быть каким-то артистом, либо надо работать в правоохранительной системе, или МЧС, или в войсках, но не человек труда, не бизнесмен, не человек, который придумал что-то своими мозгами, потому что ученого тоже не было.

«20 шагов» Павла Грудинина

Мы вновь сделаем наше Отечество сильной и могучей державой, преодолеем бедность, обеспечим достойную жизнь граждан. Для этого будут реализованы следующие основные меры.

1. Смена экономической стратегии. Приоритетом станет благополучие широких народных масс, а не кучки олигархов, интересы простого человека, а не рвачество «жирных котов». Для этого нужен крутой поворот от олигархического капитализма к социальному государству. Мы поставим богатства России, ее природные, промышленные и финансовые ресурсы на службу народу. Проведем национализацию стратегически важных и системообразующих отраслей промышленности, электроэнергетики, железных дорог, систем связи, ведущих банков. Государство вернет себе монополию на производство и оптовую продажу этилового спирта. Это даст импульс развитию и принесет казне триллионы рублей ежегодно; позволит сформировать бюджет развития вместо бюджета обнищания и деградации.

2. Восстановление экономического суверенитета России. В кубышке правительства несколько триллионов рублей. Но эти колоссальные средства переданы в управление иностранных финансовых организаций. Те триллионы рублей, что хранятся в банках и долговых обязательствах США, мы сделаем капиталовложениями в производство, науку и образование. Новая власть избавит российскую экономику от тотальной долларовой зависимости. Создаст финансовую систему в интересах государства и граждан страны. Мы ограничим доступ иностранного спекулятивного капитала к российскому рынку. Откажемся от участия в ВТО, ведь за 4 года пребывания в этом экономическом карцере мы получили более триллиона рублей прямых убытков и 5 триллионов – косвенных.

3. Кредитные ресурсы – на восстановление экономики. С этой целью снизим банковский процент. Пресечем дикий вывод капиталов за рубеж. Сконцентрируем все свободные средства для инвестиций в отечественное производство и в человека. Откроются возможности для масштабных вливаний в экономику, для поддержки малого и среднего бизнеса, народных и коллективных предприятий. Прекратится их удушение в

интересах крупных сетевых компаний с иностранными владельцами. Денежная система обеспечит предоставление долгосрочного дешевого кредита.

4. Новая индустриализация, модернизация экономики и ее вывод на инновационные рельсы. Предстоит опереться на науку и новые технологии. Заняться активным развитием отраслей, которые обеспечивают технологический прогресс: микроэлектроники, биотехнологий, робототехники и станкостроения. Долю обрабатывающей промышленности мы доведем с нынешних 15–20 % до 70–80 %, как в передовых странах мира.

5. Обеспечение продовольственной безопасности России, преодоление ситуации, когда значительная часть продовольствия ввозится из-за рубежа. Программа устойчивого развития села даст ему новую жизнь, возродит крупное сельхозпроизводство и социальную инфраструктуру в сельской местности. На эти цели мы направим не менее 10 процентов бюджетных расходов. Мы вернем ГОСТы и введем уголовную ответственность за фальсификацию продуктов питания.

6. Наша историческая задача – обеспечить возрождение «провинциальной» России. Мы проведем выравнивание возможностей региональных бюджетов. Осуществим газификацию страны. Гарантируем поддержку малых городов, поселков и сельских поселений. Обеспечим возвращение в них школ, больниц и иной социальной инфраструктуры. Развернем бесплатное для граждан подведение газа, электричества, воды и канализации к частным домам в малых городах и селах.

7. Контроль над ценами на основные продукты и товары первой необходимости, на тарифы ЖКХ. Мы ограничим аппетиты естественных монополий, прекратим спекулятивный рост цен на жизненно необходимые товары и услуги. Снизим цены на лекарства и тарифы на все виды транспортных перевозок. Поборы за капитальный ремонт будут отменены. Тарифы ЖКХ не должны превышать 10 процентов дохода семьи.

8. Налоги – в интересах справедливости и развития. Подоходный налог на богачей вырастет, а для малоимущих будет отменен. Налоговая система станет стимулировать инвестиционную и инновационную деятельность предприятий. Будет ликвидирован налог на добавленную стоимость,

удушающий нашу промышленность. Мы отменим транспортный налог и систему «Платон».

9. Восстановление гарантий на труд и 8-часовой рабочий день, обеспечение людей работой и приличной зарплатой. Минимальная заработная плата составит 25 000—30 000 рублей. Человек труда станет достойно зарабатывать, достойно отдыхать и восстанавливать свои силы. Мы вернем гарантии трудоустройства молодежи. Выпускники государственных вузов получат гарантированное первое рабочее место. Будут запущены масштабные программы переобучения и повышения квалификации.

10. Разрушение социальной сферы будет остановлено. Мы гарантируем бесплатность и качество среднего и высшего образования и медицинского обслуживания. Вернем ежегодную бесплатную диспансеризацию. Установим нормативы финансирования науки, образования и здравоохранения – не менее 7 % от ВВП для каждой отрасли. Государство возьмет на себя все расходы по лечению тяжелобольных людей, особенно детей. Физическая культура и спорт станут достоянием народа, важнейшим средством укрепления здоровья нации.

11. Материнство и детство получат всемерную поддержку. Мы восстановим систему дошкольного воспитания, гарантируем место для ребенка в детском саду и в группе продленного дня в школе. Реальностью станут развитие массового детского спорта, бесплатные кружки и творческие студии. Мы приравняем ежемесячное детское пособие к прожиточному минимуму ребенка. Выплата ежемесячного пособия увеличится с полутора до трех лет. Государство будет субсидировать производство детских товаров.

12. Гражданам – достойные пенсии. Мы незамедлительно примем закон о «детях войны». Сохраним нынешний возраст выхода на пенсию. Вернем индексацию пенсий работающим пенсионерам. Отменим понижающий коэффициент 0,54 для военных пенсионеров. Гарантируем среднюю пенсию по старости – не менее 50 % от средней зарплаты.

13. Мы защитим духовное здоровье нации. Возродим отечественную культуру. Окажем всестороннюю поддержку музеям, театрам, библиотекам.

14. Мы гарантируем массовое строительство качественного и доступного жилья. Введем обеспечение квартирами или домами молодых семей, ликвидацию ветхого и аварийного жилья. Развернем массовое строительство жилья по себестоимости и предоставление его семьям с детьми в рассрочку, без ростовщического процента. Ставки по ипотеке будут снижены до 3–4 %. Многодетные и молодые семьи получат беспроцентный целевой заем на срок 30 лет. С «уплотнительной» застройкой будет покончено.

15. Обуздать жадность ростовщиков. Мы обеспечим долговую амнистию для жертв «микрофинансовых организаций». Поддержим «валютных ипотечников». Будет введена уголовная ответственность за втягивание в кабальные сделки, запрет на «коллекторскую» деятельность и переуступку долговых обязательств граждан.

16. Обеспечить защиту природы. Мы введем запрет как на приватизацию, так и на долгосрочную аренду лесных и водных угодий. Практика перевода лесов и парков в земли под строительство будет пресечена.

17. Гарантировать обороноспособность и безопасность страны, высокий научно-технический уровень оборонной промышленности. Существенно повысятся боеготовность Вооруженных Сил, престиж военной службы и правоохранительных органов.

18. Справедливый суд будет на стороне закона, гражданина и общества, а не олигархата. Мы гарантируем реальную независимость суда и следственных органов от органов исполнительной власти, обеспечим выборность судей, распространим компетенцию судов присяжных на дела об «экстремизме», по 282-й «русской» статье, по коррупционным преступлениям высших должностных лиц. Невинно осужденные патриоты Отечества будут освобождены и реабилитированы. Аналогично рядовые «болотные» сидельцы – в отличие от провокаторов, лжесвидетелей и организаторов незаконных действий.

19. Восстановление системы народовластия и народного представительства. Мы вернем народу право на референдумы по важнейшим вопросам. Парламент будет не послушным штамповщиком законов, спущенных сверху, а собранием

народных представителей. Его компетенция будет расширена. Президент станет подконтролен и подотчетен народу и парламенту. Будет упрощена процедура его импичмента. Никто не будет иметь право быть президентом более двух сроков по 4 года за всю жизнь. Будет учрежден Высший государственный совет, без одобрения которого не сможет приниматься ни одно принципиально важное решение президента страны. Выборы на всех уровнях станут подлинно равными и свободными, с жестким пресечением любых нарушений и махинаций при подведении итогов.

20. Повышение качества государственного управления. Мы поднимем ответственность президента за формирование кабинета министров и ответственность правительства за свои действия. Утверждение состава правительства будет происходить в Государственной Думе. Кандидатуры на все министерские посты будут публично обосновываться президентом. Центральный банк заработает как подконтрольный и подотчетный орган госвласти, мотивированный на промышленное развитие. Счетная палата станет высшим и подлинно независимым контрольным органом. Пресечение коррупции не на словах, а на деле даст и экономический, и морально-политический эффект.

Комментарии к «20 шагам» Павла Грудинина

Для реализации в 2018–2019 годах мы предлагаем меры, направленные на снижение коррупции, улучшение предпринимательского климата и увеличение доходов Федерального бюджета на 13–16 трлн рублей ежегодно за счет совершенствования администрирования и более эффективного перераспределения имеющихся ресурсов.

В.М. Симчера, д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки

М.Д. Абрамов, к.т.н., президент ЭАЦ «Модернизация»

Предисловие

Самое верное и непобедимое оружие в любом споре – достоверные цифры и факты, представляющие, как арбитры в суде, неопровержимые истины в последней инстанции. Наши противники и враги пуще ада боятся таких цифр и фактов; они как только могут извращают их, юлят и пасуют перед ними. Мы же, напротив, строим и обосновываем все свои действия и программы на языке этих цифр и фактов – языке правды, только правды и ни на чем ином, кроме правды. Вот как звучат первые шаги совместной предвыборной программы КПРФ и НПСР на этом языке.

Десять шагов к достойной жизни. Это много или мало?

В переводе с деклараций на язык конкретных рекомендаций и цифр это означает:

Шаг 1. Народ – хозяин природных богатств России.

Что мы имеем? Нефть и газ – главные источники доходов бюджета. Мы используем эти источники неудовлетворительно. Только на разнице в экспортных и импортных ценах и валютных

курсах мы теряем более 30 млрд долларов США, или 1,8 трлн руб., в год, а на контрабанде и сделках с фиктивным НДС – еще 50 млрд долларов, или 3 трлн руб., каждый год. И это наши потери только на одних сделках с нефтью и нефтепродуктами. Если брать сделки по всем природным ресурсам, то эти потери зашкаливают в год за 150 млрд долларов, 95 млрд долларов из которых приходятся на потери бюджета во внешнеэкономических сделках. Потери бюджета – это барыши преступных группировок и прямой вычет из уровня жизни всех трудящихся. Уровень хищений растет и никак не пресекается…

Что и как надо исправить? По данным Росстата [3], в 2016 году в России было добыто 547,6 млн тонн (около 4 млрд баррелей) нефти, в том числе 254,8 млн тонн (1,86 млрд баррелей) на экспорт и 284,5 млн тонн (52 %) для собственных нужд. При валютной выручке в сумме 59,0 млрд долл. средняя цена экспортной нефти составила 31,7 долл./баррель. Между тем среднегодовая мировая цена 1 барреля нефти «Юралс» в 2016 году равнялась 41,9 долл. [4]. Это означает, что за каждый баррель мы недополучили 10,2 доллара, а за весь объем – 18,97 млрд долларов, или 1,3 трлн руб. Это – по официальным данным.

На самом деле значительная часть экспортируемой нефти идет «мимо кассы», не попадая в сводки Росстата и ФТС об экспорте. Например, по данным ООН, представленным ФТС, в 2015 году Россия поставила в США нефтепродуктов на $3 млрд, а по данным, представленным США, поставки за тот же период составили $9 млрд. Соотношение данных по нефтепродуктам с Германией составляет $10,9 млрд и $27,1 млрд. То есть эти две страны получили в 2,6 раза, или на $22,2 млрд (1,36 трлн руб. по среднегодовому курсу ЦБ в 2015 году) больше, чем мы им поставили. Если это и не воровство, то как минимум информация к размышлению. Только этих денег хватило бы, чтобы удвоить расходы на образование, науку, культуру, кинематографию, здравоохранение и физкультуру, на которые в сумме в 2015 г. было потрачено 1,22 трлн руб.

Межведомственная комиссия, созданная в 2015 году при Государственной Думе, установила, что бюджет по этой причине только в одном 2013 году потерял 2,5 трлн руб. причитающихся таможенных пошлин и НДС [5]. В результате директора ФТС сняли и перевели на новую ответственную работу.

Но и с новым директором ситуация не изменилась [6]: в 2016 году Россия на экспорте нефтепродуктов в США недосчиталась $4,3 млрд (поставки, по данным США, составили $7,7 млрд, а по данным России – всего $3,4 млрд), а в случае с Германией

соответственно – 14,4 млрд $ ($23,4 млрд минус $9,0 млрд). А всего по этой схеме из-за контрабанды и возврата фиктивного НДС бюджет России в 2016 г. недополучил 56,2 млрд долл. США, или 3,3 трлн руб., экспортных пошлин.

Как это происходит? Вот что пишет «Комсомольская правда»: «За 1992–2016 гг. из России украдено как минимум $1,7 трлн в виде незаконных финансовых потоков. Всего же из РФ вывезено за 25 лет сырья примерно на 5 трлн долларов. Значительная часть – с использованием трансфертного ценообразования. При трансфертном ценообразовании формально вывоз продукции осуществляется законно. Однако российский резидент, как правило, добытчик либо изготовитель продукции первичного передела, продает товар не напрямую конечному потребителю, а своему же офшору с минимальной прибылью. А вот офшор продает продукцию крупным торговым компаниям и конечным потребителям по сложившейся рыночной цене, оставляя у владельцев офшора львиную часть прибыли. Именно за эту схему сел в свое время Ходорковский и не сели все другие олигархи, включая хорошо известных нам персонажей» [7].

А вот что писала газета «Ведомости» 17 августа 2015 г.: «… прокуратура Восточного округа Нью-Йорка потребовала от входящей в группу американской компании Castor Petroleum документы о нефтеторговой деятельности. Повестки получили трое сотрудников Castor и один сотрудник Gunvor. Детали расследования не раскрываются до сих пор. В ноябре 2014 г. The Wall Street Journal рассказала о том, что следователи изучают коррупционные сделки в России с использованием американской финансовой системы, сопоставляют цены, по которым Gunvor покупала нефть у “Роснефти” и продавала ее за рубеж…» Возможно, это ответ на вопрос «Как же это происходит?»

К тому же наши нефтяные компании работают крайне неэффективно. Например, «Роснефть» в 2016 году показала выручку в $74,4 млрд (5 трлн руб.) против $226,1 млрд у Exxon Mobil [8], однако в «Роснефти» работают 295,8 тыс. человек [9], тогда как в Exxon Mobil занято всего 71,1 тыс. сотрудников [10], что соответствует разрыву в выручке на одного занятого в 12,6 раза.

Еще менее эффективно работает Газпром. Там выручка на 1 занятого в 25 раз ниже, чем у того же Exxon Mobil [11].

Оттого, что «Газпром» («национальное достояние») и «Роснефть» числятся государственными, эффективности им не прибавляет и нам лучше не становится.

Что мы предлагаем? Необходимо повысить эффективность изъятия природной ренты. Мы предлагаем изменить порядок

взаимодействия Российского государства с добывающими компаниями: право добычи нефти, газа и др. следует давать компаниям на конкурсной основе с фиксированной платой за единицу добываемого ими сырья. При этом сырье остается в собственности государства, которое продает его за рубеж и внутри страны по разумным ценам без использования офшоров и посредников. И не нужны никакие НДПИ, СРП, НДД и пр. На таких условиях наши компании («Лукойл», «Газпромнефть» и др.) работают за рубежом. Тогда наши компании будут заинтересованы в снижении издержек производства и повышении производительности труда. Руководитель «Роснефти» утверждает, что себестоимость добычи нефти у него не превышает 4 долларов за баррель. С учетом прибыли 25 % пусть дадут ему 5 долларов. А остальные доллары и рубли пойдут на транспортировку и в Федеральный бюджет. В результате реализации этой меры можно будет снизить вдвое тарифы на энергоресурсы (бензин, дизтопливо, электроэнергию, тепло и т. д.). Одна только эта мера позволит увеличить доходы казны более чем на 3 триллиона рублей. Еще столько же российская таможня может добавить в бюджет за счет пресечения контрабанды и фиктивной выплаты НДС во внешней торговле. Для этого есть простая мера: Федеральная таможенная служба с применением «зеркальной статистики» должна обосновывать и подтверждать документами разницу своих данных и данных, представляемых странами-партнерами.

Что это даст народу? В целом при обеспечении адекватного администрирования ежегодные поступления в бюджет от таможни, составляющие ныне около 40 % его доходов, по крайней мере, могут быть удвоены и доведены до 10–11 трлн руб. Изъятие у преступных группировок всего объема ныне расхищаемых природных ресурсов – это самый крупный источник не только пополнения текущего скудного бюджета страны, но и формирования самостоятельного нового мощного бюджета развития ее реального сектора экономики, за счет которого уже с 2019 года можно было бы повысить темпы прироста ВВП до 5–7 % в год. При пресечении незаконных денежных потоков только во внешнеэкономической деятельности мы сможем реально повысить заработную плату каждому уже в текущем году на 5 тыс. руб. в месяц, а при взятии в свои руки всего объема сделок над природными ресурсами не только еще раз поднять зарплату каждому на ту же величину, но и освободить от уплаты налогов все малоимущее население страны. И таким образом природную ренту сполна вернуть народу, а лозунг о принадлежности природных ресурсов народу сделать явью!

Шаг 2. Обеспечить России экономический суверенитет.

Что мы имеем? Экономический суверенитет – исходное условие независимого успешного развития любой страны. Основу основ, фундамент этого успеха составляют высокие и устойчивые темпы роста. За время президентского правления В.В. Путина суверенитет России в значительной мере был утрачен: накачанные нефтью 6,2 процента ежегодного прироста ВВП в первый и 4,2 процента во второй срок в третьем шестилетнем сроке были практически обнулены. Призрачная цифра в 2,7 % общего прироста за целых шесть лет, меньшая статистической погрешности, не в счет. Рецессия переросла в стагнацию, стагнация – в застой, застой превратился в дно. Добавим к этому, что страна, в которой две трети национальных богатств и недр принадлежат иностранному капиталу, не может называться суверенной. По уровню экономического развития некогда вторая страна в мире за это время выпала не только с первой, но из второй пятерки [12] развитых стран мира и оказалась, как мечталось, отнюдь не в центре, а на обочине современной истории. Непрерывные обещания вернуть Россию в первую пятерку на всем протяжении оставались гласом вопиющего в пустыне! Истинное былое величие страны, кроме одного бахвальства, за неполных 18 лет практически полностью испарилось, суверенитет, за исключением собственных вотчин, полностью утрачен! Дно есть дно, там о суверенитетах ничего не знают, там не до них! Такое падение России знала только в лютые годы гражданской войны – ровно сто лет тому назад, в 1918–1924 гг. И это сегодня без зазрения совести выдается за успех. И с этим очевидно провальным успехом В.В. Путин смело идет на новые выборы, чтобы этот «успех» окончательно закрепить!

Почти все, что в прошлые годы было построено нашими отцами и дедами и досталось новым собственникам менее чем за 1 % балансовой и 0,1 % реальной стоимости, сегодня России не принадлежит. Предприятия зарегистрированы в офшорах. Если бы завтра все офшорные зоны были закрыты, бюджет нашей страны был бы как минимум вдвое больше. Ведь миллиарды от «распилов», «откатов» и «заносов» большей частью идут за рубеж в офшоры. Туда же идут дивиденды, размеры которых зачастую существенно превышают фонд оплаты труда всех работающих на зарегистрированных за рубежом российских металлургических комбинатах, шахтах и других предприятиях.

Что и как надо исправить? Президент России неоднократно ставил вопрос о преодолении офшорной зависимости и о необходимости принудительной деофшоризации

системообразующих российских компаний. Но правительство решило [13] этого не делать. Проект постановления о деофшоризации получил отрицательное заключение. Чиновники пришли к выводу, что «принудительные меры перевода широкого круга системообразующих организаций в юрисдикцию РФ создадут значительные риски для экономики страны… Риски возникнут из-за ослабления конкурентных позиций на мировых рынках и неисполнения контрактов во внешнеэкономической сфере». Это говорится в докладе первого вице-премьера Игоря Шувалова. Речь идет о 199 юридических лицах, на которые приходятся 70 % валового национального дохода. В этот список входят «Алроса», «Газпром», «Башнефть», «Норникель», «Роснефть», крупнейшие розничные сети, сотовые операторы и другие компании.

Засилье иностранного капитала в пищевой промышленности угрожает продовольственной безопасности России. Его доля уже составляет 60 % и продолжает устойчиво расти [14]. Иностранным компаниям принадлежат предприятия, производящие такие «исконно российские» молочные продукты: «Домик в деревне», «Веселый молочник», «Простоквашино», «Растишка», воду «Ессентуки», соки «Фруктовый сад», «Любимый», «Тонус», «Я», «Добрый», пиво «Кружка и бочка», «Юбилейное», «Охота», «Три медведя», «Балтика», «Невское», «Жигулевское», «Клинское» и «Сибирская корона», шоколад «Воздушный» и «Российский» (со слоганом «Россия – щедрая душа»), конфеты «Белочка», «Мишка на севере», «Причуда» и «Коркунов», мороженое «48 копеек» и многие другие. Российские компании пока сохраняют лидерство на рынках мясопереработки и хлебобулочных изделий, однако в данных сегментах также прослеживается общий тренд – поглощение более мелких компаний крупными корпорациями, в том числе западными.

Более половины всех семян сельскохозяйственных культур Россия закупает за рубежом [15], как и племенной скот. Примерно 30 % (700–800 млн шт.) инкубационных яиц поставлялся по импорту. В 1990 году Россия не закупала ни одного яйца.

Российское руководство, несмотря на громогласные заявления, за истекшие санкционные годы даже в одном сельском хозяйстве, как видим, так и не сумело одолеть импортозамещение и осуществить реальный переход к национальному производству с опорой на собственные силы и, следовательно, реальному избавлению от гнета иностранной зависимости.

Большинство торговых сетей также принадлежит иностранцам [16]: «Ашан» (более 220 магазинов) – Франции,

О'Кей (более 100) – Люксембургу, «Пятерочка» (более 5500), «Перекресток» (более 600), «Карусель» (более 80) и «SPAR» (более 300) – Нидерландам, «Метро» (более 80) – Германии, «Лента» (более 150) и «СемьЯ» (более 500) – Британским Виргинским островам и т. д.

Около ста процентов угля, железной руды, меди, золота, никеля, металлов платиновой группы, серебра, кобальта, бокситов, молибдена, магнезита добывают на нашей территории иностранные (большей частью офшорные) компании. «По оценке аналитиков "Сбербанк КИБ", на иностранных инвесторов приходится около 70 % акций российских компаний, находящихся в свободном обращении… В целом же треть активных инвесторов в России представляют фонды из США, а еще треть – фонды из Европы» [17].

В целом иностранцам принадлежит не менее 65 % крупной российской собственности, в том числе в энергетическом машиностроении – 95,2 %; в цветной металлургии – 76,6 %; в черной металлургии – 67,7 %; в железнодорожном машиностроении – 75,4 %; в химической промышленности – 50,7 % и т. д. [18].

Не гнушаются офшорными схемами и так называемые госпредприятия. Возьмем, например, «Газпром» («национальное достояние»): «…несколько российских СМИ опубликовало информацию о том, что "Газпром" продал за 57,5 млрд рублей крупный пакет акций ОАО "НОВАТЭК" в пользу компании, действующей в интересах бизнесмена Геннадия Тимченко… Формально "Газпром" продал офшорной компании со странным названием Dhignfinolhu Holding Ltd., подконтрольной Геннадию Тимченко, не акции ОАО "НОВАТЭК". Он продал компанию, ими владевшую, – ZGG Cayman Holding Ltd., зарегистрированную на Каймановых островах. В свою очередь, 100 % акций этой компании владела другая компания с Кайманов – ZGG Cayman Ltd. Ее же владельцем являлась и, вероятно, продолжает являться компания Gazprom Finance B.V., зарегистрированная в Нидерландах. А уже ее акции принадлежат самому ОАО "Газпром". Таким образом, была продана "правнучка" ОАО "Газпром". Да уж, как видим, глубоко и далеко закопаны владения крупнейшей государственной компании! Такие длинные офшорные цепочки обычно создаются для ухода от контроля акционеров и от справедливого налогообложения в стране нахождения головной конторы…» [19]

Есть лишь одна, хотя и достаточно веская, причина, оправдывающая использование офшоров россиянами, – исключительно плохой предпринимательский климат в нашей

стране и, в частности, незащищенность прав собственности.

Что мы предлагаем? На первом этапе следует запретить пользоваться офшорами, офшорными схемами и зарубежными юрисдикциями чиновникам, а также предприятиям с государственным участием (Газпром, Роснефть, Транснефть и др.), предприятиям, полученным в результате залоговых аукционов (Норильский никель, Лукойл, Сибнефть, Новолипецкий металлургический комбинат и др.), и предприятиям, работающим в сфере ЖКХ. И этого было бы достаточно, чтобы изменить в России экономическую ситуацию и решить многие социальные проблемы нашей страны. График вывода предприятий из офшоров необходимо разработать в течение полугода. И в течение 1–2 лет этот график должен быть выполнен.

После того как предпринимательский климат в России станет нормальным и контроль за доходами станет повсеместным, из офшоров выйдут и другие предприниматели.

Что это даст народу? Реализация этой меры даст бюджету дополнительные доходы в размере 5–6 трлн руб. ежегодно, а Россия избавится от навязанной ей коррумпированной внешней зависимости и получит полноценный экономический суверенитет.

Шаг 3. Снизить вопиющее социальное неравенство и нищету.

Что мы имеем? В России не 20, как утверждает команда В.В. Путина, а более 70 млн малоимущих с доходами ниже прожиточного минимума (9,8 тыс. руб.), в том числе свыше 15 млн работающих и 20 млн не имеющих постоянной работы трудоспособных лиц. Фактический разрыв между бедными и богатыми зашкаливает за 45 раз (мировая норма – 7–8 раз). Сегодня именно Россия лидирует в списке самых неравных экономик в мире [20].

Что и как исправить? Консалтинговая компания New World Wealth ранее подсчитала, что в РФ почти две трети (62 %) благосостояния находятся в распоряжении долларовых миллионеров, более четверти (26 %) – у миллиардеров. И по экспертным оценкам, это худший результат среди основных экономик мира.

Специалисты Credit Suisse тоже присудили России первое место в рейтинге наиболее неравномерных экономик мира. По их подсчетам, 1 % населения РФ владеет 74,5 % благосостояния страны. На втором месте была Индия, где в руках 1 % жителей находилось 58,4 % богатства страны, на третьем Таиланд – 58 %.

Однако вне зависимости от того, как оценивать положение России в глобальных рейтингах, сама тенденция в стране

негативная, социальное неравенство устойчиво нарастает. Это подтверждают даже далеко недостоверные данные Росстата. Так, в 2016-м, по сравнению с 2000 годом, коэффициент Джини увеличился с 0,395 до 0,415, соответственно, разрыв между доходами 10 % самых богатых и 10 % самых бедных граждан – с 13,9 до 15,7 раза, годовой прирост реальных денежных доходов – с положительных 12 % до минус 6 %, численность бедных – с 15,6 до 20,7 млн человек. По мнению экспертов, данные Росстата, как правило, в 2–3 раза приукрашивают истинное положение дел.

Россия – одна из немногих стран с «плоской» шкалой подоходного налога (13 %) и отсутствием не облагаемого налогом минимального дохода. Если бы в нашей стране была среднеевропейская прогрессивная шкала подоходного налога, то ВВП России был бы на 30–50 процентов выше, чем в реальности [21], а темпы его роста за счет повышения платежеспособности населения были бы в два раза выше.

Именно прогрессивная шкала позволяет перераспределять доходы наиболее оптимальным образом и за счет собранных налогов обеспечивать достойные зарплаты бюджетникам: учителям, врачам, работникам культуры, военным и др. Например, в США подоходный доход составляет почти половину бюджета, а у нас – около 15 %. Сегодня в США максимальная ставка с годового дохода свыше 400 тыс. долл. – 39,6 % (в 1951–1964 годы – 91 %). В Китае максимальная ставка 45 % с годового дохода свыше 1 млн руб. Все страны, добившиеся успехов в экономике, в том числе страны БРИКС (кроме России), применяют прогрессивную шкалу.

Плоская шкала хороша там, где нет избыточного неравенства. Применяют ее и там, где власти отдают приоритет интересам богатого меньшинства перед интересами страны и имеют возможность морочить головы своим гражданам.

При малых и средних доходах физических лиц налоговая нагрузка на фонд оплаты труда в России существенно выше, чем в развитых странах. Например, не облагаемый налогом среднемесячный доход одиночки составлял в 2016 году (в переводе на рубли): в Германии – 46 тыс. руб., в США – 45, во Франции – 32, в Китае – 35 тыс. руб. По данным ВЦИОМ, в 2016 г. медианная зарплата в России составляла 26,5 тыс. руб., т. е. половина населения получала зарплату больше этой суммы, а половина – меньше. Если бы при сегодняшних зарплатах в России была французская или китайская шкала, то от налога были бы освобождены 60 % населения; а если бы немецкая или США – 70–80 %.

Единая ставка налога на доходы физических лиц в размере

13 % установлена гл. 23 «Налог на доходы физических лиц» Налогового кодекса Российской Федерации с 1 января 2001 г. До этого действовали три ставки, которые применялись в зависимости от размера совокупного дохода. Ставка 13 % действует и в настоящее время, и что-то менять правительство не собирается. Например, 13 января 2017 г. глава Минэкономразвития РФ Максим Орешкин на Гайдаровском форуме заявил [22]: «Серьезного изменения налогообложения для физических лиц не предполагается. Прогрессивная шкала НДФЛ в министерстве не обсуждается».

Мнение Счетной палаты РФ иное: «Снижение налоговой нагрузки на фонд оплаты труда в результате введения единой пониженной ставки налога на доходы физических лиц и регрессивной шкалы отчислений от единого социального налога не оказало существенного влияния на легализацию не облагаемых ранее налогом доходов. Так, с 2001 г. по 2003 г. поступления налога на доходы физических лиц в консолидированный бюджет Российской Федерации увеличились в 1,8 раза. Денежные доходы населения в этот период возросли в 1,8 раза, начисленная среднемесячная заработная плата на одного работника – в 1,9 раза… Целесообразно вернуться к прогрессивной шкале налогообложения доходов физических лиц, установить ставки подоходного налога, возлагающие повышенную налоговую нагрузку на крупные доходы» [23].

Мнение Всероссийского центра уровня жизни: «влияния плоской шкалы на легализацию “черных” доходов не происходит. Те, кто не платил по ставке 60 % в 1992 г., 35 % в 1997–1998 гг., 20–30 % в 1999–2000 гг., не платят со всех сумм доходов и по ставке 13 %. Между тем в других странах состоятельные граждане сполна платят и по более высоким ставкам, достигающим 70 %…» [24]

По мнению ученых РАН, «необходимой предпосылкой является осознание того, что рыночная реформа заработной платы и сопутствующие ей изменения – это не борьба с бедностью, а борьба за эффективность производства» [25].

Что мы предлагаем? Мы предлагаем для России прогрессивную шкалу НДФЛ со следующими ставками:

Годовой доход, руб.	Ставка налога
до 240.000 (20 тыс. руб./мес.)	0%
свыше 240.000 до 3.000.000 (250 тыс. руб./мес.)	13%
свыше 3.000.000 до 12.000.000 (1 млн. руб./мес.)	30%
свыше 12.000.000 млн. руб.	50%

Что это даст народу? При этой шкале половина населения будет освобождена от уплаты налога, малый и средний бизнес почувствуют облегчение, доходы бюджета вырастут на 1,5–2,0 трлн руб. Повышенные налоги будут платить только богатые и сверхбогатые, доля которых в общей численности населения не превышает 2–3 %.

Эффективное администрирование прогрессивной шкалы НДФЛ предполагает также принятие закона, согласно которому доход руководителей госпредприятия не может превышать средний доход по предприятию больше чем в 5—10 раз. Компенсацию существенного снижения налоговых поступлений в бюджеты местных властей бедных регионов, для которых именно подоходный налог является бюджетообразующим и формируется в основном за счет налогов с низкооплачиваемых граждан, можно осуществить путем передачи местным бюджетам части поступлений налога на добавленную стоимость, повышения уровня собираемости налогов и др.

Шаг 4. Коренным образом реформировать НДС.

Что мы имеем? НДС – главный тормоз роста добавленной стоимости в России. Если мы действительно хотим повысить долю добавленной стоимости в нашем ВВП, которая сегодня самая низкая в мире, мы должны безотлагательно понизить ставку НДС до 7–8 %. Одновременно НДС в России – самый крупный и безнаказанный способ коррумпированного хищения бюджетных средств. Сегодня ¾ общего объема причитающегося НДС в России достаются преступным группировкам и лишь ¼ – бюджету. Не на приумножении производства реальных благ, а на офшорных сделках с уклонением от уплаты и фиктивном возврате НДС многие преуспевающие компании России добились (продолжают добиваться и сегодня) самых главных успехов. Отсюда лоббированное противодействие снижению этой ставки. Реформирование не только НДС, но и общей системы налогообложения, совокупный эффект которого уже в 2019 году мог бы увеличить бюджет страны на 13–15 трлн руб., – одна из важнейших задач предстоящих преобразований.

Что и как исправлять? НДС касается всех. В цену покупаемых нами товаров входит налог на добавленную стоимость (НДС); для одних товаров – 18 %, для других – 10 %. В одних магазинах НДС указывают в чеке, в других – не указывают, но в цене он все равно есть. Индивидуальные предприниматели и предприниматели, работающие по упрощенной системе налогообложения (УСН), НДС не платят, но в цене покупаемых ими товаров НДС есть и включается в цену их продукции.

НДС – самый проблемный налог в России. Вместе с тем НДС – один из основных источников доходов бюджета. В 2015 году был собран НДС в сумме 4,1 трлн руб., или 32 % доходов Федерального бюджета. Именно весомость НДС для бюджета требует особого внимания к способам и порядку реформирования этого налога. Основная ставка НДС – 18 %. Некоторые виды продукции облагаются по ставке 10 %, а некоторые – и вовсе не облагаются. Поставки продукции и услуг на экспорт НДС не облагаются. Парадокс, но, согласно Налоговому кодексу, налоговой базой налога на добавленную стоимость является не добавленная стоимость, а стоимость реализованной продукции. Еще один парадокс – НДС взимают с авансов, т. е. когда добавленная стоимость еще не создана. Третий парадокс – показателя «добавленная стоимость» и его определения вообще нет в Налоговом кодексе.

Существующая методика расчета НДС и система его администрирования открывают недобросовестным налогоплательщикам большие возможности для уклонения от уплаты налога и создают дополнительные проблемы для тех, кто хочет «заплатить налоги и спать спокойно». Именно с НДС связаны многочисленные конфликты между налоговиками и налогоплательщиками. Больше половины налоговых дел в арбитражных судах посвящены НДС. Половина осужденных предпринимателей сидят из-за НДС.

Анализ собираемости НДС показал, что при номинале 18 % реальная эффективная ставка НДС в 2015 году не превышала 4,28 %. Расчет простой: сумму собранного НДС, указанную ФНС в Форме 1-НОМ, делим на добавленную стоимость облагаемой НДС продукции, указанную Росстатом, и получаем собираемость НДС менее 30 %. Кто-то скажет, что так считать нельзя. Но собираемость НДС 22,1 % получена на примере анализа реальных отчетных данных одной из областных налоговых инспекций России.

Данные [26] министра финансов А. Силуанова о собираемости НДС 94 % явно преувеличены. В Европейском союзе собираемость НДС не превышает 75–80 %.

Но одни уклоняются от уплаты налогов, чтобы выжить; другие – из принципа «зачем платить, если можно не платить». Если обеспечить среднеевропейскую собираемость налогов, российская экономика получит большие проблемы.

Эти проблемы создает Федеральная налоговая служба. «Она с каждым годом работает эффективней – растет собираемость налогов, растет уровень автоматизации, растут риски для тех, кто уклоняется от уплаты налогов. В частности, налоговой службой

создана Система АСК НДС-2, которая позволяет выстраивать цепочки формирования добавленной стоимости и автоматически пресекать уклонение от уплаты НДС или попытки мошеннического возмещения налога. По данным ФНС, за период действия системы количество фиктивных компаний сократилось более чем в два раза, а количество случаев заявления возмещения НДС высокорисковыми организациями – почти в 15 раз. По оценке налоговой службы, благодаря АСК НДС-2 за семь месяцев 2017 года в бюджет дополнительно поступило НДС на сумму 93 млрд рублей» [27].

Но чем эффективней работает ФНС, тем интенсивней разрушается экономика России.

По данным экспертов Высшей школы экономики, «в настоящий момент 10 % работающих в России предприятий находятся в предбанкротном состоянии… Доля абсолютно благополучных промышленных компаний в стране – не более 12–14 %. Многие из этих предприятий в той или иной степени аффилированы с государством… Несмотря на то что формально налоги не повышаются, на деле сборы с бизнеса растут… Несмотря на падение прибылей в целом по экономике на 10,9 % за первое полугодие 2017 г., ФНС отчиталась о росте сборов в бюджет на треть» [28].

По данным экспертов ЦМАКП, «по состоянию на январь 2017 года, в течение последних 20 месяцев ежемесячно банкротится от 1000 до 1050 предприятий» [29].

Не это ли результат повышения эффективности ФНС?

Прежде чем «закручивать гайки» и повышать или вводить новые налоги, необходимо разработать современную систему налогообложения и, в частности, оптимизировать ставки налогов до разумного уровня и улучшить налоговое администрирование. Налоги должны быть минимальными, а их собираемость – максимальной.

Интересен опыт США и Китая.

В США нет НДС. Но в 2007 году там был опубликован Доклад Управления налоговой политики Министерства финансов США «Стратегия США в сфере налогообложения бизнеса в 21 веке» [30]. По мнению правительства США, «американцы заслуживают, чтобы налоговая система в их стране была простой, справедливой и способствующей экономическому росту и процветанию, – в полной гармонии с привычным динамизмом в их экономической жизни». Авторы исследования на основе мирового опыта вместо применяемого в других странах НДС и налога на прибыль предлагают ввести налог на деловую активность – Business activities Tax – BAT (БАТ) с расширенной базой обложения,

представляющий собой тип налога на потребление. В докладе сказано: «БАТ – это налог на товары и услуги, проданные потребителям. Налоговая база БАТ равна валовой выручке предприятия от продажи всех товаров и услуг минус расходы на закупки товаров и услуг (включая и закупки основных средств) от других бизнесов. Для экономики в целом налоговая база БАТ – это продажи реальных товаров и услуг потребителям, поскольку продажи, реализуемые между бизнесами (B-to-B), вычитаются из налоговой базы этого налога. В целом БАТ подобен НДС, применяемому многими странами мира. Однако НДС в этих странах основан на методе “зачета по фактурам”. В отличие от этого, исчисление БАТ основано на методе “вычета” (исключения). БАТ будет взиматься по ставке примерно 5–6 % и будет давать поступления, равные тем, которые приносят сейчас все действующие в США бизнес-налоги». Конец цитаты.

Сумма БАТ, подлежащего уплате, полностью определяется величиной созданной предприятием добавленной стоимости и не зависит от действий его поставщиков и партнеров. По мнению авторов Доклада, введение БАТ позволит увеличить экономический рост в США ориентировочно на 2,0–2,5 %.

В Китае доходы от сбора НДС составляют свыше 60 % доходов от всех взимаемых налогов. Этот налог относится к государственным налогам, взимаемым на государственном уровне налоговыми органами. 75 % от дохода по сбору НДС отходят к доходам центрального бюджета, и 25 % относятся к местным доходам. НДС, взимаемый при импорте, относится к ведению таможенных органов. Доход от его сбора отходит целиком в центральный бюджет. Основная ставка НДС – 17 %, пониженная ставка для некоторых видов товаров – 13 %, для некоторых видов услуг и экспорта – 0 %. Ставки возврата НДС экспортерам колеблются от 0 % до 17 % в зависимости от заинтересованности государства в стимулировании тех или иных отраслей промышленности.

Китай использует различные стратегии, чтобы «охладить» рост экспорта и увеличить оборот внутреннего рынка. В последние годы Китай ведет целенаправленную политику по ограничению и даже отмене возврата НДС за экспорт многих видов продукции. По сообщению Mysteel.net [31], начиная с 01.07.2007 Китай отменил возврат НДС на экспорт 533 товаров.

В последние годы правительство Китая стало все активнее прибегать к использованию тарифных рычагов в борьбе с нерациональным экспортом редких металлов. Последним шагом в данном направлении стало решение ввести с 01.06.2007 временный тариф в размере 15 % на экспорт руд вольфрама,

молибдена и редкоземельных металлов, а также тарифы в размере 5—15 % на экспорт редкоземельных металлов и некоторой другой продукции [32].

Что мы предлагаем? Наши рекомендации по совершенствованию НДС, по существу, совпадают с предложениями США. Мы предлагаем ввести показатель «добавленная стоимость» в качестве налоговой базы НДС и основного отчетного показателя деятельности предприятия. Парадокс – президент нас призывает обеспечить рост добавленной стоимости, а такого показателя среди отчетных показателей нет. Добавленная стоимость в расчетном периоде (как и для БАТ в отчете США) равна валовой выручке предприятия от продажи всех товаров и услуг минус расходы на закупки товаров и услуг (включая и закупки основных средств) от других бизнесов. Мы предлагаем установить единую ставку НДС, равную 8 %; сократить число льгот по НДС; НДС к уплате считать «прямым» способом как произведение добавленной стоимости на ставку налога; по опыту Китая отменить или существенно снизить ставку возмещения НДС при экспорте сырья; 50 % НДС оставлять регионам, что компенсирует им потери при введении предлагаемого нами необлагаемого подоходным налогом минимума в 20 тыс. руб./мес. (см. выше).

Что это даст народу? Реализация мер совершенствования НДС улучшит предпринимательский климат – упростится администрирование, снизится налоговая нагрузка на предприятие, и ему будет безразлично, является ли плательщиком НДС его поставщик и насколько честно тот платит НДС в бюджет. Кроме того, будут снижены розничные цены, сократится число дотационных регионов, повысится собираемость НДС с 30 % до 90 %, и бюджет получит дополнительно от 2,0 до 2,5 трлн руб. ежегодно. Что касается эффекта реформирования всей системы налогообложения, то он мог бы удвоить нынешний федеральный бюджет.

Шаг 5. Сделать работу на производстве в России выгодной и престижной.

Что мы имеем? России производить невыгодно в первую очередь из-за высоких налогов.

Сравним с Канадой. Там россиянам принадлежит тракторный завод. На одном из совещаний В.В. Путин попросил объяснить, почему завод не переводят в Россию. Ему представили аналитическую записку, из которой видно, что, если завод перевести в Россию, он работать не сможет. Завод в Канаде в 2012 г. получил прибыль $16,4 млн. В России он получил бы убыток $21,7 млн. Главная статья – налоги: в Канаде уплатили

налоги на сумму $47,9 млн, а в России должны были бы уплатить $74 млн, т. е. на $26,1 млн больше. При этом на заводе в Канаде работают 14 бухгалтеров, в России для такого завода потребуются 65 бухгалтеров.

Аналогичный результат получен при сравнении работы в России и в США модельного предприятия, предложенного Минфином в «Основных направлениях налоговой политики…» В США нагрузка на это модельное предприятие в 5–8 раз меньше, чем у нас. В США нет НДС (у нас – 18 %), нет налога на имущество предприятий (у нас – 2,2 %), расходы до $2 млн в год на приобретение оборудования сразу списываются на производство (амортизационная премия – 100 %; у нас сначала заплати 20 %-ный налог на прибыль, потом покупай, что хочешь), социальные взносы – 13,3 % (у нас – 30 %), годовой доход работника до $9000 налогом не облагается. У них прогрессивные шкалы НДФЛ до 39,6 % и налога на прибыль от 10 до 35 %. Общий принцип: бедным гражданам и предприятиям дают возможность «подняться», а потом разумно «стригут». Половина граждан освобождена от уплаты налогов. В результате промышленное производство в России на корню усыхает. За годы реформ прекратили существование более 70 тыс. средних и крупных предприятий.

Что и как надо исправить? 1 мая 2017 года состоялась демонстрация трудящихся на Красной площади в Москве. Среди демонстрантов мы не увидели рабочих АЗЛК, «Красного пролетария», Московского телевизионного завода «Рубин», Второго часового завода «Слава», Станкостроительного завода им. Серго Орджоникидзе, Московского металлургического завода «Серп и Молот», завода «Динамо», фабрики «Трехгорная мануфактура», Пресненского машиностроительного завода, завода «Станколит» и многих, многих других. Эти предприятия прекратили свое существование в результате реформ 1991–2016 гг. А всего в России за годы реформ прекратили существование более 80 тыс. заводов, фабрик и сельхозпредприятий.

Большая часть этих предприятий прекратила свое существование не в лихие 90-е годы, а в период 2000—20016 гг.

Типична и печальна судьба гиганта нашей индустрии – завода ЗИЛ, созданного еще до революции. В 70—80-е годы на заводе ежегодно выпускалось около 200 тыс. автомобилей, работали около 80–85 тыс. человек. 1200 рабочих стояли у 700-метрового конвейера. Каждые полторы минуты с него сходил грузовик. На 1 января 2014 года списочная численность работников составила 2305 человек. На июль 2016 года на ЗИЛе

работали 600 человек. 2 августа 2016 г. отметили 100 лет ЗИЛу. Посетив в ходе «празднования» убитый завод, китайцы, для которых ЗИЛ в свое время построил аналогичный завод, были в шоке.

Что мы предлагаем? Строго наказывать за срыв и неудовлетворительное выполнение всех принимаемых государственных программ. Беспринципно и безнаказанно сорвано выполнение майских указов Президента, не выполняется удовлетворительно ни одна программа правительства, не говоря уже об отраслевых и региональных программах. В 2002 году была принята федеральная целевая программа (ФЦП) «Развитие гражданской авиации», согласно которой к 2015 г. в России должны были построить 2800 самолетов. Реализация Программы должна обеспечить ежегодные продажи магистральных и региональных самолетов российского производства к 2015 году в объеме 95—100 единиц. За 5 лет (2005–2009 гг.) было построено 43 самолета. В 2016 г. произведено 30 самолетов, из них 21 самолет – «Суперджет-100», на 60 % укомплектованный иностранными деталями.

ФЦП полностью провалена, но виноватых нет. Разрушено авиационное производство – разрушается и инфраструктура: в 1990 г. в России было 1450 аэродромов, в 2015 г. – 282 аэродрома.

С разрушением производства меняется структура занятости. В промышленности, в строительстве, в сельском и лесном хозяйстве уменьшение числа работающих в 2015 г. к уровню 1990 г. составило 17 млн человек; в оптовой и розничной торговле, финансовой сфере и в системе управления увеличение составило 10 млн 25 тыс. человек (см. табл. 1).

Таблица 1. Среднегодовая численность занятых по видам экономической деятельности (тыс. чел.)

Вид экономической деятельности	1990 г.	2015 г.	Увелич.+, Уменьш.–
Занятые — всего	75 325	68 389	−6.936
В промышленности	22 809	12 845	−9.964
В сельском и лесном хозяйстве	9 965	6 297	–3.668
В оптовой и розничной торговле	5 869	12 890	+7.021
В строительстве	9 020	5 652	−3.368
В финансовой деятельности	402	1 278	+876
В управлении	1 602	3 730	+2.128

Причина простая. В промышленности работать невыгодно по сравнению не только с другим странами, но и с другими отраслями. В добывающей промышленности и в финансовом секторе зарплата в 2–3 раза выше, чем в обрабатывающих отраслях (см. табл. 2). Естественно, самые квалифицированные кадры, выпускники МВТУ, МЭИ, МГУ и других престижных вузов работают именно там.

Таблица 2. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности (руб.) [33]

Вид экономической деятельности	Зарплата, руб./мес.
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	21 445
Текстильное и швейное производство	17 168
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	20 024
Обработка древесины и производство изделий из дерева	22 527
Прочие производства	23 031
Гостиницы и рестораны	22 102
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	28 705
Производство резиновых и пластмассовых изделий	28 057
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	29 232
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	29 555
Образование	28 094
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	29 845
Обрабатывающие производства	34 748
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	33 645
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	35 777
Производство машин и оборудования	35 265
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	40 207
Производство транспортных средств и оборудования	39 398
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	39 607
Строительство	32 188
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	32 294
Рыболовство, рыбоводство	54 449
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	54 022
Химическое производство	43 519
Транспорт и связь	41 762
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	44 040
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	43 619
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	77 479
Производство кокса и нефтепродуктов	88 199
Финансовая деятельность	78 311

Что это даст народу? Кратное увеличение объемов производства, снижение цен на товары массового потребления, увеличение платежеспособного спроса, улучшение предпринимательского климата и реальную поддержку отечественного производителя.

Шаг 6. Обеспечить справедливое распределение налогового бремени между разными агентами экономической деятельности.

Что мы имеем? Сегодня в проводимой в нашей стране налоговой политике в ущерб экономическому и социальному развитию остаются в силе две основные тенденции налогообложения: концентрация налоговых сборов в сфере материального производства и несправедливое распределение общего налогового бремени между получателями низких и высоких доходов. В этом отношении налоговые органы Российской Федерации заметно отходят от западной модели налогообложения, которая носит ярко выраженный социальный характер и сохраняет акцент на повышенном обложении «незаработанных» и «непроизводственных» доходов.

Опираясь на мировой опыт и принимая во внимание практику налогово-бюджетной политики последних лет в России, можно сделать вывод, что без крутого и решительного поворота в реальном распределении налогового бремени между плательщиками в сфере производства и распределения вновь произведенной стоимости (не ограничиваясь просто снижением налоговых ставок некоторых налогов) у страны нет шансов выстоять в конкурентной борьбе на мировом рынке.

Наша налоговая система не отвечает современным требованиям. Сегодня она выполняет лишь фискальную функцию. И то неудовлетворительно: значительная часть экономики находится в руках иностранного капитала и в «тени». И совсем неудовлетворительно российская налоговая система выполняет распределительную, стимулирующую и социальную функции: не способствует росту производства, росту благосостояния и снижению социального расслоения населения.

Что и как надо исправить? Рассмотрим проблему нерационального распределения налогового бремени. Тяжесть налогового бремени для разных экономических агентов в нашей стране существенно различается, что нельзя признать справедливым и целесообразным.

Оценим налоговую нагрузку на типовых налогоплательщиков: наемных работников, мелких розничных торговцев, рантье, крупных предпринимателей («олигархов»).

Заработная плата наемного работника «отягощается» тремя

видами налогов: НДФЛ – ставка 13 %, единый социальный налог – ставка для заработков в низшей категории – 30 % и НДС – 18 %. Итого все отчисления и начисления на заработную плату составляют примерно две трети от суммы заработка: $13 + 30 + 1{,}43 \times 0{,}18 = 68{,}74$ %.

Поскольку речь идет о людях, живущих «на зарплату», вполне резонно предположить, что свои доходы они тратят на приобретение предметов потребления. Тогда они еще раз облагаются НДС (по ставкам 10 % или 18 %), и если они приобретают подакцизные товары (спиртные напитки, табак, пиво и т. д.) и предметы импорта, то нужно прибавить еще акцизы и таможенные пошлины.

Кроме того, если работник имеет какое-либо облагаемое налогом имущество, то он будет платить еще за автомобиль, квартиру, дачу и т. п.

По самым осторожным подсчетам суммы собираемых государством налогов и суммы полученных на руки заработанных доходов примерно равны.

Получается, что половину времени наемный работник работает на государство, а половину – на себя.

Другой экономический агент – мелкий розничный торговец, который живет на перепродаже купленных на оптовом рынке товаров.

Если такой торговец удерживает свой годовой доход в пределах 150 млн руб. [34], то он может применять так называемую упрощенную систему налогообложения, при которой он должен платить либо 6 % с оборота, либо 15 % с чистого дохода.

При этом официальные налогооблагаемые обороты и доходы существенно снижаются при продаже неучтенных контрафакта и контрабанды, доля которых может быть достаточно велика.

Наибольший уровень контрафакта имеет место в сфере товаров массового спроса, включая продовольствие, текстильные изделия, бытовую химию, детские товары и т. п. В этих секторах его доля зачастую превышает 50 % и более [35].

К тому же при применении упрощенной системы торговец освобождается от всех обязанностей по уплате налога на прибыль, налога на имущество и НДС и при этом имеет упрощенную налоговую и бухгалтерскую отчетность.

Третий случай – рантье, выгодно вложивший свои капиталы и живущий на доходы от них. Если он держит все свои деньги на банковских счетах и норма получаемых им процентов не превышает уровни, установленные Центральным банком РФ (15 % в 2017 г.), то налогов он не платит вообще [36]. Если же он

держит свои капиталы в ценных бумагах, то он должен платить только налог на дивиденды в размере 13 %.

И наконец, четвертый случай: крупный предприниматель, получивший предприятие в порядке реализации приватизационных схем и миновавший этап накопления заработанных доходов (или прибылей), с которых все остальные граждане уплачивали полную сумму соответствующих налогов.

Чтобы положить «живые деньги» в свой карман, он может разными способами перевести средства в банки какого-либо офшорного центра, где с него не удержат никаких налогов. Если он предпочтет получать свои доходы в виде дивидендов, то должен будет заплатить налог на дивиденды 13 %. А если этот олигарх организует получение таких дивидендов на счет своей фирмы в другой стране, то можно найти варианты, когда размер удерживаемого в России налога не превысит 5 %.

И наконец, если такой олигарх и члены его семьи возьмут за практику приобретать товары в странах Европы и затем ввозить их в Россию, то они освобождаются и от уплаты НДС (в обеих странах), и от обложения таможенными пошлинами (при соблюдении некоторых ограничений).

Все перечисленные экономические агенты – бизнесмены. Они занимаются бизнесом и отстаивают его интересы. При этом далеко не всегда под «интересами бизнеса» понимают одно и то же.

Таким образом, низкооплачиваемые наемные работники производственной сферы получают на руки около 40 % общего дохода и 60 % платят государству в виде налогов. А те, кто в минимальной степени участвует в реальном процессе производства, но имеет возможность получать высокие доходы, на руки получают 85–87 % этих доходов, а в виде налогов платят 13–15 %.

Из этих примеров видно, что низкий средний уровень налогообложения в РФ ни о чем не говорит. Он просто прикрывает тот факт, что в полном соответствии с принятой в России системой налогообложения налоги платит не тот, кто имеет большие доходы, а тот, кто едва зарабатывает на покрытие своих экономических затрат по содержанию себя и своей семьи. И это заложено непосредственно в налоговое законодательство в самом начале реформ.

Что мы предлагаем? Всю нынешнюю систему налогообложения надо коренным образом изменить. Налоги должны стимулировать рост реального сектора экономики и доходов населения, а не тормозить их. Решает дело не норма, а масса налогов. Известно: с повышением налоговых ставок темпы

экономического роста падают, со снижением – увеличиваются. Мы предлагаем кратно снизить налоговые ставки и за счет этого кратно повысить налогооблагаемую базу и соответственно ускорить темпы экономического роста.

Что это даст народу? Кратное облегчение налогового бремени в реальном секторе экономики обеспечит удешевление стоимости единицы производимой продукции и снижение потребительских цен на 15–20 %. На этой базе могут и должны быть также отменены налоги на малоимущих и все платежи госпошлин, бремя которых по определению должно нести государство.

Шаг 7. Повысить качество здравоохранения (увеличить рождаемость и продолжительность жизни населения и сократить смертность).

Что мы имеем? Здравоохранение деградирует. С 1991 по 2013 год закрылись 6,9 тыс. больниц (в том числе после 2000 г. – 4,8 тыс.) и 5,0 тыс. поликлиник (4,8 тыс.). То есть в «голодные» времена при Ельцине закрыли 2100 больниц, а при Путине в 2,3 раза больше – 4800 больниц; при Ельцине закрыли 200 (двести) поликлиник, а при Путине в 24 раза больше – 4800 поликлиник.

Плохое медицинское обслуживание, нищета, алкоголизм и наркомания развращают граждан России и сокращают продолжительность их жизни.

За первые девять лет реформ суммарное увеличение смертности к уровню 1990 г. составило 3 млн 459,6 тыс. чел. и за период с 2000 г. по 2016 г. – 7 млн 402,1 тыс. чел. Всего – 10 млн 861,7 тыс. чел. Суммарное уменьшение рождаемости к уровню 1990 г. – 10 млн 982,4 тыс. чел. Таким образом, если бы показатели смертности и рождаемости оставались на уровне 1990 года, численность населения России сегодня была бы на 21 млн 844,1 тыс. чел. больше. К этому надо добавить число граждан России, навсегда покинувших ее.

Причины таких демографических изменений известны. С одной стороны, чеченские события, развернувшиеся по всей стране криминальные войны бандитских группировок, катастрофический взлет наркомании, распространение СПИДа, туберкулеза и столь же катастрофическое падение уровня медицинского обслуживания населения. С другой – громаднее количество абортов и отказ семей от продолжения рода в условиях абсолютной экономической неопределенности.

Но, когда «лихие девяностые» сменились «тучными нулевыми», радикальных изменений не произошло. Рождаемость в 2016 году по отношению к 1990 г. в минусе (меньше на 100 тыс.), смертность – в плюсе (больше на 235 тыс.). На цифру

сокращения населения России не повлияло даже присоединение Крыма, где проживает более 2 млн человек. Правда, демографическая динамика в разных регионах существенно отличается. Население начало увеличиваться в национальных республиках (Северный Кавказ, Татарстан, Башкирия и Калмыкия), нефтегазовых регионах с высоким уровнем зарплат (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО), традиционно привлекательных для переселенцев Краснодарском и Ставропольском краях. Огромные потоки граждан со всех концов страны, устремившихся из депрессивных регионов в «богатые» столицы, увеличили число жителей Ленинградской области, Москвы и Московской области на сотни тысяч и миллионы. Этому весьма способствует политика местных властей, распродающих под жилищное строительство сотни тысяч гектаров бывших сельскохозяйственных угодий и лесных территорий. Есть перспектива превращения столичных территорий в гигантские, не имеющие аналогов в современном мире супермегаполисы с совершенно непредсказуемыми последствиями для окружающей среды и здоровья населения.

Колоссальные потери за последние 26 лет понесли Дальневосточный и Сибирский федеральные округа. Население там сократилось соответственно на 1 млн 825 тыс. и 1 млн 797 тыс. человек.

И что печальнее всего, стремительно сокращается население центральных областей, которые всю долгую историю страны составляли основу, опору российской государственности, экономики, промышленности и сельского хозяйства. Тверская обл. – 377 тыс. чел., Тульская обл. – 363 тыс. чел., Ивановская обл. – 275 тыс. чел., Владимирская обл. – 268 тыс. чел. и т. д. Причем эта убыль произошла отнюдь не только за счет миграции в «хлебные» регионы – российское население мобильностью не отличается. Бросать свои дома способны только те, кто вообще теряет всякие перспективы на выживание в деревнях, селах и сельских поселениях с полностью разрушенной или ликвидированной социальной инфраструктурой.

Основная причина – высокий уровень смертности.

По данным ООН на 2016 год, Россия с индексом уровня смертности 12,9 (из расчета на 1000 человек населения) занимает 211-е место из 226 стран. Печальный рекорд, по данным ООН, принадлежит королевству Лесото – 14,9 смертей на тысячу. Для сравнения: в Казахстане, США, Китае, Азербайджане этот показатель колеблется на уровне 8.

Но это цифры средние. Трагедия нашей действительности в том, что вымирание коренного населения России в 54 регионах

страны из 85 происходит намного быстрее, чем в Лесото. И стремительней всего вымирает нынче самое сердце России. Владимирская область – 16,4 смертей на тысячу, Тульская, Тверская, Новгородская, Псковская – от 17 до 18. Какое там Лесото!

Что и как исправлять? [37] Проблемы в здравоохранении разные, но все-таки исходная – это источник финансирования. Откуда идут деньги, тот и заказчик. Это определяет характер отношений между врачом, пациентом и так далее. Перед российским здравоохранением в постсоветское время был выбор, по какому пути развиваться: частное, социальное страхование или госбюджет. Посмотрим, какие модели применяются в других странах.

Первая группа стран использует североамериканскую модель. Там в основном частное здравоохранение – за все платят пациенты. И очень большая доля людей не имеет страховки, поэтому они мало на что могут рассчитывать. Но и у них эта система зашла в тупик. Ее пытаются реформировать

Вторую модель предложил Отто Бисмарк. Он решил, что надо оплачивать, но не напрямую «пациент – врач», а через структуру, которая страхует, собирает деньги. Эти деньги вносит либо работодатель, либо сам пациент. Получает страховку и, соответственно, пользуется медициной из того объема, который он оплатил.

Третья модель – бюджетная, которую предложил нарком Семашко. За все платит государство. И вот с учетом наших нынешних проблем перед нами встает вопрос выбора: какая модель в наибольшей мере нас устраивает.

Первоначально, когда стоял этот вопрос в начале 90-х годов, разумеется, все считали, что нам лучше подойдет частная медицина, как в США. Там красивые были слова, а суть: заплатил – получи.

Но оказалось, что это очень дорогая сфера даже для самих американцев, а нам и вовсе не по карману. И тогда мы взяли модель ближе к бисмарковской, но все равно идеология доминирует рыночная.

В Европе сейчас конкурируют две модели: либо преимущественно бюджетная, либо идет доминирование страхового принципа. Преимущественно страховая медицина – Австрия, Бельгия, Германия, Израиль, Голландия, Швейцария и Турция.

Бюджетная модель – Великобритания, Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия, Швеция, Греция, Италия, Португалия, Испания… Такие цивилизованные, уважаемые страны,

оказывается, пользуются бюджетной моделью.

Сейчас мы подходим к тому моменту, когда будем платить за все медицинские услуги. Это прямое нарушение Конституции. В 41-й статье четко говорится, что в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения услуги оказываются бесплатно. Поэтому там не может быть платных компьютерных томографов, вообще платных медицинских услуг, что сейчас происходит. То есть у нас по факту идет грубое нарушение Конституции, насильственное свержение базовых принципов конституционных основ.

Вопрос: где взять деньги, чтобы увеличить финансирование здравоохранения на 30–40 %? Сегодня ключевым распорядителем финансов является Фонд обязательного медицинского страхования (ФОМС). При его создании предполагалось, что Фонд будет искать деньги, находить источники дополнительного финансирования, с тем чтобы увеличить жалкий бюджет. На самом деле этого не получилось.

Фонд деньги не зарабатывает. В ФОМС идут отчисления от предприятий в размере 3,6 процентов от фонда заработной платы, и ФОМС распределяет их по учреждениям здравоохранения. При этом за качество медицины отвечает Минздрав. ФОМС является посредником, который никому не нужен и который около 30 % всех поступлений тратит на себя. Следующая структура – страховые компании. На них еще 10 % денег уходят. И они тоже никому не нужны. Если ликвидировать ФОМС и страховые компании, расходы на здравоохранение можно увеличить на 40 %. Это – минимум.

Дополнительные расходы на здравоохранение можно получить за счет реализации мер, указанных выше в шагах 1–5.

Что предлагается? Решает дело здоровое население; беречь и лечить надо здоровых людей. Бюджетная (советская) модель была намного эффективней. Там и тогда крайне важна была профилактика. Легче предупредить, чем потом лечить. Поэтому наше здравоохранение было профилактическое. А нынешней модели вообще противопоказана профилактика, она просто отменяется, потому что невыгодна. Ведь профилактика – это длинные деньги.

Что это даст бюджету? Кратное снижение численности больных людей и, соответственно, общей сети медицинских учреждений и расходов на здравоохранение!

Что это даст народу? Рост продолжительности жизни здоровых людей! Здоровую наследственность и здоровую нацию!

Шаг 8. Сделать судебную систему справедливой.

Что мы имеем? Если кто-то еще помнит, в СССР судей выбирали граждане. Понятно, что выборы были без выбора, просто народным одобрением тех, кто прошел партийный фильтр. Но граждане имели хотя бы какую-то информацию о кандидате. Сейчас процедура назначения судей непрозрачна и информации о них крайне мало. В этой профессии около 30 тысяч человек, их решения могут лишать или ограничивать наши базовые права, перераспределять имущество. По Конституции они носители отдельной власти, судебной. Мы практически ничего о них не знаем, но вроде как должны им доверять.

Что и как надо исправлять? Откуда берутся судьи? [38] Закон «О статусе судей» предписывает, что претенденту на эту роль должно быть больше 25 лет и он должен хотя бы пять лет проработать «по юридической специальности» – где именно, не уточняется, поэтому судьей может стать и прокурор, и госслужащий, и полицейский, и адвокат, и секретарь судебного заседания, и преподаватель вуза. Но система настраивает свои фильтры, отбирая тех, кто более предсказуем и кто может в ней работать.

Вопреки известному скульптурному образу Фемиды, на практике работа судьи имеет мало общего со служением справедливости или ее богине. Это скучная, рутинная бюрократическая работа, состоящая из массы формальностей, шаблонных процедур, оформления массы документов. Сами судьи говорят о своей работе как о конвейере – и в смысле поточной нагрузки, и в смысле типовых операций. Это поток однообразных исков, половина которых – от государственных органов типа Пенсионного фонда или налоговой службы на ничтожные суммы. В уголовном процессе тоже типовые дела, более 90 % которых содержат признание подсудимого. То есть пространство состязательности ничтожно. Средний судья, рассматривающий уголовные дела, видит предпринимателя или чиновника раз или два в год. Остальное время – это безработные или работники физического труда, проходящие подсудимыми по кражам, телесным повреждениям и наркотикам. Иногда студенты.

Судебная система России имеет явно выраженный обвинительный уклон.

По итогам 2016 года оправдано были лишь 0,36 % россиян, обвиненных в совершении различных преступлений, – 2640 из 743 020. Год назад оправданных было 0,43 %, а в 2014 году – 0,54 % [39].

В современной России граждан, «попавших» в руки правосудия, оправдывают в 20 раз реже, чем в 1937 году. При этом оправдательные приговоры отменяются в 800 раз чаще, чем

обвинительные. Привели в суд – значит, виновен.

Из «Истории советского суда» М.В. Кожевникова: в РСФСР в 1935 году народными судами было вынесено 10,2 % оправдательных приговоров, в 1936 – 10,9 %; в 1937 – 10,3 %; в 1938 – 13,4 %; в 1939 – 11,1 %; в 1941 году – 11,6 %. В 1942 году народные суды вынесли оправдательные приговоры в отношении 9,4 % от всех привлеченных к суду лиц, в 1943 году – 9,5 %, в 1944 году – 9,7 %,и в 1945 году – 8,9 %.

Для сравнения: процент оправдательных приговоров в других странах: Европейский союз – 25–50 %, США – 17–25 %, Тайвань – 12 %, Китай – 0,7 %…

Если сравнивать нашу систему правосудия с западной, то она имеет следующих два фундаментальных недостатка. Во-первых, она страшно неэффективна в смысле затрат времени и средств на само судопроизводство. И во-вторых, наша система правосудия сконцентрирована на «наказании», в то время как западная – на «возмещении» (вреда, ущерба) и на «воспитании» (хотя о последнем можно и поспорить).

Почему так? Сегодня для судьи оправдать человека – значит сказать, что уголовное дело было возбуждено зря, что следствие проработало вхолостую. Следователи получат выговоры, прокуроры лишатся премии. Каждое такое решение – ЧП. Несколько таких решений – межведомственный конфликт. И всем хуже, в том числе судье, которому тоже устроят сложности.

Вышестоящие суды отменяют оправдательные приговоры в пять раз чаще, чем обвинительные. Шансов, что такой приговор устоит, мало, а что отменят и потом вызовут на квалифколлегию разбираться – много. Судьи назначаются пожизненно, но их можно уволить за те решения, которые они принимают, и они не принимают таких решений, за которые можно лишиться мантии. Поэтому лучше не замечать ошибок следствия.

Именно судебная система (вместе с налоговой системой) тормозит экономический рост России, делает ее почти закрытой для иностранных инвестиций. По просторам интернета гуляет изречение Уоррена Баффета о России: «Если услышите, что я вложил хоть доллар в Россию, – значит, меня похитили инопланетяне» [40]. И массовое согласие с этим тезисом – чрезвычайно опасное для экономики явление. Быть предпринимателем в России опасно: могут посадить ни за что ни про что. Главный повод для посадки – нарушение налогового законодательства. Налоговые законы сформулированы таким образом, что позволяют налоговому инспектору сделать мошенником любого предпринимателя, независимо от наличия у него вины. А судебная система довершает неправедное дело.

Систему правосудия часто и эффективно используют для отъема собственности у законных владельцев. Суд стал инструментом обогащения нечистых на руку чиновников.

В 2016 г. было зарегистрировано свыше 260 тыс. уголовных дел по экономическим преступлениям, в 2015-м – 255 тыс., в 2014-м – 212 тыс. А количество осужденных по этим делам в разы меньше. 80 % из них просто не доходят до суда [41]. Как говорил В.В. Путин, «попрессовали, обобрали и отпустили».

Население России суду не верит. Юстиция в переводе с латыни – справедливость. К нашему суду это не относится.

Обоснованность многих судебных действий вызывает сомнения. Например, без заявления потерпевшего в нашей стране возбуждаются уголовные дела по обвинению людей в мошенничестве, незаконном предпринимательстве, легализации, незаконных действиях при банкротстве.

Что и как исправлять? По мнению экспертов Института проблем правоприменения в Санкт-Петербурге, важнейшей нерешенной проблемой является зависимость суда от прокуратуры.

Прежде чем требовать от судей независимости и беспристрастности, следует добиться, чтобы для них самих последствия вынесенного приговора были одинаковыми в случае оправдания и обвинения. В настоящий момент это не так: у прокуратуры существует целый ряд возможностей создать служебные и карьерные проблемы судье, вынесшему не устраивающее ее решение: от неуклонного обжалования всех таких решений до инициации проверок «коррупционности».

Если по нетяжким делам и делам средней тяжести существуют «обходные» пути, дающие судьям определенные возможности избежать давления, то по тяжким же составам УК обвинительный приговор выносится с вероятностью 98 %, а оправдательный – с вероятностью 0,3 %.

«После того как у судей возникнет свобода от постоянного “обвинительного” давления со стороны прокуратуры, появится смысл обсуждать такие проблемы, как степень независимости судей от “телефонного” права, внутренние нормы и ценности профессионального сообщества, качество законов, квалификацию следственных органов. Сегодня же суд в определенных случаях вынужден “штамповать” обвинительные приговоры вне зависимости от всех этих условий. У судьи просто нет возможности руководствоваться своими представлениями о праве или ценностями, критично оценивать материалы дела. Прокуратура должна не только по закону, но и на практике стать одной из сторон в процессе, равной по своим правам стороне

защиты.

Сейчас же авторитет прокуратуры перевешивает не только дискрецию судьи, но и презумпцию невиновности» [42].

С зависимостью от прокурора связана и другая проблема.

Судьи в своих приговорах зачастую игнорируют все приводимые стороной защиты доводы, не замечают их; все решения представляют собой формально заполненные шаблоны, не имеющие никакого отношения к конкретному делу, когда вместо приведения каких-либо конкретных обстоятельств, опровергающих приводимые доводы, перечисляются только фамилии свидетелей и названия проведенных экспертиз. По существу, это должностное преступление.

Что мы предлагаем? Назрела необходимость публичного изобличения судей в таких преступлениях путем одновременного размещения в СМИ как текста жалобы, содержащей конкретные доводы, так и принятого по ней решения судьи. При этом должны быть даны ответы на следующие вопросы: указаны ли в решении судьи приводимые доводы, исследованы ли и получили ли оценку судьи в решении все приведенные доводы, а также опровергнут ли хотя бы один довод? Кроме того, по каждому такому решению должен быть поставлен вопрос: «Совершил ли судья преступление против правосудия?»

За неправосудные действия (грубое нарушение действующего законодательства и прав участников процесса, сознательное пренебрежение интересами правосудия, умаление авторитета судебной власти и подрыв доверия общества к судебной системе) судья должен быть наказан вышестоящей инстанцией вплоть до увольнения по порочащим основаниям и вплоть до уголовного преследования.

Еще одна проблема правосудия состоит в том, что ключевую роль в карьере любого судьи с самого начала играет председатель суда. Исследования показывают, что именно председатель на практике подбирает будущего судью в свой суд и именно мнение председателя о кандидате оказывается ключевым в решении квалификационной коллегии. Второй очень важный момент – распределение дел между судьями. Соответственно, судья может получать дела, которые не требуют большой работы, дела, в которых минимален риск отмены решения вышестоящим судом, или же наоборот. Кроме того, председатель может манипулировать исходом конкретного дела, зная, как именно конкретный судья, например, относится к конкретной группе обвиняемых. Наконец, третье – мнение председателя суда на практике оказывается чрезвычайно значимым в ситуациях, когда идет речь о поощрениях (например, премиях или присвоении

очередного квалификационного класса) и наказаниях. И что самое важное, часто председатель суда играет очень большую роль в отстранении судьи от должности. Все это вместе превращает судью из фигуры, которая «независима и подчиняется только Конституции Российской Федерации и федеральному закону» (статья 120 Конституции), в более или менее обычного чиновника. То есть в человека, у которого есть свой начальник и этот начальник может судью нанять и уволить, наказать и поощрить, указать ему или ей на ошибки, устроить своему подчиненному относительно легкую или относительно тяжелую жизнь.

Особенно велика роль председателя суда субъекта РФ и его заместителей. По большому счету они оказываются высокопоставленными чиновниками, отвечающими за работу судебной системы целого региона. У них уже часто возникают собственные правовые позиции, они начинают проводить в жизнь собственную политику. Но самое главное – председатели региональных судов контролируют назначение нижестоящих председателей. Дело в том, что председатели судов в России не избираются из уже назначенных судей органами судейского сообщества, а назначаются указами президента по представлению председателя ВС. Разумеется, председатель ВС не может знать 3000 председателей районных судов (а их примерно столько). Поэтому кандидатура председателя районного суда де-факто определяется вышестоящим председателем. Все это вместе создает жесткую вертикаль чиновничье-бюрократического типа с понятной иерархией начальников.

Какие меры помогли бы разрушить эту вертикаль? Самый простой выход – это вообще отмена института председателей.

Во многих странах суды не имеют председателей (президентов), а работают как коллектив равных, без руководителя. Функции же технической организации работы суда (например, своевременного снабжения канцтоварами) уже сейчас возложены (в федеральных судах) на отдельного чиновника, не обладающего судейскими полномочиями, – администратора суда.

Что это даст народу? Торжество добра над злом, правды и справедливости как высших ценностей нашей жизни.

Шаг 9. Обеспечить развитие науки, образования, культуры (будет дорабатываться).

Шаг 10. Обеспечить развитие сельского хозяйства и достойную жизнь жителям деревни (будет дорабатываться).

Заключение

При существующих в России порядках и предпринимательском климате развитие невозможно, независимо от выбранного курса. Имеющиеся механизмы и инструменты развития требуют замены или капитального ремонта. В первую очередь это относится к налоговой, кредитно-финансовой, таможенно-тарифной и судебной системам.

Для реализации в 2018–2019 годах мы предлагаем меры, направленные на снижение коррупции, улучшение предпринимательского климата и увеличение доходов Федерального бюджета [43] на 13–16 трлн рублей ежегодно за счет совершенствования администрирования и более эффективного перераспределения имеющихся ресурсов. Цель: обеспечить необходимый покупательский спрос за счет кратного увеличения расходов на здравоохранение, образование, науку, культуру, пенсионное обеспечение. Дополнительные доходы перекроют возможные поступления от непопулярных мер и позволят отказаться:

– от искусственно навязанных поборов, госпошлин и дополнительных платежей за капитальный ремонт, дороги, образование и т. д., равно как и непрерывного повышения цен и тарифов как разновидности поборов с беззащитного населения;

– от необходимости собирать среди граждан деньги на лечение больных детей;

– от отмены индексации пенсий работающим пенсионерам и самозанятым гражданам;

– от многих других уже принятых или замышляемых правительством и Думой мер, направленных на ухудшение социально-экономического положения населения.

Реализация наших рекомендаций обеспечит тот самый рост ВВП, который декларируют и который во главе с В.В. Путиным провалили нынешние власти. В дальнейшем доходы будут расти за счет пресечения коррупционных хищений, минимизации потерь, повсеместного внедрения новых технологий и реально возможного в условиях массового создания народных предприятий кратного повышения нагрузки и эффективности использования всех видов материальных, трудовых и финансовых ресурсов во всех ключевых отраслях реального сектора нашей экономики.

Примечания

[1] Документ подготовлен коллективом экспертов с участием представителей КПРФ и НПСР на основе НИР, выполненных ЭАЦ «Модернизация», а также публикаций в научной литературе и

СМИ.

[2] Наш текст не заменяет уже опубликованные документы КПРФ и НПСР: Предвыборная программа КПРФ «Десять шагов к достойной жизни», «Основы единой позиции социально и национально ориентированных сил (ПДС НПСР и КПРФ) по вопросу о государственно-конституционном устройстве» и др. Мы лишь попытались на цифрах и фактах показать реальную ситуацию в нашей стране, предложить пути достижения выбранных целей, указать конкретные дополнительные источники финансирования и показать реальную возможность достижения указанных целей в короткие сроки.

[3] О состоянии рынка нефти в 2016 году / Росстат // http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/38.htm.

[4] Динамика цены нефти «Urals» в 2016 году // https://www.calc.ru/dinamika-Brent.html?date = 2016.

[5] Ученые РАН придумали способ увеличить доходы бюджета на 2,5 трлн. руб. // РБК. 2015. 30 июля. Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/30/07/2015/55ba381e9a79470e2badecf7.

[6] https://comtrade.un.org/labs/dit-trade-vis/?reporter = 276&type = C&commodity = 27&year = 2016&flow = 2.

[7] Наследство СССР рассовали по офшорам // Комсомольская правда. 2017. 23 сент. Режим доступа: https://www.kuban.kp.ru/daily/26735.7/3761921/.

[8] https://www.rbc.ru/rbcfreenews/589099e89a794772866b99dd.

[9] https://www.rosneft.ru/Development/personnel/.

[10] http://tass.ru/info/4430802.

[11] *Иноземцев В.Л.* Почему санкции не самое страшное // Газета. Ру. 2017. 1 авг. Режим доступа: https://gazeta.ru/column/vladislav_inozemcev/10812860.shtml.

[12] По итогам 2017 года Россия по уровню ВВП находится на 13-м месте. См.: Рейтинг стран по ВВП – 2017 // http://investorschool.ru/rejting-stran-po-vvp-2017.

[13] Правительство отказалось от идеи принудительной деофшоризации системных компаний // Интерфакс. 2017. 2 окт. Режим доступа: http://www.interfax.ru/business/581495.

[14] Участие иностранного капитала в пищевой промышленности России. Анализ ситуации, возможные последствия и пути решения // http://mcx-consult.ru/d/77622/d/uchastie-innostrannogo-kapitala-v-pischevoy-promylennosti-rossii_analiz.pdf.

[15] https://mossahar.com/news/polovina-vseh-semyan-selhozkultur-rossiya-zakupaet-za-rubezhom/.

[16] http://wpristav.ru/news/komu_prinadlezhit_krupnyj_chastnyj_biznes_rossii/2017-11-19-18638.

[17] Иностранцам принадлежат 70 % вращающихся на российской бирже акций // https://azbyka.ru/news/inostrancam-prinadlezhit-70-vrashhayushhixsya-na-rossijskoj-birzhe-akcij.

[18] Доля иностранного капитала в промышленности Российской Федерации (2010–2014) // https://alexandr-palkin.livejournal.com/4098920.html.

[19] Зачем Газпром имеет «правнучек» // Новая газета. 2012. 16 янв.

[20] Россия признана страной неравных возможностей // Независимая газета. 2017. 17 янв.

[21] *Шевяков А.Ю., Кирута А.Я.* Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи. М.: ИСЭПН РАН, 2009.

[22] Орешкин: Серьезного изменения налогообложения для физлиц после 2018 года не произойдет // http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/sereznogo-izmeneniya-nalogooblozheniya-dlya-fizlic-posle-2018-goda-ne-proizoydet-oreshkin-1001665222.

[23] Аналитическая записка о проблемах налогового, таможенного и бюджетного законодательства Российской Федерации и предложениях по его совершенствованию // Бюллетень Счетной палаты РФ. 2004. № 8 (80).

[24] *Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Канаев И.М., Поспелова Е.Б.* Налогообложение семейного дохода на основе потребительских бюджетов. М.: Всероссийский центр уровня жизни, 2006.

[25] Долгосрочный прогноз развития экономики России на 2007–2030 гг. М.: Институт народно-хозяйственного прогнозирования РАН, 2007.

[26] Силуанов пообещал «непопулярные решения» по налогам // РБК, 2014. Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/14/07/2014/57041f409a794760d3d3ff51.

[27] Михаил Мишустин подвел итоги работы налоговых органов за восемь месяцев 2017 года // https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/6972617/.

[28] ВШЭ: Каждый десятый завод в России находится на грани банкротства. 2017. 1 сент. // http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/vshe-kazhdy-desyaty-zavod-v-rossii-nakhoditsya-na-grani-bankrotstva-1002301618.

[29] Банкротства юридических лиц в России: основные тенденции, I квартал 2017. ЦМАКП, 2017 // http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analitics/PROM/2017/Bnkrpc-1-17.pdf.

[30] «Approaches to Improve the Competitiveness of the U.S. Business Tax System for the 21st Century», Office of Tax Policy U.S.

Department of the Treasury December 20, 2007. Перевод отрывков доклада на русский язык выполнен В.А. Кашиным, д.э.н., государственным советником налоговой службы II ранга.

[31] http://www2.ugmk.info/?news=1182330854.

[32] http://asia-biz.ru/news/detail1.php?ID=2939.

[33] Росстат. «РОССИЯ В ЦИФРАХ-2017». Данные взяты из табл. 7.7, стр. 125–127.

[34] См. п. 4 статьи 346.13 НК РФ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/d4ddf64a8dd3e5ca9a2357aabbf32bcf7abcc5f8/.

[35] Объем контрафактной продукции в России не уменьшается, 7 июля 2017 г. // https://informatio.ru/news/economy/obem_kontrafaktnoy_produktsii_v_rossii/.

[36] Если ваш доход в процентном выражении выше ключевой ставки +5 %, вы должны заплатить налог с депозита физических лиц. В 2017 году (1 квартал) ключевая ставка сохраняется на уровне 10 %. Это значит, что ставка по вкладам, не облагаемая налогом в 2017 году, равна 15 %.

[37] *Гундаров И.А.* Страховая медицина выгодна только чиновникам// https://www.pravda.ru/society/family/medicine/28-01-2016/1290283-medicina-0/.

[38] *Волков В.В* А судьи кто? // https://www.kommersant.ru/doc/2820307.

[39] Доля оправдательных приговоров в России рухнула до 0,36 % // http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/dolya-opravdatelnykh-prigovorov-v-rossii-rukhnula-do-0-36percent-1002239500.

[40] Юридический Центр, «Новости», 2011 г. // http://urcentr.com/news?view=8124203.

[41] http://www.profile.ru/obsch/item/116721-ekonomika-s-obvinitelnym-uklonom.

[42] Обвинительный уклон в уголовном процессе: фактор прокурора: Аналитическая записка. Институт проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010 г.

[43] Доходы Федерального бюджета в 2016 году составили около 13,5 трлн руб.

Вместо послесловия. Ю. Болдырев. Почему нам нужна новая власть

Госкорпорация по расчленению России

Говорят, у нашей власти нет стратегии. Да, ясной, национально ориентированной, в которой прилично было бы признаться, как будто нет. Но все, что власть делает, в некоторую концепцию все же укладывается и, более того, в некоторые чужие концепции вполне вписывается.

Так, в частности, известны концепции, получившие распространение в наиболее развитых странах мира, прежде являвшихся метрополиями для колоний, но лишившихся прямого доступа к их ресурсам и ныне ограниченных в природных ресурсах для своего развития, суть которых в том, что природные ресурсы не должны принадлежать суверенным государствам, а должны «служить всем». Более того, в естественное развитие этих идей неоднократно звучали и тезисы о «несправедливости» принадлежности одной лишь России Сибири и Дальнего Востока.

Что ж, казалось бы, для того некоторым и дан роток, чтобы разевать его на чужой кусок. То есть мотивы очевидны, и нет ни малейших оснований прислушиваться к этим концепциям как имеющим какое-либо право на внимание и тем более на содержательное рассмотрение.

Но чем отвечает на подобные концепции наша власть? Укреплением суверенитета, созданием таких условий научно-технологического и военного развития, при которых никому и в голову не могло бы прийти претендовать на что-либо наше?

Нет, на протяжении уже двух десятков лет, практически независимо от того, кто находится на высшем государственном посту (чужих, с этой точки зрения, туда не пускают), наши власти упорно пытаются с наибольшей выгодой для себя сдать наши природные ресурсы оптом глобальному потребителю (прежде всего Западу) чужих ресурсов.

Цепочка прослеживается вполне последовательная:

– соглашения о разделе продукции;

– Европейская энергетическая хартия;

– ВТО;

– теперь – практическое отделение от остальной страны Дальнего Востока и Восточной Сибири с созданием на этой территории (по размерам в полтора раза больше той части России, что остается под юрисдикцией российских законов) особого правового режима, отличного от режима всей страны.

При этом на отделяемой (пока лишь от единого правового режима) территории сосредоточены основные природные богатства страны и лишь порядка десяти процентов населения.

Так что же это, если не подготовка к дальнейшему отделению?

Если же все – именно ради развития, то совсем простой и наивный вопрос: зачем не просто отдельный налоговый, таможенный и прочие режимы, включая режим доступа к недрам, но именно право отступать от российских законов? Полтора десятка лет назад подобное мы уже проходили – это предусматривалось лоббистами СРП (соглашения о разделе продукции), но тогда был самостоятельный Совет Федерации – было кому это остановить и не допустить. Сейчас же – если действительно для развития, а не для сдачи наших недр втихую оптом нашим конкурентам, то зачем именно такой механизм?

Тем более в условиях, когда свои, послушные абсолютно, уже с десяток лет господствуют в обеих палатах парламента и готовы беспрекословно выполнить любую волю «национального лидера». Или воля планируется такая, что публично ее вносить в парламент уже совсем неприлично?

И каков, без преувеличения, разгул демократии в стране: почти две трети территории страны выводятся из всей системы конституционного управления, включая все замечательные концепции разделения властей, сдержек и противовесов и т. п. Все будет подчиняться лично самодержцу, и никакие иные органы федеральной, региональной и местной власти вмешиваться в его решения будут не вправе. И как вам такая перспективка?

А чтобы никакие демократически потуги и в принципе не могли возникнуть, специально оговаривается право отступать и от законов о… гражданстве.

Кстати, за последнее время вы случайно не замечали у «национального лидера» или у кого-либо из его «экспертов» каких-то серьезных идей в области столь острой для нас проблемы регулирования миграционных потоков? Наверное, не замечали. Но как только самодержец получит право на двух третях территории страны регулировать все сам, по своему почину и усмотрению, ни с чем не обращаясь ни к обществу, ни к парламенту, надо понимать, фантастические идеи тут же зафонтанируют. Каково будет качество этих идей и будут ли они направлены на реализацию стратегических интересов России или же исключительно на прибыли новой «корпорации по расчленению», остается только догадываться…

И, что характерно, никакого стройного хора правозащитников, включая международных, что-то не слышно.

Почему-то не возмущаются, не требуют демократии – почему бы это? Не потому ли, что все это вполне укладывается в вышеописанные, желательные к исполнению, внешние по отношению к России концепции использования природных ресурсов «для всеобщего блага»?

Конечно, все оговорки на уровне ни к чему не обязывающих реверансов сделаны: через двадцать пять лет якобы все вернется государству, но вы верите? До сих пор, как только какая-либо очередная госкорпорация напитывалась государственными соками (ресурсами и бюджетными деньгами), незамедлительно ставился вопрос о ее дальнейшей приватизации. Почему теперь должно быть иначе? Или так: неужто кто-то всерьез полагает, что если подобное допустить, то в дальнейшем будет иначе?

Сами посудите: пока, на ближайшие лет 6—12, все вроде «схвачено», но дальше-то кто знает, что в стране будет? А ну как власть все-таки сменится?

Если же сделать глобальную ТНК по управлению двумя третями российской территории и успешно ее приватизировать, то власть в ТНК, как известно, не требует всяких идиотских избирательных кампаний, подкормки «независимых» аналитиков и столь же «независимых» СМИ, социальных обещаний избирателям, каких-то там ЦИКов, вбросов, махинаций с подсчетом голосов и т. п. Все проще – достаточно контрольного пакета акций.

Так что же остановит от приватизации и этой золотой жилы? Почему, собственно, и здесь не поступить так, как и всегда до сих пор?

С той лишь разницей, что на этот раз приватизироваться будут уже, по существу, две трети России оптом. Да еще и со всем механизмом управления этой фактически уже отдельной от России территорией – «для всеобщего блага»…

Коррупция как системный порок
российского капитализма

Коррупция – особая тема. Во-первых, трудно избежать банальностей. И во-вторых, проблема не в том, что никто не знает, что делать, а в том, что ни у власти, ни у общества нет главного – воли к решению проблемы. Остается одно – уводить тему подальше от истинного предмета. Поэтому вынужден начать не с описания проблемы и постановки задач, но с критики того, как эта тема подается обществу.

Типичный материал о коррупции: «В скольких ситуациях нам приходится “благодарить” чиновника или даже дать взятку заранее, чтобы решить проблему <…> но задумываемся ли мы о

причинах явления?..» Затем – об исторических корнях: иерархия потребления добычи в зависимости от места в стае. Затем – кормление с должности и т. п.; применительно к нашей стране – о том, как еще «Петр Алексашку порол, но не изгонял», потому что Алексашка «полезен был». Плюс знаменитое: «Воруют…»

Далее – о советском периоде: про приписки и «корректировки» плана, «дефицитную экономику» и возникновение паразитического слоя тех, кто дефицит распределял, – откуда вроде и произрастает нынешняя коррупция. К последнему акценту тяготеют представители либерального взгляда, описывающие советское общество как «бюрократический рынок».

По их логике происходившее в 90-е годы прошлого века – прогресс. Рынок «бюрократический» заменен на рынок товаров и услуг, предоставляемых за деньги. Очевидные же провалы и аномалии в его работе, явная несправедливость отношений – издержки переходного периода.

В рамках такой логики нынешний рост коррупции – следствие «недореформированности» и поворота политики от либерализма обратно к госпатернализму. Убедительности всему придают данные исследований (например, фонда «Индем»), в которых рассчитывают средний размер взяток, а также оценивают ущербы от коррупции… Для публики же попроще на ток-шоу и в телепередачах – акцент на мелкой бытовой коррупции: в школах и поликлиниках, максимум на уровне ГИБДД, а также на массовости явления и вроде как общей коллективной вине.

И рецепты спасения. Прежде всего начинать с себя – не давать взятку, и все урегулируется… При постановке же вопросов более системных обычно оговариваются: целью не может быть преодоление коррупции, нет – лишь ее сведение к некоторому минимуму. Любопытно сравнить: про убийства так никогда не говорят. И это неслучайно: сама идея о нормальности «минимума коррупции» уже выводит это явление из числа смертных грехов и переводит в разряд уже не абсолютного зла.

Типичные предлагаемые рецепты борьбы с коррупцией: послабления лицензирования, сертификации, отказ от госрегулирования либо добровольное саморегулирование, передача ряда функций государства частному сектору, а также расширение политических прав и свобод, демократизация политической системы и свобода СМИ…

Раскрытие проблемы по описанным лекалам ведет к успеху: получение грантов на «дальнейшие исследования» от международных организаций и фондов, поддержка героической «антикоррупционной» деятельности финансовыми и даже

административными структурами, вхождение в антикоррупционные советы и комиссии (включая привластные), «мозговые центры» и общественные палаты… Понятно, ведь известен рецепт удержания власти: «Если движение невозможно остановить, то его необходимо возглавить». Это относится и к противодействию коррупции. И вот уже призывы к борьбе с коррупцией мы слышим, можно сказать, из самых центров этой самой коррупции. Из них координируются и гранты на исследования, и назначения как должностных лиц, призванных противодействовать коррупции, так и отдельных с виду самостоятельных «героев», а также освещение проблемы в СМИ. Что ж, неудивительно.

Можно, конечно, напомнить, чем полтора десятка лет назад занимались многие из тех, кто сегодня делает имя на расчетах размеров «средней взятки». Так, с одним из них я (как член Совета Федерации) регулярно сталкивался в согласительных комиссиях, где он (помощник Президента) отстаивал позицию Ельцина и его администрации. Прежде всего по тем вопросам, где задача парламента была ограничить произвол президента и правительства, задача же стороны президента была, напротив, не допускать демократического контроля за властью…

Но важнее другое – обратить внимание на лукавость ряда постановок вопросов и рецептов излечения.

Базисный тезис вульгарно-либерального взгляда на проблему коррупции: «Источник коррупции – “избыток государства”», и основное лекарство – «минимизация государства», либерализация госрегулирования. И под этим флагом проходила «либерализация» 90-х годов. Но ведь «свято место пусто не бывает». Если государство уходит из какой-то сферы, не обеспечив защиту от монополизации, то приходят силы, которые уже вне механизмов демократического контроля и к которым апеллировать по вопросам нарушения закона и несоблюдения прав человека бессмысленно.

Ошибочность тезиса иллюстрируют недавние события. Президент, подталкиваемый «либеральными» советниками, принимает решение: ограничить госконтроль – чтобы проверки предприятия одной службой проводились не чаще чем раз в три года. Затем – пожар в пермском клубе «Хромая лошадь», демонстрирующий как полное пренебрежение требованиями пожарной безопасности, так и удивительную «лояльность» контрольных органов к нарушителям. Реакция властей – сплошные проверки в развлекательных учреждениях. Но и некоторая озабоченность. Председатель Правительства заявил примерно так: ослабляешь контроль – угроза безопасности,

усиливаешь контроль – коррупция. Но далее власть, находящаяся в плену вульгарно-либеральной парадигмы, сделала лишь один вывод: надо искать какой-то «компромисс». Представления же о том, что при адекватном подходе к системе госуправления задачи безопасности и пресечения коррупции не противоречат друг другу, а, напротив, неразрывно связаны, у нашей власти не было и нет…

Еще один ошибочный тезис: прямое госрегулирование – дело коррупционно емкое и дорогое, отказ же от него, переход к рынку усилий и расходов не требуют. Но изучение опыта развитых стран, опыта их антимонопольного и антикриминального регулирования подтверждает противоположное: прямое госрегулирование нерыночной экономики проще и дешевле, нежели государственное регулирование рыночной экономики, насущно необходимое для ее эффективности. Так, достаточно сравнить объем работы и квалификацию, необходимые для того, чтобы, с одной стороны, волевым методом установить единые для региона цены на отопление, как это делается у нас (решения сугубо политические), или, с другой стороны, чтобы регулировать рентабельность множества компаний, поставляющих топливо для отопления домов в США. Согласитесь, если браться за второе, ни о каком «уменьшении» государства и речи быть не может.

Другой пример: в период моей работы в Счетной палате РФ (1995–2000) численность ее сотрудников колебалась между 700 и 1000 человек. Для сравнения: в США (с уже развитой рыночной экономикой и без специфических «переходных» проблем) численность сотрудников аналогичного контрольного органа (US GAO) достигала 5 тыс. человек, а в период войны против Вьетнама доходила и до 15 тыс. человек. Таким образом, даже чисто количественно развитие рыночной экономики никоим образом не ведет к «удешевлению» государства.

А у нашей власти новая панацея в борьбе с коррупцией – две немудреные идейки: систематизация «госуслуг» и их автоматизация, пафосно называемая «электронным правительством». Но при чем здесь базисное понятие «правительство»? Как ни перечитывайте Конституцию, но понятия «государственные услуги» в ней (тем более в привязке к правительству) не найдете. «Полномочия» есть, «услуг» нет.

Налицо перевод ряда полномочий власти в категорию «услуг». На уровне «хочешь – пользуйся, а не хочешь – не пользуйся». Яркий пример – техосмотр автомобилей, который планируют передать частным структурам. Но мне не нужна эта «услуга» – я себе доверяю больше, чем любому ТО. Если меня контролирует государство, я согласен. Но причем здесь «услуга»

перепроверить меня, за которую я еще должен кого-то обогащать?

Все это – симулирование правительством создания «свободного рынка услуг» с одновременным снятием с себя ответственности за реализацию своих полномочий. А коррупция – на месте. Если естественный отбор кадров во власти заменен противоестественным, по принципу личной преданности и корыстным критериям, то как подбираются подрядчики на госзаказы?..

Но нельзя ограничиться лишь констатацией набора вульгарных идеек, положенных в основу строительства нашего государства. Есть результат – страна абсолютно и полностью погрязла в коррупции. Какую бы сферу жизни мы ни затронули, везде мы ни в чем не можем быть уверены и ни на один институт государства не можем положиться. Откуда же такая страсть, казалось бы даже и у неглупых людей, к посредственным и очевидно вредным по последствиям творениям человеческого разума?

Дэвид Кортен, проработавший много лет в международных организациях, дает свой ответ. Он свидетельствует: транснациональные корпорации финансируют через международные фонды лженауку, обосновывающую ограничение контроля государств за их деятельностью (под предлогом прогресса, который корпорации несут миру), а также вообще необходимость ослабления государств. И здесь интересы совпадают, ведь задача всякой власти, предающей свой народ, не допустить становления сильного государства как основного механизма самоорганизации общества.

Основа любого управления – обратная связь, контроль, отслеживание результатов действий. Если в этом звене сбой, управление рассыпается. С этой точки зрения важно видеть и понимать, как эволюционировала система госконтроля в России в течение последних двух десятилетий.

В 1992 – начале 1993 г., когда я работал начальником Контрольного управления Администрации Президента России, главной проблемой, очевидно, была не бесконтрольность, но безнаказанность. Максимум, что грозило тем, кто раздавал «своим» госсобственность, бюджетные средства, льготы и привилегии, – увольнение с должности на подготовленные «запасные аэродромы». Но вместо ужесточения санкций курс был взят на иные «реформы». В марте 1993 года Контрольное управление (КУ) было упразднено, затем воссоздано, но уже в новом качестве. Над начальником нового КУ (это был уже другой человек) оказался не только президент, но и «контрольно-наблюдательный совет»… из тех, кого контролировали, – из

министров и губернаторов. Так Ельцин, готовившийся к перевороту и нашедший опору в лице самых коррумпированных сил в своем окружении, уничтожил систему внутреннего контроля в своей же администрации…

После переворота 1993 года целый год власть была вообще бесконтрольна. При этом Счетную палату на протяжении года создать не удавалось: президент и правительство выступали против ключевых положений законопроекта – тех, которые могли бы сделать Счетную палату полномочной, независимой и эффективной. Тогдашнему, независимому от президента парламенту все-таки удалось принять закон, наделявший Счетную палату полномочиями. Ельцин накладывал вето. Но большинство в парламенте было готово вето преодолеть, и президент пошел на попятный.

Вообще, вопрос о месте и степени независимости высшего органа государственного финансового контроля – важнейший в деле борьбы с коррупцией. Все, что касается теории, методологии и практики такого контроля, достаточно изучено, принципиальных секретов здесь нет. Некоторые результаты работы такого органа (за первые шесть лет – с 1995-го по начало 2001 года, когда этот орган был действительно независимым) приведены в моей книге «О бочках меда и ложках дегтя».

Но власть не хочет мириться с независимым контролем. И спустя десятилетие история повторилась: теперь уже и конституционно независимая от президента Счетная палата законодательно подведена под президента. И принятый позднее закон о парламентском расследовании в принципе не позволяет интересоваться деятельностью президента…

Можно ли назвать такое государство, даже и с выросшим за десятилетие почти вдвое количеством чиновников, но без независимого от власти контроля за ее действиями, сильным? Нет, это и есть «маленькое» (слабое, коррумпированное) государство, притом очень дорогое.

Описывать все метаморфозы идейного контекста реформ 90-х годов здесь не будем – на эту тему есть исследования и публикации. Но важно подчеркнуть, что в самый критический момент исторической развилки, выбора пути (1992–1994), был не просто запущен заведомо мошеннический механизм приватизации госсобственности, но, что не менее важно, в общество была вброшена идея неизбежности и даже полезности коррупции. Вспомните: «недостатки российских законов компенсируются лишь необязательностью их исполнения»; «коррупция – это жизненно необходимая смазка экономического механизма», наконец, что «коррупция – гарантия необратимости

реформ и невозвращения к массовым репрессиям», и лозунг: «Коррупция – против коммунизма!» Отдельные голоса, пытавшиеся донести мысль противоположную – о том, что масштабные воры неминуемо станут душегубами, – тонули в организованном хоре приветствовавших свободу мошенничать и красть…

Но, может быть, только так можно было осуществить масштабное разгосударствление, а иначе, как заявляли реформаторы, было бы не сломить сопротивление – и «охлократических масс», и «красного директората»?

Есть вопрос, стоила ли овчинка выделки. То есть стоило ли даже ради такой «святой» цели идти на разрушение базисных моральных основ жизни общества, а также была ли вообще необходимость в столь стремительном разгосударствлении. О последнем можно спорить. Но приведу свидетельство того, что никакого сопротивления «охлократических» трудовых коллективов и «красного директората» разумному реформированию экономики и даже приватизации не было. Это был искусственно придуманный враг, «борьба» с которым помогла подменить реформирование разграблением.

Итак, свидетельствую. В январе-феврале 1992 года мне был предложен пост советника Госкомимущества в ранге замминистра, на что я дал согласие и, еще не будучи оформленным, по поручению председателя Госкомимущества (А.Б. Чубайса) отправился в Петербург на переговоры с Ассоциацией советов трудовых коллективов. Вернулся я окрыленный и сразу доложил руководителю результаты. А именно: ассоциация не выступает за какую-либо уравниловку. Напротив, советы трудовых коллективов – за то, чтобы руководители предприятий, как самые квалифицированные и заслуженные работники-управленцы, могли законно получить контрольные пакеты акций предприятий. Но на определенных условиях, которые и должны были выработать органы власти и трудовые коллективы. Главное – эффективное управление, исключающее разбазаривание основных фондов, гарантирующее сохранение предприятий (пусть и с переориентацией), максимально возможное сохранение трудовых коллективов, а также обеспечение на переходный период зарплаты работникам. Разве такие предложения не могли стать основой для широкого консенсуса в ходе реформ? А также, что не менее важно, для того чтобы сформировался класс собственников-управляющих, получивших богатство, во-первых, честно, без преступной предыстории и, во-вторых, не вопреки государству и обществу, а благодаря честному служению ему?

Шоком для меня было то, что руководитель (Чубайс) даже не дослушал мой доклад, а прямо мне сказал, что вообще-то этим заниматься не надо, а переговоры – только для выигрыша времени, а делать мы все будем иначе…

Как делали иначе – известно: в нарушение закона подменили именные приватизационные счета обезличенными ваучерами, чем создали условия для вброса ваучеров фальшивых, а также массовой скупки этих ваучеров третьими лицами и вообще потери контроля государства и общества за процессом приватизации. Затем создали условия, позволявшие руководителям предприятий, не получившим того, что, как многие из них считали, они должны были получить по справедливости, задерживать или вообще не выплачивать зарплату работникам. И тем самым вынуждать работников за бесценок продать свою долю собственности, как правило через подставных лиц, тем же руководителям, причем за ничтожную часть своей же зарплаты или иных средств предприятия.

Ваучеры у обездоленных работников позволялось скупать за любые деньги: была вброшена идея, что мы должны легализовать теневые средства и «заставить их работать на нашу экономику». Где-то возникала конкуренция между скупавшими акции своего предприятия через подставных лиц руководителями и мафиозными структурами; кто в этом случае побеждал, как правило, понятно – тот, кто не связан в методах. А где-то возникало и сотрудничество, а постепенно и идейное единство. Отсюда – криминализация и методов управления, и сознания огромного количества руководителей.

Описанное – не цепь случайных событий, а сознательная многоходовая комбинация. Сошлись интересы внешних заказчиков «уменьшения» нашего государства и нарождавшейся криминальной «элиты» страны. Важный штрих: в ежегодно направлявшихся нашим правительством и Центробанком в МВФ заявлениях о среднесрочной экономической политике регулярно выявлялись следы некачественного перевода на русский с английского. А в 1996 году этот документ предусматривал ограничение Счетной палаты лишь контролем за бюджетом. Понятно: чтобы не мешала разворовыванию госсобственности через «кредитно-залоговые аукционы», махинациям с золотовалютными резервами и госдолгом и т. п.

Реализованный сценарий масштабной криминализации страны предопределил характер российской экономической и политической системы, неминуемую при таком сценарии деградацию и производственных, и общественных отношений. Отношения эти не столько конкурентно-производительные,

сколько криминально-перераспределительные. В этой системе отношений коррупция не помеха процессу, а самый базис, инструмент извлечения прибыли.

Встречается и иная постановка вопроса – о неразрывной связи между рыночной экономикой и коррупцией. Что ж, такая связь есть, но равно как есть связь и между административными отношениями и опять же коррупцией. Так вряд ли можно утверждать, что в СССР в 70—80-е годы XX века (без рыночной экономики) коррупция (в торговле, здравоохранении и образовании) была меньше, чем в этот же период в Швеции, Норвегии или Сингапуре – государствах с рыночной экономикой, но с последовательным социальным и антикоррупционным регулированием.

В конце 80-х годов в наше сознание внедрялась идея, что корень бед – административно-распределительные отношения. Откажемся от них, перейдем к рынку – коррупция сама отомрет. Но коррупция равно свойственна и рыночной, и нерыночной экономике (различны лишь формы), и проистекает она из многих факторов: из нравов общества, из несправедливости распределения национального дохода, из представлений о допустимом неравенстве, целях и смысле жизни, из ценностной ориентации граждан, слабости правоохранительной системы и т. п. У нас же целенаправленно поощрялось аморальное и мошенническое поведение. Ростки взошли. И теперь ключевая проблема: а кто в подавлении коррупции заинтересован?

Главный результат криминально ориентированных реформ в России – самые экономически сильные у нас стали таковыми не законно, а, как правило, противозаконно и не благодаря честному и высокоморальному служению обществу и государству, но, напротив, благодаря тому или иному способу фактического разграбления государства (наиболее известный пример – «кредитно-залоговые аукционы»). Так было бы странно, если бы российский крупный капитал теперь солидаризировался бы со своим народом, был бы заинтересован в усилении государства и государственного порядка.

Сравним с генезисом капитала в Китае.

Известно множество работ по сравнению китайского и российского опытов реформ, но акцент делается, как правило, на убийственных для нас различиях в результатах. Нас же интересует еще и мораль общества, а также источник этой морали. Мне довелось изучать китайский опыт, а в 1992 году даже и посетить Китай, пообщаться с руководителями государства и со специалистами. Еще тогда я был поражен четкостью регламентации в Китае всего, что связано со

стимулированием труда госслужащих. И главное наше отличие от Китая вовсе не в том, что у нас меньше старательных, терпеливых работников. Отличие в том, что в Китае самыми сильными, влиятельными и богатыми стали те, кто честно служил своему государству и обществу, затем был направлен государством на управление госдолями и паями акций и потом стал богатым и сильным благодаря государству, стоящему за его спиной. Это создает противоположную нашей моральную атмосферу во властной партийно-государственной и финансово-промышленной элите.

Сильное государство, жестко пресекающее коррупцию, – для китайской элиты это условие возможности сохранить и упрочить свое положение, в том числе в конкурентной борьбе на мировом рынке. И в китайской элите есть консенсус в отношении пресечения коррупции самыми жесткими мерами.

Таким образом, коррупция не повод отказаться от рынка. Но это основание применить жесткие механизмы его контроля и регулирования в целях недопущения поворота рыночных сил против интересов государства.

И последний пример. Вопросы госрегулирования экономики, в том числе внешней торговли и доступа к отраслям национальной экономики иностранных инвесторов (вплоть до зарубежного контроля), – это вопросы отнюдь не чисто рыночные, а экономической и оборонной политики. Китай (уже два десятилетия не экспортер, а импортер энергоресурсов) на переговорах о вступлении в ВТО добился более чем 90 % защиты своего нефтегазового сервиса (технологичного обеспечения обустройства месторождений, добычи и переработки сырья). Россия же – «энергетическая держава» – вопроса о защите этого жизненно важного сектора, мостика между сырьевым сектором и производителями высокотехнологичного оборудования (о которых теперь столько «заботы» с высоких трибун), на переговорах о вступлении в ВТО даже и не поднимала… Так причем здесь наличие или отсутствие рынка, если налицо прямая сдача важнейшими нерыночными институтами государства (институтами госвласти) стратегических интересов страны?..

Проблема субъектности в вопросе о подавлении коррупции ведет нас к необходимости разделить все виды коррупции на два основных: коррупция аппаратная (чиновничья) и государственно-политическая.

Коррупция аппаратная – именно ей надлежало противодействовать Контрольному управлению Президента и всей системе внутреннего контроля. И подавлением этого вида коррупции успешно занимается Китай. Другой пример

эффективного механизма борьбы с такой коррупцией дает нам Сингапур. Причем суть метода – не только в известной жесткости наказаний, но и в двух других важных аспектах.

Первый – возможность достойной карьеры и оплаты труда госслужащих, включая высших должностных лиц. И никакого лицемерия вроде нахождения на госслужбе «и так богатых» за символический один доллар в месяц. Напротив: если налицо рынок труда, то и уровень зарплаты госслужащих должен быть сопоставим с тем, что этот же специалист мог бы заработать в частном секторе. Понятно, что при таком подходе ни о каком «дешевом» государстве и речи быть не может.

Второе – презумпция коррумпированности госслужащего, в отличие от презумпции невиновности гражданина. Госслужащий, в отличие от простого гражданина, обязан быть особенно щепетилен. И если он «нечаянно» направил деньги не туда (как это регулярно делали наше правительство и Минфин), или предоставил кому-то льготу (как это столь же регулярно делали наши президент и правительство), или осуществил закупки некачественных товаров и услуг, или перерасходовал средства (как это систематически делали у нас правительство и управление делами президента), то не прокуратура обязана доказывать преступный умысел, а, напротив, ответственное лицо должно доказывать в суде безупречность своих действий и чистоту помыслов. Аналогично, если должностное лицо получило что-либо (любое благо) сверх положенного от государства обеспечения (как, например, группа «писателей» из Госкомимущества получила в свое время по сто тысяч долларов за еще не написанную книгу от структур, связанных с ОНЭКСИМ-банком), то именно на нем лежит бремя доказательства в суде, что это благо не есть коррупционная оплата «услуги».

К этому остается добавить достаточно самостоятельные внутренние (для системы исполнительной власти) контрольные органы, замыкающиеся лишь на первого руководителя, плюс, чтобы не было необходимости раздувать их штаты до бесконечности, чрезвычайно жесткие (в отличие от наших псевдогуманных) санкции за нарушения и тем более преступления.

Сравним этот подход с нашим. Неадекватно низкая оплата труда госслужащих, врачей и учителей, да еще и связанная не с объективными трудностями, а лишь с нежеланием легально платить за труд в соответствии с его качеством и тем самым сделать служащих свободными и самостоятельными, действительно толкает людей к поиску не вполне законного дохода. Плюс отсутствие надлежащих санкций, формулирование

их так, чтобы можно было и привлечь, но можно и не привлекать. Все направлено не на пресечение коррупции, не на обеспечение законности, но на личную лояльность начальнику, на зависимость подчиненного, который, таким образом, кругом «на крючках».

В части же оплаты труда – повторю: важен не столько абсолютный объем, сколько соотношение зарплаты на госслужбе и в частном секторе. В течение всего периода 90-х годов, когда закладывалась основа нынешних обычаев и нравов, зарплата на госслужбе была просто унизительно низкой. Но важно подчеркнуть: это сложилось не стихийно, а было организовано сознательно. И СМИ, контролируемые нарождавшимися олигархами, постоянно выпячивали в глазах населения «необоснованно высокую» зарплату депутатов и госслужащих, как бы «забывая» сравнить ее с доходами банкиров, сырьевиков и самих теле- и радиоведущих и журналистов.

Показательный пример, о котором я уже упоминал. В 1995–1996 гг. зарплата зампреда правительства страны и зампреда Счетной палаты (эти категории были законом приравнены) составляла около 300–400 долларов в месяц и лишь в преддефолтовом 1997 году поднялась примерно до тысячи долларов (после дефолта же и до конца моей работы в начале 2001-го – опять около 350). И сверх этого никаких премий – только медобслуживание, персональная машина и госдача, на оплату которой уходила треть зарплаты. И это было неплохо, терпимо, но представьте: ниже и, соответственно, с меньшей оплатой – вся пирамида госслужбы…

В это же время зарплата зампреда Центробанка была на порядок больше (около 10 тыс. долларов в месяц) и плюс еще примерно столько же неподотчетных «представительских». Да плюс еще и возможность брать масштабные долгосрочные кредиты в ЦБ по ставке ниже не только рыночной, но и многократно ниже инфляции – такие факты мы выявили тогда в ряде отделений ЦБ. И обосновывалось это тем, что «не могут же наши (ЦБ) сотрудники получать меньше, чем сотрудники частных банков». Притом, что именно ЦБ осуществлял такое регулирование банковской деятельности, которое и позволяло банкам иметь сверхдоходы и выплачивать зарплаты и иные выплаты на порядок больше, чем на госслужбе и во вполне сознательно угнетавшихся высокотехнологичных секторах экономики.

Так создавались условия, при которых банки могли буквально оптом скупать госслужащих – как прямо и грубо, так и более тонко, например намеком в будущем взять на работу в

банк… Так была обеспечена «лояльность» госслужащих не столько государству, сколько финансово-спекулятивному капиталу, интересы которого объективно в ряде случаев прямо противоположны интересам общества и государства…

Коррупция государственно-политическая – болезнь несопоставимо более сложная. Для большинства современных государств именно она главная проблема (хотя и не всегда осознаваемая обществом). Одновременно этот вид коррупции является не проблемой, а инструментом для теневых сил, заинтересованных в действиях государства вопреки интересам общества.

Первый признак государственно-политической коррупции – отсутствие реального подавления коррупции аппаратной, чиновничьей – той, с которой мы сталкиваемся каждодневно. Причина очевидна: для воспроизведения коррупционных механизмов прихода к власти и ее удержания необходима социально-экономическая база. Развращенное и зависимое (подвешенное на коррупционных «крючках») чиновничество – лучшая опора. Для него важно сохранение «стабильности» системы, включая неформальное разрешение высшей власти своим приближенным безнаказанно «пастись» на вверенной территории. За сохранение такой «стабильности» эта опора власти готова на любое преступление, включая фальсификации выборов и т. п.

Государственно-политическая коррупция, не будучи признаваемой у нас как ключевая болезнь, в то же время имеет идеологическое обоснование чуть ли не как благо. Публично о нем говорят редко, но среди «своих» – откровенно. Сторонники рассмотрения государственно-политического механизма демократического государства как «рынка» политико-административных «услуг» исходят из того, что интересов всего общества вообще нет. Значит, нет и интересов государства. Каждый субъект экономической деятельности должен покупать «услуги» – финансировать избирательные кампании, нанимать и перекупать лоббистов, политиков и политические партии. И тогда какая коррупция? Кто сильнее, кто сумел продвинуть своих к власти, тот и реализует свои интересы.

В рамках такого подхода отказ российских властей от защиты своей сферы высоких технологий вокруг сырьевого сектора – это не коррупция и не предательство национальных интересов. Это всего лишь реализация наиболее сильными, контролирующими власть (сырьевиками) их интереса пользоваться дешевыми и эффективными (зарубежными) услугами.

Кстати, вопрос контроля над СМИ в рамках такой

сверхлиберальной логики тоже можно рассматривать как естественный приз по результатам рыночной игры, вследствие чего отнимать этот приз у кого-либо (раз у нас собственность священна и неприкосновенна) нет ни малейших оснований…

Каким бы абсурдом ни казалось более или менее социально ответственным силам последнее из вышеописанного, содержательной дискуссии в обществе на эти темы нет. И не может быть таких дискуссий между двумя основными альтернативными социально-экономическими течениями – между, условно скажем, «либералами» и, столь же условно, «государственниками». Стороны не могут переспорить друг друга аргументами, потому что в основе позиций не различная логика, в которой можно найти ошибки и противоречия, но разные исходные посылки, базирующиеся на различных ценностях. Это хорошо видно на примере критики либералами, например, таких ученых, как тот же выше мною упоминавшийся Дэвид Кортен: «Они просто продают себя как противники глобализации и на этом делают свой бизнес». То есть такие «либералы» не могут себе и представить, что мотивом действий может быть что-то иное, нежели подороже продаться. Но тогда и коррупция – то, что хорошо «продается», а значит, это не зло, но, напротив, ценность…

Государственно-политическую коррупцию необходимо рассматривать не как нечто отдельное, связанное лишь с механизмами формирования власти, контроля за ней и смены власти, но как явление системное в жизни общества. Она является следствием принуждения общества к глобальной несправедливости и прививания ему представления о нормальности этой несправедливости, примитивизации структуры экономики и содержания труда граждан, господства криминально-перераспределительных отношений над производительными, атомизации и разложения общества, утерявшего способность к солидарности и здоровую ценностную ориентацию.

Без постановки как базисного вопроса о ценностях, о справедливости, о солидарности и единстве общества, а также о его целях как целого и об идеологии движения вперед решение вопроса только о политической реформе по рецептам «либерального» сообщества лишь расширит игровую площадку для государственно-политической коррупции, превратит нынешние бюрократически-коррупционные отношения вновь в отношения свободной купли-продажи «политических и информационных услуг». Вольные стрелки медийного сообщества, отдельные политики на этом заработают, но

государство и общество в целом вряд ли продвинутся вперед.

Комплексные же рецепты борьбы с нынешним порочным кругом государственно-политической коррупции известны. Это и преимущественно государственное финансирование избирательных кампаний (как во Франции и Канаде), и жесткая регламентация деятельности СМИ в период избирательных кампаний (как опять же во Франции), и, что принципиально важно, научно-технологическое развитие (вместо нынешних разговоров о нем), и введение механизмов радикально более справедливого распределения национального дохода – как практически во всей Европе, что выводит целые слои населения из нищеты и делает их гражданский выбор более осознанным.

* * *

Сейчас власть позиционирует себя на политическом поле как единственную национально ориентированную силу, которая что бы ни творила, – сдавала интересы страны, гнобила образование, науку, здравоохранение, уничтожала предприятия, хранила $ 100 миллиардов в американских казначейских обязательствах, и так далее, – все равно остается на защите интересов России.

Практически все, что подается в наших центральных, подконтрольных власти, СМИ, подается с целью опорочить их противников и возвеличить «великого Путина». Идет целенаправленное оболванивание россиян. На самом деле власть – это уния олигархата и правящей бюрократии. Мы е не должны представлять себе так, что если Путин завтра вдруг умрет, то этот режим тут же сам собою рухнет. Нет. Путин вместо себя вторым человеком поставил надежного Медведева. Если с Медведевым что не так, есть и третий надежный человек – Матвиенко, и так далее. То есть режим сам по себе не падет. Вся пропаганда на центральных телеканалах, оболванивающая, идет именно в этом направлении. В своей книге «Операция „Подмена“» я рассказал, как людей запугали так называемой «болотной оппозицией», как все было инспирировано, подстроено.

Реальной альтернативой должны быть все антикомпрадорские, антиолигархические, силы. Именно сплочением этих сил мы занимались на протяжении многих лет, и только такие силы могут выбить почву из-под нынешней власти.

Если начнется новый шестилетний срок Путина, он будет еще хуже предыдущих. Все ключевые друзья – Дворковичи, Шуваловы, Грефы, Чубайсы и так далее, – все при Путине. Оснований, что он от них откажется, я, к сожалению, не вижу. Дело ведь не только в

том, чтобы пересесть с нефтегазовой иглы на транзитную – это ничуть не лучше. Это все то же стремление паразитировать на том, что досталось от предков, а не созидать.

У нас цель должна быть – не попасть в зависимость ни от Китая, ни от Индии, ни от Запада, ни от Японии, ни от кого. У России есть потенциал для самодостаточности и маневра. У России все эти тридцать лет тяжелейшая ситуация. Технические санкции против нас всерьез никто никогда не отменял. И как бы ни выкручивались, как бы ни просили прощения, как бы ни отдавали Крым, хоть вместе с Краснодарским краем, кому угодно, никто нам никогда санкции не отменит. Либо вырвемся сами и выживем, будем развиваться, либо на этих путях сдачи загнием заживо.

…25 лет назад я как начальник Контрольного управления президента РФ был с визитом в Китае по приглашению тамошнего министра Госконтроля. Нас принял премьер страны, глава государства, Ли Пэн. И он произнес речь, адресованную прямо Ельцину. Это был 1992 год. Он говорил буквально следующее, что если Россия будет сильной и самостоятельной, то никогда никаких проблем с Китаем у нее не будет. Но если Россия будет идти, в хвосте политики США, то, к сожалению, у нас будут большие проблемы.

Он специально говорил слова, которые должны были нас побудить к действию. Если ничего не делать, оставить все, как есть, то война, причем абсолютно бесперспективная для нас, без возможности победить, защититься, приближается неумолимо. Потому что война определяется не чьими-то заявлениями, не чьей-то политикой, а исключительно соотношением сил. Каждый день мы деградируем, каждый день мы научно-технологически, научно-культурно отстаем…

Война неумолимо приближается, если ничего не делать. А делать только одно – восстанавливать научно-технологический, промышленный потенциал России.